

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ОСНОВНОЙ ПРИОРИТЕТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА**

Республиканская
научно-практическая конференция
(Минск, 26 ноября 2021 г.)

Тезисы докладов

Минск
Академия МВД
2021

УДК 338(476) + 342
ББК 65.9
Э40

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *О.В. Маркова* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук *А.В. Дешук*;
С.А. Вотихович

Экономическая безопасность как основной приоритет устойчивого развития государства : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 26 нояб. 2021 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: О.В. Маркова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2021. – 175, [1] с.
ISBN 978-985-576-327-8.

Рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, адъюнктов, аспирантов, курсантов, студентов учреждений высшего образования и факультетов юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 338(476) + 342
ББК 65.9

ISBN 978-985-576-327-8 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2021

УДК 346.1

Е.А. Авраменко, А.И. Авраменко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ БОРЬБЫ С НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИЕЙ

Законами Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» от 17 июля 2018 г. № 131-З и от 9 января 2019 г. № 171-З из Уголовного кодекса были исключены четыре статьи, регулирующие правила ведения конкурентной борьбы: ст. 247 «Ограничение конкуренции», ст. 248 «Незаконное использование деловой репутации конкурента», ст. 244 «Нарушение антимонопольного законодательства» и ст. 249 «Дискредитация деловой репутации».

Когда эти статьи впервые появились в Уголовном кодексе 1999 г., экономика Республики Беларусь только начала переходить от плановой к рыночной. Повсеместно стали создаваться предприятия с частной формой собственности, проводилась приватизация. И законодательство не успевало за изменениями, происходящими в обществе.

Изучая опыт государств с развитой рыночной экономикой, белорусские правоведы стремились создать понятные и удобные правила поведения субъектов хозяйствования на рынке. Были разработаны и правила добросовестной конкуренции. Как следствие, устанавливалась ответственность за недобросовестную конкуренцию.

Однако с течением времени выяснилось, что вышеупомянутые статьи Уголовного кодекса не применяются. Применяются только статьи Кодекса Республики Беларусь, об административных правонарушениях. По данным Министерства антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь, по результатам антимонопольных исследований в 2018 г. составлено 64 протокола об административных правонарушениях в сфере антимонопольного регулирования (сумма штрафных санкций – 116 571 р.), в 2019 г. – 30 протоколов (сумма штрафных санкций – 54 593 р.), в 2020 г. – 10 протоколов (сумма штрафных санкций – 6 750 р.). Основной причиной поступательного снижения количества составленных протоколов является вступление в силу в июле 2018 г. изменений в КоАП, согласно которым административный процесс по делу о нарушении запрета на недобросовестную конкуренцию начинается только по заявлению потерпевшего.

Здесь можно отметить работу антимонопольных органов, которые своевременно предупреждали и пресекали незаконную монополистиче-

скую деятельность и проявления недобросовестной конкуренции. Эффективным было и применение введенных в действие с августа 2018 г. инструментов так называемого мягкого права (предупреждение, предостережение для восстановления конкуренции).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что бурной конкурентной борьбы среди субъектов хозяйствования на белорусском рынке нет. Это вызвано ненасыщенностью рынка новыми товарами и говорит о недостаточной развитости малого и среднего предпринимательства в экономике страны. Сказываются на ситуации и убивающие конкуренцию санкции. Ограничение поступающих на белорусский рынок товаров также не способствует ее развитию. Многие ниши рынка пока не заняты отечественными производителями и происходит диверсификация деятельности производителей. В случае обострения конкурентной борьбы производитель занимает другие, более свободные ниши.

Малый бизнес во многих странах обеспечивает значительную часть занятости населения, он более чуткий к конкуренции и запросам потребителей, более гибкий, но и более уязвимый. В силу этого в большинстве стран общество поддерживает малый бизнес, склоняя государство к тому, чтобы облагать этот бизнес уменьшенными налогами, предоставлять ему льготные кредиты и иным образом оказывать помощь для поддержания его устойчивости. Применение в Республике Беларусь всех этих мер также сыграло положительную роль.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2011–2015 гг. рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства составлял 23,6 %, а за последние пять лет их число выросло на 4 тыс., или на 3,7 %.

Выручка от реализации товаров, работ, услуг субъектов малого и среднего предпринимательства за 2020 г. составила 158 млрд р. Вклад в республиканский бюджет этих структур насчитывает 42,2 % его доходной части. В то же время его доля в ВВП составляет 26,4 %. Такой большой разрыв приведенных показателей косвенно свидетельствует о слишком большой налоговой нагрузке на малый и средний бизнес.

Крупный бизнес как в нашей стране, так и в большинстве развитых стран мира занимает ведущее место в экономике. Как правило, на него приходится более 50 % (а нередко более 60 %) ВВП. Он, безусловно, доминирует во многих отраслях экономики. Крупные предприятия меньше зависят от конъюнктуры рынка благодаря своим большим ресурсам и поэтому медленнее реагируют на изменения рынка. Особенность многих крупных белорусских предприятий состоит в том, что они государственные. Это еще меньше способствует развитию конкуренции.

Таким образом, в Республике Беларусь сложилась ситуация, при которой рынок не насыщен товарами, работами, услугами, создаваемыми малыми и средними предприятиями, ведущими между собой конкуренцию, борясь за потребителя и предлагая лучшую по качеству и цене продукцию.

УДК 343.9

И.А. Анищенко

ЭЛЕКТРОННЫЙ ДОКУМЕНТ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время в связи с интенсивным развитием информационных технологий активно применяются электронные документы, операции с которыми совершаются намного быстрее, нежели с бумажными. Благодаря использованию такого рода документов большая часть экономических отношений переводится на качественно новый информационный уровень, для которого характерны мобильность, эргономичность и экономия времени. Эти факторы существенно влияют на документационное обеспечение экономических отношений, предъявляя новые правовые, технические и методические требования к организации работы с электронным документооборотом.

Электронный документооборот – это документооборот, осуществляемый с использованием автоматизированной информационной системы, а электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме и пригодная для восприятия человеком с использованием электронно-вычислительной машины, а также для передачи и обработки в информационно-телекоммуникационных системах.

В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» данные (информация), создаваемые, обрабатываемые, хранимые, передаваемые и принимаемые с помощью технических, программных и программно-аппаратных средств, имеющие определенную структуру, установленную ст. 17 данного Закона, признаются электронными документами, имеющими юридическую силу.

С развитием электронного документооборота правоохранительные органы столкнулись с проблемой использования электронных документов в качестве объектов преступных посягательств. Все чаще электронные документы выступают в материалах дела в качестве источников

криминалистически значимой информации. В целях способствования быстрому и полному раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений необходимо классифицировать электронные документы и средства их защиты.

Предлагаемые в научной литературе классификации электронных документов не основаны на системном подходе, тогда как именно система призвана служить одним из средств познания, облегчать изучение объектов, явлений, процессов, выявлять закономерности их развития, указывать новые направления исследования и использования полученных результатов в ходе раскрытия и расследования преступлений.

В качестве объекта криминалистического исследования электронные документы представляется возможным классифицировать по следующим основаниям.

По юридической природе они могут быть подлинными и поддельными. Подлинный электронный документ изготовлен надлежащим должностным лицом (либо лицом, от имени которого он будет исполнен), а его содержание соответствует действительности. Подлинный электронный документ, составленный в установленной форме, может быть действительным (имеющим в данное время юридическую силу) и недействительным (утратившим ее).

Поддельным является электронный документ, содержание или реквизиты которого не соответствуют действительности. Он может быть подделан полностью (целиком) либо частично (путем изменения в подлинном электронном документе отдельных его реквизитов).

В зависимости от источника происхождения электронные документы делятся на официальные и частные. Несмотря на то что все официальные документы, в том числе электронные, должны быть снабжены средствами защиты, в настоящее время эффективным средством защиты электронного документа является лишь такой обязательный его реквизит, как электронная цифровая подпись, удостоверяющая документ и фиксирующая любые изменения, внесенные в него после его подписания. Электронная цифровая подпись представляет собой полученный в результате криптографического преобразования информации ключ, позволяющий идентифицировать владельца сертификата данного ключа. Подпись добавляется к конкретному сообщению (тексту, файлу с данными или любому набору битов произвольной длины) в виде блока информации фиксированной длины, который позволяет обеспечить: подтверждение аутентичности исходного сообщения путем проверки подлинности его источника; подтверждение целостности сообщения (отсутствия несанкционированных изменений в нем); гарантии невоз-

можности отказа от авторства сообщения (подписи). Если электронной цифровой подписью подписывается файл целиком (причем это может быть файл, содержащий как текст, так и графические изображения), то она обычно формируется в виде отдельного файла, который прилагается к подписанному документу.

В качестве средств защиты электронных документов также иногда используют цифровые водяные знаки, которые внедряются в структуру документа. Маркировка самого электронного документа осуществляется таким образом, чтобы эти метки или их остаточные следы можно было исследовать на самых малых участках документов.

Изучение используемых в настоящее время элементов защиты электронных документов показывает отсутствие четко выстроенной и нормативно регулируемой системы их защиты. Необходимо отметить, что первоочередной задачей криминалистики в данной области является разработка комплексных средств защиты электронных документов от несанкционированного доступа и редактирования.

Таким образом, необходима разработка особого порядка работы с электронными документами как объектами криминалистического исследования, а также определенного алгоритма действий сотрудников правоохранительных органов по их изъятию и исследованию.

УДК 347.45/47

Д.Д. Ахраменко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ ПРИ ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЪЕКТОВ ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ

Развитие рыночных отношений в Республике Беларусь, характеризующееся значительным повышением уровня жизни граждан, увеличивает спрос на достойные условия жизни, в том числе на всестороннюю реализацию конституционного права на жилище. К 2020 г. в сравнении с 2000 г. общий объем введенных в эксплуатацию жилых домов в стране вырос на 17,7 % (с 3 528,5 до 4 152,2 тыс. м² общей площади), при этом в пиковые годы значение данного показателя доходило до 6 629,9 тыс. м² общей площади (+87,9 % в сравнении с 2000 г.). В то же время в валовом внутреннем продукте за 2020 г., равном 147 006 млн р., доля строительства составила 8 602,3 млн р., или 5,85 %.

В соответствии с п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 2 июля 2009 г. № 367 «О некоторых вопросах жилищного строительства» строительство жилых домов с привлечением денежных средств физических лиц возможно только на основании договоров создания объектов долевого строительства, заключенных с застройщиком, договоров, предусматривающих строительство жилых помещений в составе организаций застройщиков, а также на основании заключаемых между застройщиком – эмитентом жилищных облигаций и физическим лицом договоров (соглашений), предусматривающих обязательства эмитента по строительству жилых помещений владельцам жилищных облигаций в установленном законодательством порядке.

Из предусмотренных форм создания объектов жилой недвижимости коррупционным рискам, а также рискам совершения иных экономических преступлений наиболее подвержено строительство жилых помещений на основании договоров создания объектов долевого строительства, заключенных с застройщиком.

Согласно п. 3 Положения о порядке заключения, исполнения и расторжения договоров создания объектов долевого строительства, условиях привлечения денежных средств при осуществлении долевого строительства, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 марта 2019 г. № 156, по договору создания объектов долевого строительства одна сторона (застройщик) принимает на себя обязательство собственными силами и (или) с привлечением третьих лиц в установленный договором срок обеспечить строительство объекта долевого строительства и по окончании строительства и приемки в эксплуатацию передать объект долевого строительства дольщику, а другая сторона (дольщик) обязуется уплатить определенную договором цену договора (цену объекта долевого строительства) и принять указанный объект в порядке, установленном договором.

Стоит отметить, что наряду с возможным совершением экономических преступлений при осуществлении хозяйственной деятельности застройщика, таких как хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК Республики Беларусь), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК Республики Беларусь), превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 УК Республики Беларусь), а также получение взятки (ст. 430 УК Республики Беларусь), при приеме заявлений на заключение договоров создания объектов долевого строительства возможно совершение определенных экономических преступлений.

Так, подп. 1.6 п. 1 Указа Президента Республики Беларусь от 10 декабря 2018 г. № 473 «О долевом строительстве» установлено, что за-

стройщик обязан не позднее чем за семь календарных дней до начала заключения договоров опубликовать проектную декларацию с информацией о себе, объекте строительства, порядке приема и регистрации заявлений на заключение договоров не менее чем в одном государственном печатном издании. При этом согласно части седьмой подп. 1.1 п. 1 Указа застройщик заключает договоры в соответствии с очередностью подачи заявлений потенциальными дольщиками. Однако сам способ формирования очередности не регламентирован, что вынуждает людей занимать «живые» очереди на строительство потенциально выгодных объектов более чем за 10 дней до момента заключения договоров, чем в итоге и пользуются недобросовестные должностные лица застройщиков государственной формы собственности.

Ярким примером подобной ситуации является вынесенный 10 июля 2015 г. судом Партизанского района г. Минска приговор по одному из самых громких коррупционных дел в сфере жилищного строительства. Основными обвиняемыми по делу проходили главный бухгалтер ГПО «Минскстрой» Мария Дубовцова и ее сын, военный комиссар Червенского района Минской области подполковник Дмитрий Дубовцов. Обвиняемые признаны виновными в организации преступной группы, которая занималась незаконной реализацией квартир в новостройках. Еще на стадии заключения договоров долевого строительства некоторые квартиры выводились из целевого обращения, становясь недоступными для законных претендентов, и предлагались за взятки заинтересованным лицам вне имеющейся очереди. Другие квартиры попадали в руки коррупционеров из-за отказа дольщиков от участия в их строительстве.

13 января 2020 г. суд Фрунзенского района г. Минска вынес приговор бывшему директору КУП «УКС Центрального района г. Минска» Людмиле Князевой, которая заключила с определенными людьми из числа нуждающихся договоры долевого строительства на квартиры, не предоставив остальным претендентам равной возможности узнать об этом.

В обоих случаях должностные лица, воспользовавшись пробелом в законодательстве, а именно в отсутствии строго регламентированного порядка приема заявлений на заключение договоров долевого строительства, совершили экономические преступления. В то же время рискам совершения экономических преступлений в большей степени подвержены застройщики государственной формы собственности.

В целях недопущения злоупотреблений со стороны должностных лиц государственных застройщиков при приеме заявлений на заключение договоров долевого строительства на коммерческой основе нами предлагается введение системы электронных торгов. В настоящее время

не менее трех государственных организаций располагают действующей инфраструктурой для проведения электронных торгов, что не повлечет за собой существенных экономических затрат.

Таким образом, сфера строительства жилой недвижимости путем заключения с застройщиком договоров создания объектов долевого строительства подвержена рискам совершения экономических преступлений ввиду наличия пробела в законодательстве, выраженного в отсутствии четкой регламентации порядка приема застройщиком заявлений на заключение соответствующих договоров. Устранение указанного пробела возможно путем организации проведения электронных торгов с допуском к ним неограниченного круга лиц, в результате чего должностные лица застройщиков не смогут влиять на формирование очередей потенциальных дольщиков.

УДК 343.985

М.А. Балухтин

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ ПО НАЧИСЛЕНИЮ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРОК СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Злоупотребления при оплате труда (в том числе выплатах стимулирующего и компенсирующего характера) лиц, работающих по контрактам, трудовым договорам, договорам подряда, а также при выплатах депонированных сумм являются достаточно распространенными. Использование определенного механизма исследования операций, совершаемых при начислении заработной платы, позволяет последовательно и поэтапно проводить проверочные мероприятия.

В ходе работы с материалами проверок, проводимых по факту хищений денежных средств путем необоснованного начисления и выплаты заработной платы, совершаются следующие основные действия:

устанавливается размер необоснованно выплаченной заработной платы определенному кругу лиц;

проверяется достоверность начисления заработной платы (в соответствии с выполненными задачами и отработанным временем, за работу сверхурочно и в ночное время, за время отпуска, простоев, в случае выпуска брака), а также премий;

изучается тождественность окладов служащих и рабочих установленному нормированию и штатному расписанию;

проверяется правильность оформления первичных документов, касающихся расчетов с персоналом, достоверность отражения данных

расчетов в системе бухгалтерского учета и отчетности, а также соответствие отраженных операций, связанных с начислением заработной платы, требованиям действующих нормативных актов;

определяется размер материального вреда (реального ущерба) в результате необоснованных выплат заработной платы.

При проведении проверочных мероприятий по вопросам необоснованных выплат первоочередными объектами исследования являются первичные документы, отражающие учет отработанного времени, расчетные и платежные ведомости, лицевые счета, реестры депонированной заработной платы, разработочные таблицы, журналы-ордера, главная книга, отчетность и т. д. Кроме того, в большинстве случаев используются дополнительные данные оперативного и статистического учета, распорядительные (административные) и плановые документы (например, штатное расписание организации, приказы о приеме на работу и увольнении, отпусках, сведения о невыходах и прогулах, документы, подтверждающие нарушения трудовой дисциплины, наряды на выполненные работы, отчеты о выполнении плана по труду и норм выработки), а также иные материалы, позволяющие выяснить обстоятельства и условия, связанные с выплатой заработной платы.

Можно выделить две основные группы нарушений при начислении заработной платы. К первой относятся нарушения, связанные с необоснованным начислением тарифной части заработной платы, а именно:

приписки неотработанного времени (фальсификация времени, реально отработанного сотрудником, в таблице его учета);

приписки объемов произведенной продукции (выполненных работ, оказанных услуг) при сдельной, сдельно-премиальной и других формах оплаты труда;

неправильное применение тарифов при составлении штатного расписания;

несоблюдение требований нормативных правовых актов, ограничивающих размеры оплаты труда.

Ко второй группе можно отнести нарушения, связанные с неосновательным начислением надтарифной части заработной платы, среди которых:

необоснованное начисление премий (в результате приписок объемов произведенной продукции, выполненных работ, оказанных услуг);

необоснованное применение доплат и надбавок;

несоблюдение требований нормативных правовых актов, регулирующих оплату труда.

В процессе изучения хозяйственных операций, связанных с начислением заработной платы, наиболее эффективно применение следующих методов:

документальная проверка, путем которой устанавливается правильность и обоснованность отражения операций на счетах и в регистрах бухгалтерского учета, а также правильность указания расценок, таксировки. Метод основан на изучении обязательных реквизитов документов, отсутствие или неправильное заполнение которых позволяет судить об отклонениях от установленного порядка ведения бухгалтерского учета. При этом в обязательном порядке проводится проверка документов по форме, арифметическая (счетная) и нормативная проверка;

сопоставление бухгалтерских документов, при котором сравнивается содержание различных первичных документов и выявляется расхождение между ними.

Применение вышеуказанных методов в большинстве случаев позволяет выявлять наиболее часто встречающиеся нарушения при оплате труда, среди которых:

неправильное применение квалификационных справочников при составлении штатного расписания и, как следствие, занижение или завышение окладов работников;

несоблюдение установленных требований при реализации дополнительных мер стимулирования труда;

завышение размеров заработной платы и премиальных выплат в связи с искажением данных об отработанном времени, объемах произведенной продукции (выполненных работах, оказанных услугах), прибыли, а также начисление заработной платы лицам, фактически не работающим в организации;

необоснованное отнесение некоторых затрат на оплату труда на себестоимость;

увеличение сумм, подлежащих к выплате по платежным ведомостям; неправильный расчет среднего заработка и выбор расчетного периода, следствием чего являются необоснованные начисления различного рода пособий, отпускных и компенсаций за отпуск.

При проведении проверочных мероприятий по факту необоснованных начислений сумм как основной, так и надтарифной части оплаты труда важно разделить их по источникам выплат. Основным источником выплат являются выплаты, относимые к затратам субъекта хозяйствования. Данные выплаты напрямую влияют на себестоимость продукции (работ, услуг), а также налогооблагаемую базу.

Отдельно исследуются ситуации, при которых необоснованные начисления и выплаты осуществлялись из иных источников, как правило с использованием прибыли организации.

В обоих случаях необоснованность выплат заработной платы влечет причинение материального вреда организации.

Подводя итог, можно сделать вывод, что общим нарушением при начислении тарифных и надтарифных составляющих заработной платы является несоблюдение организациями требований нормативных правовых актов, регулирующих оплату труда их сотрудников.

УДК 351.75

Р.В. Беляев

РОЛЬ ДЕПАРТАМЕНТА ОХРАНЫ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Согласно Конституции Республики Беларусь (ст. 13, 44) государство гарантирует право собственности (государственной и частной), неприкосновенность собственности охраняется законом.

Департамент охраны как структурное подразделение МВД Республики Беларусь, а также подчиненные ему подразделения являются специальными органами охраны, осуществляют функции в сфере охранной деятельности, охрану общественного порядка на охраняемых объектах, в зонах постов и маршрутов патрулирования. Охранная деятельность представляет собой обеспечение защиты охраняемых объектов специальными субъектами от противоправных посягательств. Согласно Закону Республики Беларусь от 8 ноября 2006 г. № 175-З «Об охранной деятельности в Республике Беларусь» охранная деятельность – деятельность государственных органов и иных организаций по охране физических лиц, охране объектов юридических и физических лиц от противоправных посягательств, в том числе от незаконных проникновений на них, а также проектирование, монтаж, наладка и техническое обслуживание средств и систем охраны.

Одной из основных задач, стоящих перед Департаментом охраны, является осуществление охраны объектов, подлежащих в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 октября 2007 г. № 534 «О мерах по совершенствованию охранной деятельности» обязательной охране Департаментом. Указом определен перечень объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны, в который входят кри-

тически важные и особо важные объекты, объекты жизнедеятельности, банки, хранилища ценностей, объекты, предназначенные для хранения драгоценных металлов и драгоценных камней, изделий из них и валютных ценностей, государственных знаков почтовой оплаты, государственных казначейских билетов, облигаций и других государственных ценных бумаг, документов с определенной степенью защиты, обеспечиваемых государством, специальных материалов, иных средств и методов их защиты от подделки, здания (помещения) телерадиокомпаний, телевизионных и радиовещательных центров, производственные объекты.

Таким образом, государство наделяет исключительным правом именно Департамент охраны обеспечивать охрану наиболее важных и стратегически значимых для страны объектов. Практика показывает, что Департамент охраны справляется с поставленными перед ним задачами, о чем свидетельствует отсутствие чрезвычайных происшествий, вызванных несанкционированным проникновением на вышеперечисленные объекты, а также отсутствие учетных хищений (краж) из них.

Так, например, по данным Могилевского областного управления Департамента охраны, за 9 месяцев 2021 г. зарегистрировано 12 (-3 в сравнении с аналогичным периодом 2020 г.) фактов нарушения целостности (3 с проникновением), из них 11 с задержанием правонарушителя (91,6 %), краж из охраняемых объектов не допущено. Данный показатель третий год подряд находится на достаточно высоком уровне: в 2019 г. из 16 фактов 15 были с задержанием (93,8 %), в 2020 г. из 15 фактов 15 были с задержанием (100 %).

Проведение на постоянной основе подразделениями охраны Могилевской области работы по предупреждению правонарушений на объектах, охраняемых постами физической охраны Департамента охраны, за 9 месяцев 2021 г. позволило раскрыть 1 преступление (кража), ст. 205 УК Республики Беларусь, выявить 53 административных правонарушения (мелкое хищение), ст. 11.1 КоАП Республики Беларусь, изъять материальных ценностей по административным делам на 811,89 белорусских рублей. Качественная и постоянно проводимая сотрудниками Департамента охраны информационно-разъяснительная работа позволяет увеличивать объемы оказываемых охранных услуг, а также принимать под охрану объекты и помещения с личным имуществом граждан, не относящиеся к объектам обязательной охраны.

Помимо этого подразделениями Департамента охраны осуществляется контроль средств тревожной сигнализации, установленных на объектах юридических и физических лиц (так называемых тревожных кнопок), с реагированием нарядов групп задержания на поступающие

от них сигналы тревоги. Тем самым пресекаются попытки хищений товарно-материальных ценностей, устанавливаются правонарушители.

Так, например, в Могилевском областном управлении охраны по состоянию на 1 октября 2021 г. обеспечено реагирование на 9 823 срабатывания ручных средств тревожной сигнализации (РСТС), в 3 473 случаях задерживались правонарушители (при этом выявлено 84 преступления, задержано 87 лиц, подозреваемых в их совершении).

Департамент охраны не остается в стороне от реализации государственных программ и поручений Главы государства. Так, в рамках выполнения поручений Главы государства в 2021 г. сотрудниками подразделений охраны Могилевской области осуществлен комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение сохранности товарно-материальных ценностей на объектах агропромышленного комплекса (АПК).

По состоянию на 1 октября 2021 г. подразделениями охраны Могилевской области под охрану принято 9 объектов данной категории, из которых 1 принят под физическую охрану, 6 – под контроль РСТС; заключены договоры на технический мониторинг несения службы на 2 объектах.

Всего объектов АПК насчитывается 1 159 (160 в зоне дислокации, 999 вне зоны дислокации), из них охраняется 119 (68 в зоне дислокации, 51 вне зоны дислокации). Среди охраняемых объектов 56 защищены физической охраной (21 в зоне дислокации, 35 вне зоны дислокации), 13 имеют пульт централизованного наблюдения (10 в зоне дислокации, 3 вне зоны дислокации), 50 объектов РСТС (37 в зоне дислокации, 13 вне зоны дислокации).

Проведено 895 рейдовых мероприятий по выявлению хищений на объектах АПК, в ходе которых раскрыто 4 преступления (ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь), выявлено 247 административных правонарушений (ст. 11.1 КоАП Республики Беларусь), изъято материальных ценностей на сумму 8 652,77 белорусских рублей.

Проводимые Департаментом охраны мероприятия, направленные на расширение сферы оказываемых охранных услуг, а также ежедневная работа по профилактике и выявлению преступлений и правонарушений на объектах различных форм собственности значительно повышают степень защищенности экономических интересов личности, общества и государства, позволяют реализовать национальные интересы и обеспечить устойчивое развитие экономики в современных условиях.

При этом имеющиеся в распоряжении Департамента охраны ресурсы и возможности позволяют повысить его роль в экономической безопасности Республики Беларусь в случае расширения перечня объектов, подлежащих обязательной охране Департаментом охраны.

**ПРАВОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ ЛИЦ,
РАБОТАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ НЕПОЛНОГО РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Эффективное удовлетворение экономических потребностей государства, бизнеса и отдельных лиц невозможно без устойчивого рынка труда и его постоянного совершенствования. Важной составляющей трудовых правоотношений является применение рационального режима рабочего времени. Анализ научной литературы, публикаций Международной организации труда и практики применения законодательства о труде показал, что роль режима рабочего времени весьма значительна и его назначением является улучшение условий труда работников, возможность сочетать личные и трудовые интересы. Важна при этом возможность учета интересов обеих сторон трудового правоотношения.

Режим неполного рабочего времени наряду с иными нестандартными режимами выгоден в первую очередь для работников, имеющих семейные обязанности (уход за детьми, нетрудоспособными членами семьи, ведение домашнего хозяйства и т. п.), обучающихся, лиц пожилого возраста, лиц, имеющих особенности состояния здоровья, и т. д. Вместе с тем в отличие от иных «гибких» форм распределения рабочего времени, применение режима неполного рабочего времени имеет явную гендерную окраску. Это объясняется тем, что большинство работающих в таком режиме – женщины, которым чаще требуется сочетать семейные обязанности и работу. Так, например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, женщины тратят 19,2 % общего суточного времени на ведение домашнего хозяйства, тогда как мужчины – 9,5 %.

По данным Евростата, в период с 2009 по 2019 г. число женщин, работающих в условиях неполного рабочего времени, варьирует от 30,1 до 31,8 % всех занятых женщин. Для мужчин аналогичный показатель составляет 6,7 до 8,3 %. Что характерно, для мужчин работа в условиях неполного рабочего времени чаще всего является вынужденной и временной мерой, вызванной отсутствием работы с полной занятостью, ухудшением состояния здоровья, периодом получения образования. Для женщин же причиной поиска работы в условиях неполного рабочего времени становится необходимость ухода за детьми, нетрудоспособными членами семьи и выполнения иных семейных обязанностей. Согласно проведенному междисциплинарному исследованию «Содей-

ствие безработным женщинам в районных центрах в организации отдельных видов экономической деятельности (на примере Могилевской области)» (авторы Л.А. Березюк, И.И. Довыденко, А.А. Похомова) желание женщин в районных центрах Могилевской области работать в режиме нестандартного или неполного рабочего времени является одной из причин выбора ими самозанятости, так как в маленьких городах не сформирован соответствующий рынок труда.

Такая профессиональная сегрегация вызвана в первую очередь существующими в обществе гендерными стереотипами в отношении женской и мужской роли в семье и труде. Так, убежденность в том, что женщина должна выполнять семейные обязанности, а мужчина – обеспечивать семью, в последнее время стало менее актуальным. В научной литературе подтверждается, что «основная проблема находится в плоскости преодоления гендерных стереотипов в общественном сознании о роли мужчин и женщин», которые являются одной из причин возникновения и поддержания гендерной дискриминации. Очевидно, что такая ситуация ограничивает возможности женщин в политической, социальной и экономической жизни и принятии решений. Следовательно, должны прилагаться усилия, направленные на преодоление отраслевой и профессиональной сегрегации, а именно, как отмечается в научной литературе, необходима антидискриминационная политика (в том числе установление целевых показателей, задач или квот). В Нидерландах, например, законодательство способствует увеличению занятости мужчин на условиях неполного рабочего времени в целях содействия гендерному равенству.

Детальное правовое регулирование режима неполного рабочего времени не только улучшит положение работников и нанимателей, но и будет способствовать достижению целей в области устойчивого развития принятых ООН, в частности цели № 5 (обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек), а также цели № 8 (содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех) и др.

В целом, анализируя уровень правовой защищенности лиц, работающих в условиях неполного рабочего времени, можно констатировать, что именно правами таких работников злоупотребляют некоторые наниматели. Злоупотребления могут выражаться в лишении работников определенных гарантий, так как несмотря на то, что Трудовой кодекс закрепляет принцип недопустимости ограничения трудовых прав работников, которым установлено неполное рабочее время (ст. 291 ТК Республики Беларусь), к этому располагает сама сущность такого режима. Имеющие его работники могут лишаться дополнительных выплат или

льгот, более медленно продвигаться по карьерной лестнице по сравнению с теми, кто имеет полный рабочий день, что требует установления дополнительной правовой защиты.

Одной из эффективных мер в данном направлении может являться закрепление на законодательном уровне принципов трудового права, особенно в области регулирования рабочего времени. Значение принципов в праве трудно переоценить. Во-первых, принципы отражают основные ценности, на которые ориентируется право; во-вторых, они являются основой правотворческой деятельности; в-третьих, нередко принципами права разъясняются отдельные нормы действующего законодательства, а в связи с недостаточностью урегулирования некоторых правоотношений принципы сами могут выступать в качестве их регуляторов; в-четвертых, на основе принципов права могут определяться тенденции развития законодательства; в-пятых, принципы участвуют в установлении правового статуса различных субъектов права. Очевидно, что помимо прочего с помощью принципов определяются и обеспечиваются пути реализации и защиты правовых норм, а следовательно, и закреплённых в них прав и законных интересов лиц.

Что касается регламентации рабочего времени, важными принципами являются: принцип равенства всех трудоспособных граждан в трудовых правах при особой государственно-правовой защите отдельных групп работников; принцип запрещения принудительного труда и дискриминации в сфере труда; принцип обеспечения государством права на труд, содействия в обеспечении занятости и в трудоустройстве; принцип сочетания государственного и договорного регулирования трудовых и связанных с ними отношений и др.

Кроме того, одной из составляющих системы мер защиты прав работников, имеющих неполное рабочее время, является действенный механизм надзора (контроля) со стороны уполномоченных органов за обоснованностью и надлежащим применением различных видов и режимов рабочего времени. В целом надзор и контроль за соблюдением актов законодательства о труде и иных актов, содержащих нормы трудового права, в том числе за соблюдением законодательства в сфере установления продолжительности и распределения рабочего времени, являются важнейшими гарантиями обеспечения законности. Например, касательно регулирования рабочего времени в научной литературе неоднократно высказывалось мнение о важности института надзора и контроля. Так, Л.Я. Островский считал государственный надзор и общественный контроль за соблюдением законодательства о рабочем времени и времени отдыха важнейшей правовой гарантией реальности нормы рабочего времени. В свою очередь, Л.Я. Гинцбург к важнейшим мерам

государственного регулирования рабочего времени причислял издание нормативных правовых актов в части, касающейся рабочего времени, надзор за соблюдением законодательства о рабочем времени, практику судов, деятельность административных органов (исполкомов), а также надзор и контроль профсоюзов.

В данном контексте, как видится, первым шагом к усилению механизма надзора (контроля) может стать включение в контрольный список вопросов (чек-листов), связанных с надзором за соблюдением законодательства о труде при выплате заработной платы и предоставлении гарантий и компенсаций, а также дополнительных требований, предъявляемых к проверяемым субъектам. Предлагается дополнить п. 201–208 прил. 9 к приказу Министерства труда и социальной защиты от 11 января 2019 г. № 3 «Об установлении форм контрольных списков вопросов (чек-листов)» следующими требованиями: 1) режим неполного рабочего времени установлен соглашением сторон (в определенных законодательством о труде случаях – локальными правовыми актами); 2) условие о неполном рабочем времени включено в трудовой договор; 3) минимальная продолжительность неполного рабочего времени при наличии юридического состава, закреплённого в ч. 2 ст. 289 ТК Республики Беларусь, и инициативы нанимателя (ввиду обоснованных производственных, организационных или экономических причин для изменения существенных условий труда (ст. 32 ТК Республики Беларусь) равна половине нормального рабочего времени; 4) при делении рабочего места между несколькими работниками, достигшими 18 лет, занимающими должности служащих или выполняющими работы, непосредственно связанные с хранением, обработкой, продажей (отпуском), перевозкой или применением в процессе производства переданных им ценностей, с такими работниками заключены договоры о материальной ответственности.

УДК 347.155.5

Е.В. Боровая

ОГРАНИЧЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ЛИЦ, ЗЛУПОТРЕБЛЯЮЩИХ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ, КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СЕМЬИ

В любом обществе принято не только руководствоваться правовыми нормами, но и соблюдать правила поведения, разделять устоявшиеся моральные ценности. Более того, нередко именно пренебрежение человеком моральными ценностями вызывает наиболее резкую оценку со стороны

окружающих. Выработка моральных ценностей, их интериоризация – достаточно длительный процесс, предполагающий долгий путь от осознания, внедрения в общественное сознание той или иной ценности до ее реализации. Говоря о соотношении правовых и моральных ценностей, юристы сходятся во мнении, что в большинстве случаев они должны совпадать, что будет являться одним из дополнительных действенных способов обеспечения успешной правореализации, будет способствовать установлению законности и правопорядка в государстве.

Современному белорусскому обществу, как и любому постсоветскому обществу в принципе, свойственно переосмысление системы моральных ценностей, наполнение их новым содержанием, адекватно отражающим происходящие в обществе и государстве социально-экономические изменения. Вместе с тем есть ряд ценностей, отношение к которым со временем не изменяется. К их числу можно отнести недопустимость чрезмерного употребления спиртных напитков, а тем более злоупотребление ими, приводящее к развитию алкоголизма.

Алкоголизм представляет собой заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков, когда у человека формируется зависимость, он не может удержаться от употребления спиртного.

Алкоголизм приводит к снижению контроля за своими действиями, повышает уровень конфликтности во взаимоотношениях человека с другими людьми, когда он решает возникающие социальные проблемы насильственным путем, а не через диалог, что может стать причиной не только возникновения семейно-бытовых конфликтов, но и совершения хулиганских действий и даже преступлений.

Безусловно, государство и общество заинтересованы в минимизации распространения таких негативных явлений, как алкоголизм, наркомания и токсикомания, для чего разрабатывается масштабная система разнообразных мер и мероприятий, осуществляемых как государственными органами, так и общественными организациями путем морального и правового воздействия.

Одним из правовых механизмов, выработанных теорией и практикой правового регулирования для реагирования на распространение такого асоциального явления, как злоупотребление спиртными напитками, является предусмотренная гражданским и гражданско-процессуальным законодательством процедура ограничения лица в дееспособности.

Согласно ч. 1 ст. 30 ГК Республики Беларусь гражданин, который вследствие злоупотребления спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен в де-

способности судом в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством. Над ним устанавливается попечительство.

Следует отметить, что иные злоупотребления и пороки, например чрезмерное увлечение азартными играми, не могут повлечь ограничение лица в дееспособности даже в том случае, если они являются причиной материальных затруднений семьи.

Таким образом, для признания гражданина на основании ч. 1 ст. 30 ГК Республики Беларусь ограниченно дееспособным необходимо одновременное наличие двух оснований: злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, их аналогами; постановка семьи в тяжелое материальное положение в связи с таким злоупотреблением.

При обосновании в суде факта злоупотребления гражданином спиртными напитками могут использоваться справки о помещении в медвытрезвитель, акты судебно-наркологической экспертизы, документы правоохранительных органов, свидетельствующие о допущенных нарушениях общественного порядка, создании конфликтных ситуаций в семье, иные доказательства, подтверждающие зависимость лица от алкоголя, наркотических средств либо психотропных веществ. При этом не требуется, чтобы гражданин являлся хроническим алкоголиком.

Более сложным для доказывания является второе основание – постановка семьи в тяжелое материальное положение.

При выяснении вопроса о том, ставится ли семья в тяжелое материальное положение, суду необходимо обращать внимание на степень участия гражданина в содержании членов семьи, нуждающихся в помощи, в несении расходов на обеспечение соответствующих бытовых условий, в оплате коммунальных услуг, а также затрат на ведение домашнего хозяйства, содержание дома (квартиры) в надлежащем санитарном состоянии и т. п. Кроме того, суд учитывает те затраты, которая семья вынуждена нести для содержания лица, злоупотребляющего спиртными напитками, например для обеспечения его продуктами питания, лекарственными средствами и т. п. Таким образом, в том случае, если суд установит, что гражданин не принимает участия в расходах на содержание семьи не вследствие злоупотребления спиртными напитками, а в связи с отсутствием постоянного заработка или иного дохода по объективным причинам (например, из-за болезни, невозможности трудоустройства и т. д.), то он не может ограничить такого гражданина в дееспособности.

Для доказывания второго основания имеет значение факт совместного проживания и ведения совместного хозяйства, поскольку к членам семьи относятся: супруг (супруга), дети и родители, усыновители, усы-

новленные, родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и иные лица, проживающие совместно с гражданином, в отношении которого ставится вопрос об ограничении дееспособности, и ведущие с ним общее хозяйство (п. 26 ст. 1 ГПК Республики Беларусь). Таким образом, раздельное проживание и отсутствие общего хозяйства являются основанием к отказу этим членам семьи в удовлетворении требований о признании гражданина ограниченно дееспособным.

Достаточно спорным является и сам факт постановки семьи в тяжелое материальное положение. В данной ситуации суд прежде всего ориентируется на получение доходов в размере бюджета прожиточного минимума, т. е. того минимального дохода, который позволяет удовлетворять базовые потребности семьи. Таким образом, получается, что даже если семья располагает бюджетом прожиточного минимума и ее материальное положение выглядит достаточно благополучным (а это, соответственно, означает отсутствие одного из оснований для ограничения дееспособности гражданина), то фактически наличие пагубного пристрастия будет ухудшать качество жизни семьи, поскольку дети останутся без средств для отдыха и лечения, не смогут получить высшее образование на платной основе и т. д. Кроме того, факт пагубного пристрастия к алкоголю крайне негативно сказывается на морально-психологическом климате семьи, ведет к деформации системы жизненных ценностей, закладывает негативные стереотипы поведения несовершеннолетних и т. д.

Неслучайно в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 13 «О практике рассмотрения судами дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» указывается, что в процессе рассмотрения каждого дела судам следует выяснять причины, способствующие пьянству, алкоголизму, потреблению наркотических средств или психотропных веществ, и принимать меры по их устранению, в частности доводить информацию о них до сведения соответствующих органов путем вынесения частных определений и контролировать их исполнение (ст. 325 ГПК Республики Беларусь).

Разумеется, эффективность такой меры в борьбе со злоупотреблением спиртными напитками, как ограничение гражданина в дееспособности, зависит от того, насколько эффективно будет исполняться судебное решение.

Гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, вправе самостоятельно совершать

лишь мелкие бытовые сделки. Совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя. Но гражданин, дееспособность которого ограничена вследствие злоупотребления спиртными напитками, самостоятельно несет имущественную ответственность за совершенные сделки и причиненный им вред.

Полагаем, что совершенствование правового регулирования вопросов, связанных с ограничением дееспособности гражданина вследствие злоупотребления им спиртными напитками, будет способствовать моральному оздоровлению белорусского общества, обеспечению экономической безопасности семьи.

УДК 347.772

А.Э. Борщевская

ЗАЩИТА ТОВАРНОГО ЗНАКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Еще никогда товарные знаки не играли такой важной роли на рынке и не влияли на мировоззрение и систему ценностей общества, как сегодня. Естественно, из-за широкой известности, имеющейся репутации и приверженности потребителей товарные знаки нуждаются в особой правовой охране, поскольку недобросовестные субъекты предпринимательства часто используют известные бренды для продвижения своего товара. За более чем столетний период было выработано много действенных механизмов правовой защиты товарных знаков.

Обратимся к нормам законодательства. Согласно ст. 1019 ГК Республики Беларусь владельцу товарного знака предоставляется право использовать и распоряжаться им на свое усмотрение и запрещать его использование другим. Но это не значит, что владелец может использовать товарный знак в любых формах. В соответствии со ст. 1018 ГК владелец может использовать товарный знак только в отношении товаров, работ и (или) услуг, указанных в свидетельстве. В ст. 20 Закона Республики Беларусь «О товарных знаках и знаках обслуживания» дается перечень действий, входящих в понятие «использование товарного знака». Этот перечень является открытым.

Отсюда можно сделать вывод, что владельцу свидетельства на товарный знак предоставляется исключительное право на использование его только в отношении товаров и услуг, для индивидуализации которых

товарный знак зарегистрирован. Следовательно, по логике, не является противоправным использование товарного знака в целях, не связанных с введением в оборот, продвижением и реализацией товаров: например, никак не ограничено его использование в литературных произведениях, в художественных целях и т. п.

Такое использование обусловлено свойствами товарного знака как объекта правовой охраны (это охраняемая, формализованная на уровне товарного знака устойчивая ассоциация между товарным знаком и потребительскими свойствами товара, существующая в сознании потребителей благодаря определенным усилиям со стороны производителя товара). Товарный знак служит средством идентификации товаров производителя в огромной массе однородной продукции. Тем самым можно говорить и об ассоциации «товар – производитель», благодаря которой потребители могут выбирать из совокупности товаров, предлагаемых на рынке, те, которые произведены конкретным предпринимателем.

Однако ассоциации как таковые охранять юридическими средствами невозможно, тем более невозможно превратить их в объекты рыночного обращения. Товарный знак выступает средством формализации охраняемых ассоциаций. В этом качестве он и получает правовую охрану, которая позволяет, с одной стороны, запретить действия, направленные на использование третьими лицами сложившейся ассоциации, а с другой – сделать допустимым предоставление другому лицу права пользоваться указанной ассоциацией. Вполне естественно, что границы правовой охраны товарного знака заканчиваются там, где прекращается угроза для ассоциации, формализованной в товарном знаке. Однако не нарушает ли и не может ли нарушать интересов правообладателя любое использование товарного знака, не связанное с продвижением и реализацией товаров?

Другое следствие специфической природы охраняемого объекта – установление запрета на использование в соответствующей сфере обозначений, сходных с товарным знаком до степени смешения. Подобное использование не является использованием формально охраняемого объекта, но оно является той ассоциацией, которая охраняется на самом деле. Смешение однородных товаров вызывает у потребителя ложное убеждение, что товары, произведенные в действительности третьим лицом, произведены известным ему предпринимателем. Это как раз то, чего право, закон стремятся не допустить. Возникает вопрос: распространяется ли право на товарный знак на все обозначения, сходные с ним до степени смешения? Если устанавливается запрет (он объективно необходим для достижения целей правовой охраны товарного знака) на использование обозначений, сходных с товарным знаком до степени

смешения, не может не существовать субъективного права. Даже более того, в самом Законе «О товарных знаках и знаках обслуживания» (ст. 4–5) не просто запрещается использование обозначений, сходных до степени смешения с правоохраняемыми объектами, а идет речь о том, что такое обозначение не будет зарегистрировано как товарный знак, потому что потенциально ведет к возникновению конфликта с владельцами конкурирующих товарных знаков, иных средств индивидуализации, произведений, используемых в заявленном обозначении, и т. п.

Степень сходства обозначения с уже зарегистрированным товарным знаком и другими правоохраняемыми объектами будет в каждом конкретном случае устанавливаться экспертизой, которая и должна определить, возникает ли угроза смешения или нет. Конечно, подобная модель регулирования вызывает критику ввиду отсутствия должной степени определенности, но разумной альтернативы все равно нет. В то же время законодательное определение объекта права как товарного знака и любых обозначений, сходных с ним до степени смешения, только усилит и так имеющуюся неопределенность. Число возможных «сходств до степени смешения» обозначений бесконечно, а значит, объект права не определен индивидуально и может существовать в бесчисленном множестве вариаций.

В силу этого представляется приемлемой модель, примененная белорусским законодателем: право на использование только товарного знака и запрет на использование как товарного знака, так и других обозначений, сходных с ним до степени смешения. Эта модель позволяет сохранить относительную определенность субъективного права на товарный знак и одновременно обеспечить надлежащую защиту объекта интеллектуальной собственности.

Далее рассмотрим еще один содержательный аспект права на товарный знак по действующему законодательству. Закон «О товарных знаках и знаках обслуживания» оперирует понятием «использование». В нем приводятся такие примеры использования, как применение такого знака на товарах, этикетках, упаковках товаров, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, в рекламе и т. п. (ст. 20). Очевидно, что все это – формы воспроизведения идеального объекта в первоначальном или несколько модифицированном (сходном до степени смешения) виде. Что касается правовой охраны товарного знака, его воспроизведение по сравнению с другими объектами интеллектуальной собственности, например авторского права, носит абсолютный характер. Если в последнем случае имеют место хотя бы некоторые действия, не связанные с воспроизведением охраняемого объекта (произведения),

исключительное право на совершение которых принадлежит автору, то Закон Республики Беларусь «Об охране прав на знаки для товаров и услуг» о таких действиях ничего не говорит. И в этом, с учетом целей правовой охраны, и нет необходимости.

Наконец, следует обратить внимание и на то, что право на товарный знак по законодательству имеет двойную природу. С одной стороны, оно является исключительным правом (только правообладатель имеет право совершать определенные действия), с другой – является правом запрещать те действия, которые может совершать правообладатель. Подобная двойственность не является логичной и, по нашему мнению, представляет собой просто дефект юридической техники.

Подводя итог, необходимо отметить, что в законодательстве об охране прав на товарные знаки и знаки обслуживания мы видим две традиционные правовые формы организации их обращения как нематериальных объектов: предоставление права и передача исключительного права. Особенностью является то, что эти права предоставляются владельцу при определенных условиях. Передача права на товарный знак не должна вводить в заблуждение потребителей относительно свойств товаров и их производителей, а предоставление (передача) права на него возможно лишь при условии совершения определенных действий, направленных на обеспечение сохранения качества товаров, выпускаемых под тем же товарным знаком.

УДК 346.7

А.А. Бурьяк

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО РЫНКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕВОЗОК

Современные тенденции развития и трансформации транспортно-логистической инфраструктуры довольно тесно связаны с процессами глобализации и интернационализации международной экономики. Транспорт (железнодорожный, автомобильный, воздушный, морской) обеспечивает укрепление межгосударственных экономических связей, а также создает необходимые условия для рационального размещения производительных сил и взаимовыгодного разделения труда между государствами различных регионов мира.

В Республике Беларусь транспортное сообщение имеет существенное значение для удовлетворения внутренних потребностей в перевозках и является наиболее выгодным транспортным коридором между За-

падом и Востоком. Уникальное геополитическое положение Беларуси на мировом транспортном рынке предопределяет ее международное значение в области транспортных перевозок, формирования транспортной политики и транспортной безопасности.

Для обеспечения надежности функционирования транспортных магистралей страны в последнее время разработано множество организационных, экономических, правовых механизмов и инструментов государственного воздействия, требующих профессионального применения экономистами и юристами.

Выработанная национальная транспортная политика Беларуси направлена на активное формирование рыночных отношений, удовлетворение растущих потребностей в перевозках, совершенствование процедуры регистрации, лицензирования, заключение договоров, соблюдение правил дорожного движения и повышение ответственности за надлежащее исполнение транспортных обязательств и неправильную эксплуатацию транспортных средств.

Основную роль в правовом регулировании указанных общественных отношений помимо международных конвенций и соглашений, которые являются нормами международного частного права, играет национальное законодательство, значение которого возрастает по мере постоянного увеличения числа межгосударственных связей на уровне как правительств, так и отдельных частных компаний.

Республика Беларусь активно участвует в заключении международных договоров, регулирующих перевозки грузов, пассажиров и багажа. Все это в известной мере направлено на повышение эффективности и качества международных перевозок, осуществляемых Республикой Беларусь.

Вместе с тем построение мировой транспортно-логистической инфраструктуры, поддерживающей рост активности международных перевозок, должно осуществляться на принципах цифровизации современных общественных отношений. Это позволит обеспечить экономическую интеграцию транспортных и логистических систем отдельных государств и специализированных международных объединений в мировую транспортную систему в качестве равноправных партнеров, а также сократить (оптимизировать) расходы профессиональных участников международных перевозок за счет эффекта масштаба и внедрения инноваций.

В современных условиях проводимая руководством Республики Беларусь политика направлена на либерализацию экономики, активное сотрудничество с зарубежными партнерами, выход белорусских субъектов хозяйствования на новые рынки наряду с привлечением инвестиций в экономику Республики Беларусь. Особое внимание уделяется вопросам

экономического сотрудничества в рамках международных организаций, членом которых является наше государство, а также построения взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными партнерами.

Так, в Евразийском экономическом союзе, членом которого является Беларусь, сегодня создается интегрированная информационная структура межгосударственного обмена данными и электронными документами в рамках ЕАЭС. Здесь должен быть обеспечен доступ к общим информационным ресурсам, а также к информационным ресурсам государств – членов ЕАЭС. В современных условиях формируется единое цифровое пространство в рамках ЕАЭС. Все это делает актуальными вопросы, касающиеся обеспечения государственного суверенитета и информационной безопасности.

Необходимо признать, что вступивший в силу в марте 2018 г. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» имеет в современных условиях высокий коэффициент актуальности, содержит немало инновационных норм права.

Процессы цифровизации в Беларуси будут играть огромную позитивную роль при формировании новых и модернизации действующих производств, при обеспечении доступности финансовых ресурсов, необходимых для проведения исследований технологического характера, и в иных случаях.

Вместе с тем необходимо отметить, что в области организации международных перевозок имеется ряд нерешенных проблем. К их числу относятся пересечение границ, критерии распределения разрешений на проезд транспортных средств по территориям иностранных государств и многое другое. Отсутствует общепризнанная государствами система учета и контроля автомобильных перевозок. Значительно отличаются нормы законодательства разных стран, регулирующие осуществление международными перевозчиками одних и тех же процедур. Не всеми странами ратифицированы международные соглашения, направленные на унификацию процедур, совершаемых при международной перевозке грузов.

Дальнейшее развитие транспортно-логистической системы предполагает совершенствование планирования, реализации перевозок и контроля за материальными потоками. Данное направление позволит республике оптимизировать перемещение ресурсов и продукции на внутреннем и мировом рынках, а также интегрироваться в мировую экономическую систему на основе принципов логистики.

Одновременно не стоит забывать, что формирование и развитие цифровой экономики должно быть отнесено к национальным интересам Республики Беларусь. Необходимо развивать национальную эконо-

мику с помощью новых и новейших информационных технологий. При этом действующее в Республике Беларусь законодательство должно создавать благоприятную правовую среду для формирования и развития цифровой экономики.

Все это обуславливает необходимость принятия общереспубликанской программы развития транспортного законодательства Республики Беларусь, в том числе в сфере международных перевозок, в соответствии с принципами и задачами развития цифровой экономики.

УДК 343.35

В.М. Веремеенко

НЕЗАКОННОЕ УЧАСТИЕ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Коррупция представляет собой одну из наиболее насущных проблем государственной политики многих стран, в том числе Республики Беларусь. Необходимо совершенствование механизма противодействия коррупции путем создания грамотного антикоррупционного законодательства и его эффективного применения. В последнее время ученые и сотрудники правоохранительных органов активно исследуют разнообразные формы проявления коррупции, среди которых в Республике Беларусь наблюдается незаконное участие в предпринимательской деятельности. Указанное деяние имеет весьма опасные последствия для политической системы государства и национальной экономики.

При анализе незаконного участия в предпринимательской деятельности прежде всего следует исходить из того, что ответственность за него предусмотрена ст. 429 УК Республики Беларусь, а специфика его объекта отражает политическую направленность преступления, определяет его общественную опасность. Данное преступление совершается при взаимодействии лиц, имеющих власть, с субъектами бизнеса, незаконном лоббировании ими интересов предпринимателей в целях личного узкогруппового обогащения, что представляет угрозу стабильности и устойчивости национальной экономики и политической системы государства.

При рассмотрении проблем, связанных с уголовно-правовой характеристикой незаконного участия в предпринимательской деятельности, большое теоретическое и практическое значение представляет изучение объективной стороны указанного преступления. В юридической лите-

ратуре можно встретить разные подходы к определению ее содержания. По нашему мнению, наиболее правильной будет являться трактовка, в которой делается акцент на наличии в объективной стороне преступления двух альтернативных деяний: учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность; участие должностного лица в управлении такой организацией лично или через иное лицо.

Первое деяние, составляющее объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 429 УК Республики Беларусь, состоит в учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Под ним большинство исследователей подразумевают организационное оформление и регистрацию организации в установленном порядке. Некоторые ученые под учреждением такой организации понимают лишь ее регистрацию. Как нам представляется, учреждение организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, не может сводиться только к ее регистрации. Это более длительный процесс, включающий в себя такие стадии и действия субъекта, как принятие решения об учреждении организации, заключение договора, утверждение устава, избрание органов управления, государственная регистрация. Думается, исходя из этого, и законодатель в диспозиции ст. 429 УК Республики Беларусь говорит не о регистрации, а об учреждении организации. К организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, относится только коммерческая организация, осуществляющая свою деятельность с целью извлечения прибыли, распределяемой между участниками предпринимательской деятельности. Создание некоммерческой организации, основной целью деятельности которой является не извлечение прибыли, а гуманитарная цель, не может быть составом данного преступления.

Вторым общественно опасным деянием является незаконное участие должностного лица в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, лично или через иное лицо. В юридической литературе существует множество точек зрения о сути данного нарушения. По мнению одних исследователей, участие в управлении организацией, осуществляющей предпринимательскую деятельность, может выражаться во вступлении должностного лица в члены коллективного руководства организацией либо в оформлении на работу по совместительству в качестве руководителя структурного подразделения такой организации. Другие ученые дают несколько иную, более развернутую трактовку, считая, что участие в управлении организацией заключается во вхождении должностного лица лично или его доверенного

лица в управленческие органы организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, и в оказании управленческого воздействия на хозяйственную и иную деятельность этой организации.

По нашему мнению, подобные подходы к сущности рассматриваемого деяния неполные и сужают практические возможности применения ст. 429 УК Республики Беларусь. Как, например, быть в тех случаях, когда должностное лицо владеет ценными бумагами, акциями в капиталах организации, в том числе контрольным пакетом акций либо контрольными долями в ее уставных капиталах? Ведь в этих случаях оно может фактически влиять на судьбу данной организации, на принятие решений по основополагающим вопросам ее деятельности, т. е. управлять ею.

В этой связи представляется целесообразным расширить содержание рассматриваемого деяния, включив в него подобные действия, что будет соответствовать и этимологическому толкованию термина «участвовать». Считаем, такой подход поспособствует более эффективной реализации данной нормы.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за исследуемое преступление является то, что каждое из действий субъекта должно быть связано с предоставлением должностным лицом такой организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме.

Под предоставлением льгот и преимуществ понимается полное или частичное освобождение от выполнения определенных обязательств, предоставление дополнительных прав с целью поставить «свою» организацию в более выгодное положение по сравнению с другими субъектами рыночных отношений.

Покровительство в иной форме – это всевозможные виды способствования организации должностным лицом благодаря своим полномочиям. Оно может быть выражено, например, в упрощении процедуры получения лицензии, содействии сбыту производимой продукции и установлении на нее завышенных цен, создании различных препятствий для конкурентов и т. п.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что до настоящего времени нет единого мнения по поводу содержания действий, образующих объективную сторону незаконного участия в предпринимательской деятельности. Следовательно, диспозиция ст. 429 УК Республики Беларусь требует внесения соответствующих изменений и дачи разъяснений на уровне постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь относительно содержания деяний, составляющих объективную сторону анализируемого преступления.

О СОСТОЯНИИ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследование развития социально-экономической ситуации в Республике Беларусь позволяет вести речь о том, что факторами, оказывающими негативное влияние на состояние ее экономической безопасности, являются: высокая степень зависимости экономики от поставок энергоресурсов; значительный износ основных фондов; высокая себестоимость и импортоспособность производимой продукции, что существенно ослабляет конкурентоспособность белорусских предприятий на внутреннем и внешних рынках; высокий уровень энерго- и материалоемкости производства; большая доля транспортной составляющей в стоимости товаров; ускоренный рост государственного долга (на 1 августа 2021 г. долг центрального правительства и долг, гарантированный центральным правительством, составил 64 930 679 тыс. р., однако следует отметить, что по сравнению с данными на 1 января 2021 г. он снизился на 2 939 174 тыс. р.); недостаточный объем золотовалютных резервов и увеличение доли проблемных банковских кредитов. Это свидетельствует о том, что белорусская экономика является одной из наиболее затратных и в силу своего открытого характера подвержена сильному негативному влиянию внешних факторов.

Анализ современного состояния механизма обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь, а также этапов его становления позволил выдвинуть научно обоснованное положение о том, что в Беларуси в целом создан задел для предотвращения либо нейтрализации различных угроз национальной безопасности вообще и экономической в частности. Сформированная система правового обеспечения экономической безопасности государства функционирует достаточно устойчиво и обеспечивает решение поставленных перед ней задач. Вместе с тем при совершенствовании организационных основ и функционирования системы обеспечения национальной экономической безопасности необходимо строго придерживаться принципа превентивности. Дело в том, что в своем функциональном воплощении система национальной экономической безопасности должна носить не оборонительный, а предупреждающий, опережающий действия третьей стороны характер. Только при такой постановке вопроса можно говорить о том, что реализация

функций по обеспечению экономической безопасности будет исполняться роль как частной, так и общей превенции. Частная превенция заключается в воздействии на конкретного правонарушителя путем его наказания в целях исправления и предупреждения совершения им правонарушений в сфере экономической безопасности в будущем. Общая превенция состоит в воздействии на всех других субъектов права в целях предотвращения совершения ими соответствующих правонарушений в исследуемой сфере.

Учитывая место и значение экономической безопасности в обеспечении всей системы национальной безопасности государства, на наш взгляд, целесообразно осуществить подготовку и принятие отдельного самостоятельного нормативного правового акта (закона), который бы регламентировал отношения в сфере обеспечения экономической безопасности государства. При подготовке концепции экономической безопасности государства следует основываться на объективной оценке реального состояния экономики и прогнозе ее развития на ближайшую перспективу. Исходя из положения о том, что главной задачей в сфере обеспечения экономической безопасности в 2021–2025 гг. становится восстановление экономики с выходом на траекторию устойчивого развития, а приоритетное внимание будет уделено борьбе за внешние рынки и стимулированию внутреннего потребления, при этом в основе роста должно лежать эффективное использование местных ресурсов, максимальное задействование внутренних резервов, развитие собственной индустрии высоких технологий, необходимо осуществление мер, направленных на непрерывный мониторинг состояния и угроз экономической безопасности, выявление возможных и реальных причин выхода показателей экономической безопасности за пределы установленного государством коридора, принятие своевременных упреждающих и противодействующих мер по ограничению эскалации негативных явлений и процессов в социально-экономической сфере страны, вызванных внешними и внутренними угрозами.

Кроме того, в компетенции субъектов правового обеспечения экономической безопасности государства должна быть выделена самостоятельная функция по реализации данного направления деятельности. В связи с этим полагаем, что в одной из статей правового акта, непосредственно регламентирующего вопросы обеспечения экономической безопасности государства, необходимо предусмотреть следующие нормы: «Экономическая безопасность Республики Беларусь обеспечивается решениями и действиями государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, направленными на недопущение экономи-

ческой изоляции Беларуси от мировой экономической системы, сохранение независимости Республики Беларусь и обеспечение соблюдения национальных интересов в принятии экономических решений, в том числе в рамках наднациональных органов экономической интеграции. Не допускается принятие решений и совершение действий, противоречащих интересам формирования и бесперебойного функционирования рыночного пространства Республики Беларусь. Запрещается и влечет ответственность принятие решений и совершение действий, препятствующих притоку инвестиций в экономику страны, провоцирующих необоснованное повышение цен на товары и услуги, способствующих ввозу на внутренний рынок товаров и услуг, опасных для здоровья и жизни населения».

Также, на наш взгляд, для эффективного функционирования системы обеспечения экономической безопасности необходимо создание специального органа, деятельность которого будет направлена на мониторинг состояния экономики государства. При этом указанный орган должен не только выявлять экономические причины выхода показателей экономической безопасности за пределы установленных параметров, но и предпринимать упреждающие меры по ограничению эскалации негативных явлений и процессов как экономического, так и правового характера. При этом под правовым мониторингом обеспечения экономической безопасности государства следует понимать научно обоснованную комплексную систему оценки содержания нормативного правового акта, а также возможных экономических, финансовых, политических и социальных последствий его принятия и применения.

УДК 343.985

С.А. Войтихович, М.В. Рудько

БЕСТОВАРНАЯ СДЕЛКА – ОДИН ИЗ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ

Торговля – отрасль хозяйства и вид экономической деятельности, направленный на осуществление купли-продажи, обмена товаров, а также связанные с ним процессы: непосредственное обслуживание покупателей, доставка товаров, их хранение и подготовка к продаже.

Самая первая форма торговли зародилась еще в 7–8-м тысячелетии до н. э., до нее было лишь распределение разного рода предметов по определенным критериям. В этой связи можно согласиться с А.Ф. Виш-

невским в том, что с переходом от присваивающего хозяйства к производящему появились излишки результатов производства и возник натуральный обмен – процесс, обусловивший начало формирования публичной формы власти – государственности. В дальнейшем экономические отношения стали преобразовываться и набирать обороты, так и зародилась купля-продажа. В процессе ее развития стали появляться различные способы нелегального извлечения выгоды, некоторые из них в настоящее время хорошо изучены, но есть исключения, например бестоварная сделка. Этот способ давно известен сотрудникам правоохранительных органов, однако действия правонарушителей часто настолько замаскированы, что даже опытному сотруднику сложно выявить факт бестоварной сделки между субъектами хозяйствования.

Понятие бестоварной сделки раскрывается через смежное понятие – бестоварный (безденежный) документ, а он, в свою очередь, представлен документами, по которым оформлено поступление или расход материальных ценностей (денежных средств) без их фактического движения. Позволим себе раскрывать понятие бестоварности таким образом, поскольку в любом правовом государстве факты сделок регламентируются учетными документами, а Республика Беларусь не является исключением, что подтверждает Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 57-3 «О бухгалтерском учете и отчетности» (далее – Закон), который устанавливает, что факт совершения хозяйственной операции подтверждается имеющим юридическую силу первичным учетным документом, составленным ответственным исполнителем совместно с другими участниками хозяйственной операции по форме, содержащейся в альбомах унифицированных форм первичной учетной документации, либо по форме хотя и не предусмотренной в таких альбомах, но содержащей обязательные реквизиты. Наравне с данным положением Закон определяет понятие первичного учетного документа, который именуется бухгалтерским документом, а он по своей сути является письменным свидетельством, которое подтверждает факт совершения хозяйственных операций, право на их совершение или устанавливает материальную ответственность за доверенные ценности. Исходя из логической составляющей и наличия такого фактора, как бестоварность, стоит указать, что Закон также определяет перечень документов, не соответствующих действительности. Под такими документами понимаются подложные (поддельные, фиктивные) документы; документы, содержащие недостоверные, не соответствующие фактическим обстоятельствам сведения (например, о наименовании и количестве товара); а также документы, не содержащие сведения о товаре, который сопро-

вождается этими документами. Сведения, содержащиеся в документе, могут не соответствовать действительности полностью или в какой-то части. Не соответствующими действительности документами также являются первичные учетные документы (бланки строгой отчетности), приобретенные в нарушение установленного законодательством порядка у лиц, не имеющих права их реализовывать, приобретенные одним лицом, но фактически использованные другим лицом (не являющимся стороной в сделке, при совершении которой использован этот первичный учетный документ). При этом документ, в котором зафиксирована фиктивная операция с товарно-материальными ценностями, называют бестоварным, а с денежными средствами – безденежным документом (например, товарный отчет).

Принимая во внимание ранее указанные положения, мы можем определить признаки бестоварности, а именно: отсутствие оформления расхода и поступления товарно-материальных ценностей у субъектов хозяйствования; отсутствие сопроводительных документов; неуказание в накладных необходимых реквизитов; отсутствие предусмотренных формой документа подписей; указание недостоверных данных и т. д.

В этой связи для установления наличия либо отсутствия данных признаков эксперту при проведении экономических экспертиз по бестоварным операциям необходимо: во-первых, выявить наличие либо отсутствие договорных отношений между заказчиком и поставщиком, указанными в товарно-транспортной накладной; во-вторых, провести документальную проверку первичных документов, отражающих отпуск, перемещение, оприходование, оплату и учет товарно-материальных ценностей; в-третьих, обратить внимание при проверке документов, отражающих факт совершения операции по существу и по форме, на наличие подчисток, помарок, неоговоренных исправлений, которые часто возникают вследствие изменения текста документа после того, как совершена операция, и указывают на завышение (занижение) количества товарно-материальных ценностей; в-четвертых, проверить арифметические расчеты (пересчет, таксировка) в документах; в-пятых, проверить данные складского учета, отражающие отпуск товарно-материальных ценностей у поставщика и оприходование их у заказчика.

Процесс исследования строится на ряде наиболее часто используемых методов:

метод документальной проверки, которая включает в себя такие способы проверки, как проверка документов и записей по форме, арифметическая (счетная) проверка документов, нормативная проверка документов;

метод сопоставления документов, одним из приемов которого может выступать встречная проверка.

Таким образом, в связи с тем, что основным способом совершения правонарушений в сфере торговли является бестоварная операция, для эффективного противодействия им необходимо обучать сотрудников правоохранительных органов ряду экономических дисциплин на углубленном уровне и отрабатывать полученные знания на практических занятиях до непосредственного контакта с узкопрофильной преступностью. Это позволит выйти на качественно новый уровень в предупреждении и пресечении преступных посягательств и принесет приемлемый результат в формировании благосостояния общества и государства.

УДК 004.056.5

С.Ю. Воробьев, Г.В. Мишнев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСКИМ ОПЕРАЦИЯМ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Цифровизация всех отраслей человеческой деятельности в международной практике сопровождается увеличением числа противоправных действий, совершаемых в киберпространстве, в частности в отношении информационной инфраструктуры банков, основанной на использовании современных информационных систем и технологий предоставления цифровых финансовых услуг.

Необходимо отчетливо осознавать, что практически любая информационная система (ИС) уязвима. Нет систем, не подверженных риску взлома со стороны злоумышленников. «Хорошо» и «плохо» защищенные ИС отличаются только количеством ресурсов (материальных, интеллектуальных, волевых и пр.), которые необходимо потратить на взлом системы. При этом ИС, содержащие ценные сведения (финансовую, банковскую или коммерческую тайну, персональные данные и т. п.), постоянно подвергаются таргетированным атакам в киберпространстве.

В настоящее время перед банками наиболее остро стоит проблема обеспечения безопасности функционирования электронных платежей, совершаемых как юридическими, так и физическими лицами. В первую очередь проблема связана с ростом числа регистрируемых фактов хищения денежных средств со счетов клиентов, увеличением сумм хищений, а также появлением новых сложных схем мошенничества.

Чрезвычайно востребованным инструментом для выявления мошеннических операций в банковской деятельности является фрод-мониторинг.

В соответствии с Концепцией безопасного функционирования объектов банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, открытого акционерного общества «Банк развития Республики Беларусь» система антифрода (фрод-мониторинга) – это система, предназначенная для оценки финансовых транзакций в глобальной компьютерной сети Интернет на предмет подозрительности с точки зрения мошенничества и предполагающая рекомендации по их дальнейшей обработке. Примером системы фрод-мониторинга является ограничение на сумму платежа.

Используемые белорусскими банками системы фрод-мониторинга разнообразны по функциональным возможностям, стоимости, интегрированности в процессинговую систему банка. Для целей фрод-мониторинга может использоваться и система расходных лимитов, и сложная дорогостоящая специализированная система.

Среди основных требований, предъявляемых к системе фрод-мониторинга, как правило, выделяют следующие: соответствие требованиям VISA и MasterCard; обеспечение уровня безопасности операций, соответствующего политике управления рисками банка; сохранение простоты и удобства процедуры выполнения операции по картам и терминалам банка; использование больших массивов данных об операциях для определения стандартного поведения точек приема и карт; создание разных профилей поведения для разных точек приема карт (объектов торговой сети), разных категорий карт; удобство управления правилами и параметрами фрод-мониторинга; поддержка расследования подозрительных операций; взаимодействие (возможность интеграции) с системой управления претензионной работы банка, системами процессинга, банковской учетной системой; наличие инструментов, обеспечивающих надежность и безопасность, сертификатов по международным стандартам безопасности (например, PA DSS) VISA и MasterCard.

Национальный банк Республики Беларусь уделяет серьезное внимание вопросам управления киберриском и обеспечения кибербезопасности банков. Нацбанк поддерживает и стимулирует обновление имеющихся и использование банками новых технических средств, систем и технологий работы с информацией с учетом всесторонней оценки рисков, присущих такой деятельности. В 2016 г. Нацбанком были разработаны и доведены до всех заинтересованных Рекомендации по безопасному использованию банковских платежных карточек – документ ре-

комендательного характера, выполнение требований которого позволит обеспечить максимальную сохранность денежных средств владельца карточки, а также снизить вероятные риски при совершении операций.

В настоящее время приоритетной задачей является создание нормативной правовой базы для применения систем фрод-мониторинга в банковском секторе государства. Требуют совершенствования правовые аспекты обмена информацией о лицах, вовлеченных в схемы хищений денежных средств в электронных платежных системах. Целесообразны разработка, внедрение и организация работы общереспубликанской системы, в которой будут осуществляться накопление и распространение информации о фактах несанкционированного перевода денежных средств.

Для успешного отражения банками кибератак и защиты информационных активов необходимо: обеспечение независимости подразделения информационной безопасности от профильного ИТ-подразделения; использование актуальных аппаратных, программных и программно-аппаратных комплексов средств защиты информации; применение DLP- и SIEM-систем; постоянное повышение квалификации работников, отвечающих за информационную безопасность; обучение работников банков основам информационной безопасности; поддержание здорового климата в коллективе; информирование клиентов банков о финансовой и цифровой грамотности и соответствующее обучение; разработка пакета нормативной документации, регламентирующей сферу информационной безопасности в банке; создание команды, занимающейся расследованием инцидентов, связанных с информационной безопасностью, из числа наиболее подготовленных сотрудников; тщательный подбор персонала для работы в банковских организациях с учетом профессиональных, нравственных и моральных качеств кандидатов; регламентация порядка управления проектами по разработке, приобретению, внедрению новых и (или) обновлению имеющихся объектов информационной инфраструктуры; создание дублирующих и резервных объектов информационной инфраструктуры; взаимодействие и обмен информацией о кибератаках между банками, правоохранительными органами и организациями, осуществляющими помощь в борьбе с угрозами в сфере цифрового пространства.

Создание современной и надежной системы информационной безопасности и соблюдение ее требований всеми участниками информационного обмена является залогом доверия не только к конкретной кредитно-финансовой организации, но и ко всей банковской системе государства.

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУБЪЕКТОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ОТ ПРОТИВОПРАВНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ

Экономико-правовой анализ угроз экономической безопасности Республики Беларусь позволяет установить, что макроэкономические риски обусловлены недружественным отношением, а в некоторых случаях открытой враждебностью, направленной на подрыв экономического потенциала Республики Беларусь. Использование во внешней экономической политике протекционизма, двойных стандартов, необоснованных санкций и т. п. давно стало нормой поведения отдельных стран. В микроэкономике не могут не вызывать опасений факты противоправного посягательства, а в ряде случаев и подрывной деятельности в отношении экономикообразующих и градообразующих предприятий нашего государства, ставящие под угрозу функционирование целых экономических сфер, жизнедеятельность некоторых отраслей экономики, населенных пунктов и т. п.

Сказанное свидетельствует о том, что без четкого уяснения компетенции субъектов, участвующих в обеспечении национальных интересов нашего государства в сфере экономики, невозможна их эффективная защита от противоправных посягательств и деструктивного воздействия.

Проведенное нами исследование и оценка правового статуса органов, обеспечивающих защиту национальных интересов Республики Беларусь в экономической сфере от противоправных посягательств, позволили определить уровни и систему органов исполнительной власти, участвующих в рассматриваемых процессах. При анализе механизма государственного управления субъектами, реализующими правоохранительную политику в сфере защиты национальных экономических интересов от противоправных посягательств, можно разделить на две большие группы. Первая группа – это органы Республики Беларусь, организующие и реализующие государственную политику по управлению и развитию экономики, в частности Министерство экономики, Министерство финансов, Министерство по налогам и сборам, Национальный банк, Министерство промышленности, Министерство сельского хозяйства и продовольствия, Министерство антимонопольного регулирования и торговли, Министерство энергетики.

С позиции обеспечения национальной экономической безопасности основной задачей деятельности вышеуказанных субъектов является ре-

ализация национальных интересов Республики Беларусь, которые представляют собой совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие. В компетенцию данных органов входит оперативное антикризисное реагирование на риски, вызовы и угрозы национальной безопасности. Указанная деятельность состоит в принятии комплекса мер, направленных: на сбор, обработку и анализ информации (мониторинг) о развитии ситуации (обстановки) в соответствующих сферах обеспечения национальной безопасности; оценку ситуации, прогнозирование ее развития и возможных негативных последствий; выработку предложений по совершенствованию оперативного реагирования на вызовы и угрозы национальной безопасности.

Вторая группа – это государственные органы, непосредственно защищающие национальные интересы Республики Беларусь от противоправных посягательств в экономической сфере. По нашему мнению, к таким органам следует отнести Министерство внутренних дел, Комитет государственной безопасности, Комитет государственного контроля, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет, Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз.

Рассмотрим правовой статус государственных органов второй группы на примере МВД Республики Беларусь. В соответствии с Положением о Министерстве внутренних дел Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 4 декабря 2007 г. № 611, Министерство внутренних дел Республики Беларусь – республиканский орган государственного управления, возглавляющий систему органов внутренних дел и внутренние войска МВД, осуществляющий в пределах своих полномочий регулирование и управление в сфере борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и координацию деятельности в этой сфере других республиканских органов государственного управления.

Наличие в составе МВД службы, специализирующейся на борьбе с экономическими преступлениями (ОБЭП), ставит данный государственный орган на передний край в защите национальных экономических интересов от противоправных посягательств, определяя задачи в борьбе с экономической и коррупционной преступностью. ОБЭП имеет статус оперативной службы, которая обладает своей спецификой и существенно отличается по решению задач и подходам относительно деятельности в рамках уголовного процесса. С позиции нынешних реалий

обеспечения защиты национальных экономических интересов нашей страны для ОБЭП характерны следующие приоритетные задачи:

участие в пределах компетенции в формировании основных направлений государственной политики в области экономической безопасности, а также в выполнении государственных целевых программ в текущем и перспективном планировании в установленной области деятельности;

участие в совершенствовании нормативного правового регулирования в области экономической безопасности;

определение угроз экономической безопасности государства в пределах компетенции МВД, выработка мер по их нейтрализации, включая ведение информационно-аналитической работы, прогнозирование складывающейся ситуации и выработка оперативных решений в сфере борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями;

профилактика, выявление и пресечение экономических и коррупционных преступлений в государственных органах, приоритетных отраслях экономики, преступлений хозяйствующих субъектов с долей собственности государства в уставном фонде;

организация оперативной поддержки целевого и рационального использования государственных средств и средств, находящихся в распоряжении предприятий с государственной долей собственности, в том числе при осуществлении государственных закупок;

возмещение ущерба, причиненного преступлениями, путем выявления имущества, которое может быть конфисковано;

организация в рамках своей компетенции борьбы с легализацией денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем;

организация проведения мероприятий направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению экономических преступлений в государственных органах и хозяйствующими субъектами с долей собственности государства в уставном фонде.

В целом, можно сделать вывод, что реализация правоохранительной политики в сфере защиты национальных экономических интересов от противоправных посягательств является долгосрочной стратегической задачей, где важен системный, комплексный подход. Ее решение включает в себя вовлечение в рассматриваемую деятельность государственных органов, имеющих в своем правовом статусе защиту национальных экономических интересов от противоправных посягательств, как приоритетную задачу. Защита национальных экономических интересов должна определяться как главное направление деятельности ОБЭП.

УДК 347.5

А.В. Гоев

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯТОР ВОПРОСОВ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ВОЗНИКАЮЩЕГО В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

К необходимым условиям обеспечения нормального функционирования экономики государства относится дальнейшее укрепление законности, дисциплины и правопорядка во всех сферах государственной и общественной деятельности, включая сферу деятельности органов внутренних дел, которые в борьбе с правонарушениями и прочими негативными явлениями используют различные механизмы экономического, юридического, социально-политического и морально-нравственного характера. В их числе особое место занимают меры государственного принуждения, одним из видов которого является гражданско-правовая ответственность.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный физическим или юридическим лицам в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, установлена гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь. Порядок возмещения вреда определен Гражданским процессуальным и Хозяйственным процессуальным кодексами Республики Беларусь, где подробно урегулированы вопросы гражданско-правовой ответственности и порядка ее реализации. В настоящее время отдельные нормы, посвященные разрешению обозначенных вопросов, содержатся в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса, п. 3 ст. 12.15 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, ст. 34 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и др. В частности, ст. 34 Закона об ОВД установлено, что вред, причиненный гражданину или организации в результате незаконных действий (бездействия) органов внутренних дел (их сотрудников), подлежит возмещению в порядке, установленном законодательством; при нарушении сотрудником органов внутренних дел прав и законных интересов граждан или организаций, если его действия (бездействие) признаны в установленном порядке незаконными, соответствующий орган внутренних дел обязан принять меры к их восстановлению и по требованию гражданина или организации публично принести извинения. В соответствии со ст. 15.3 ПИКоАП вред, причиненный лицу незаконными действиями суда, органа, ведущего административный процесс,

возмещается в порядке, определенном гражданским и хозяйственным процессуальным законодательством.

Право граждан и юридических лиц на возмещение вреда гарантировано на конституционном уровне. Общая гарантия права на возмещение вреда независимо от того, кем причинен вред, – физическим либо юридическим лицом, государственным органом или должностным лицом этого органа, установлена ст. 60 Конституции, а конституционная гарантия получила свое развитие в нормах ст. 933 ГК. Кроме того, по ст. 15 ГК убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу, подлежат возмещению Республикой Беларусь или соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном законодательством. Таким образом, в случае причинения вреда при обстоятельствах, указанных в данной статье, обязанность по его возмещению возлагается на Республику Беларусь или соответствующую административно-территориальную единицу, т. е. здесь идет речь об ответственности государства. В настоящее время условия ответственности государства и особый порядок возмещения такого вреда определены ст. 938 и 939 ГК.

При решении вопроса о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, нормы ст. 938 и 939 ГК соотносятся как общая и специальная, так как согласно п. 2 ст. 939 ГК вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов уголовного преследования, не повлекшей последствий, предусмотренных п. 1 ст. 939 ГК, возмещается по основаниям и в порядке, предусмотренными ст. 938 ГК. В силу того что деликтная ответственность основана на принципе неправомерного (противоправного) характера действий причинителя вреда, за исключением случаев, когда законодательством предусмотрено возмещение вреда, причиненного правомерными действиями, в ст. 938 ГК изложен перечень противоправных действий государственных органов, их должностных лиц, которые могут послужить основанием для наступления ответственности государства: любые незаконные действия (бездействие) в области властно-административного управления за исключением действий, указанных в п. 1 ст. 939 ГК, в том числе издание не соответствующего законодательству нормативного или правоприменительного акта государственного органа.

Особенностью возмещения вреда по ст. 938 ГК является то обстоятельство, что акты органов публичной власти (нормативные и правоприменительные), иные действия этих органов и их должностных лиц в области властно-административного управления предполагаются за-

конными. Более того, условием возмещения вреда, причиненного государственным органом и его должностными лицами, является предварительное признание в установленном порядке оспариваемых действий или решения незаконными.

Применительно к ст. 938 ГК причинителями вреда могут быть государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность в соответствии с задачами, возложенными на них Законом об ОВД и иными законодательными актами Республики Беларусь. Согласно ст. 938 ГК источником возмещения вреда является казна Республики Беларусь или казна административно-территориальной единицы. При этом процедура возмещения вреда в ст. 938 и 939 ГК не конкретизирована. Однако согласно ст. 940 ГК в случаях, когда в соответствии с ГК и иными актами законодательства причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь, казны административно-территориальной единицы, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п. 3 ст. 125 ГК эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Следовательно, требования, вытекающие из ст. 938 ГК, могут быть предъявлены к Министерству финансов Республики Беларусь и его территориальным органам, к которым относятся главные управления Министерства финансов Республики Беларусь по областям и г. Минску, и удовлетворены за счет соответствующего бюджета. В то же время в п. 3 ст. 125 ГК определено, что в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Республики Беларусь, от имени Республики Беларусь и административно-территориальных единиц по их специальному поручению могут выступать иные государственные органы, не упомянутые в ст. 125 ГК, в том числе органы и подразделения органов внутренних дел, а также юридические лица и граждане. Так, согласно подп. 3.1 п. 3 ст. 81 Бюджетного кодекса Республики Беларусь распорядители средств республиканского бюджета и местных бюджетов выступают в суде соответственно от имени Республики Беларусь, административно-территориальной единицы в качестве представителя истца (ответчика) по делам с участием Республики Беларусь, административно-территориальной единицы о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) распорядителя бюджетных средств, государственных органов, подчиненных (входящих в систему) распорядителю бюджетных средств, органов местного управления и самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате

издания актов государственных органов, органов местного управления и самоуправления, не соответствующих законодательству.

Таким образом, исходя из специфики условий гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный государственными органами, в том числе органами внутренних дел, их сотрудниками, согласно ст. 938 ГК несет ответственность государство. При этом требования о возмещении вреда должны корреспондироваться со следующими условиями гражданско-правовой ответственности: вред должен быть следствием неправомерных решений органа внутренних дел, незаконных виновных действий (бездействия) его сотрудников, а также необходимо наличие причинной связи между неправомерными решениями, незаконными действиями (бездействием) и причиненным вредом.

УДК 343.985

Д.В. Гриб

ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ, КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стремительное внедрение современных цифровых устройств, коммуникационных средств, системного обеспечения в различные сферы деятельности общества, в частности в экономику, привело во всем мире к значительному росту преступлений, совершаемых путем использования информационных технологий. В настоящее время каждое седьмое преступление в Республике Беларусь совершается с использованием информационных технологий. При этом за последние пять лет в Беларуси динамика прироста ущерба от общего числа зарегистрированных киберпреступлений увеличилась в два раза и составляет не менее 1 % от ВВП, что, в свою очередь, значительно повышает степень их общественной опасности.

В настоящее время за организацией и совершением такого рода преступлений часто стоят транснациональные преступные сообщества, которые в своей деятельности применяют формы хищений, использование которых стало возможным только с развитием информационных технологий. Другими словами, развитие науки, а также современных технологий значительно облегчило совершение данного вида преступлений.

Практика, причем не только национальная, но и общемировая, свидетельствует о масштабности совершения преступлений путем использова-

ния глобальной сети. С помощью этого инструмента совершаются самые разные преступления – от распространения компрометирующего материала до распространения вредоносных компьютерных программ, от канала сбыта наркотиков до планирования террористической деятельности.

В связи с чем в Стратегии развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 годы указаны главные направления развития информационного общества, а также подчеркивается масштабность компьютерной преступности в условиях глобализации внедрения информационных технологий в кредитно-банковской сфере.

Отправной точкой развития законодательства Республики Беларусь о хищениях, совершаемых с использованием компьютерных технологий, можно указать ст. 212 УК Республики Беларусь. Разработанная уголовно-правовая норма по своему содержанию зафиксировала способ (форму) совершения хищений, а также избавила отечественных правоприменителей от сложности квалификации мошенничества и кражи.

Вместе с тем совершенствование информационных технологий дает возможность совершения таких преступлений без своевременного реагирования на них со стороны правоохранительных органов, поскольку уголовное законодательство не может стремительно адаптироваться к новым способам совершения преступлений путем использования информационных технологий, несмотря на то что интернет-торговля, банковские услуги стали составной частью жизни общества. Внедрение информационных технологий нашло отражение и в современных преступных тенденциях в направлении расширения деятельности преступных групп и усложнения разрабатываемых ими схем, в том числе связанных с обслуживанием платежных банковских карт, незаконным оборотом наркотиков и оружия.

Официальная статистика МВД Республики Беларусь свидетельствует, что 74,8 % (2 318) преступлений, совершенных в сфере информационных технологий в 2017 г., относились к хищениям с использованием компьютерной техники (ст. 212 УК Республики Беларусь), в 2018 г. – 75,8 % (3 585) от общего числа преступлений, выявленных в сфере информационных технологий. В 2019 г. число зарегистрированных преступлений возросло практически в два раза и составило 8 047. В 2020 г. удельный вес хищений путем использования компьютерной техники в общем объеме возрос более чем в два раза и их число составило 23 587 зарегистрированных преступлений.

В связи с чем в ближайшей перспективе прогнозируется значительный рост числа преступлений, совершаемых с использованием инфор-

мационных технологий, что свидетельствует об актуальности криминализации хищений имущества, совершаемых путем модификации компьютерной информации. В узком смысле криминализация представляет собой признание в уголовном законе деяния общественно опасным и объявление его уголовно наказуемым. Переоценка степени общественной опасности является общим основанием криминализации преступных деяний в силу воздействия на волю законодателя объективных факторов развития общества и государства.

Таким образом, в Республике Беларусь удельный вес регистрируемых хищений, совершаемых путем использования информационных технологий, в структуре преступлений против собственности имеет тенденцию к неизменному росту и составляет не менее $\frac{2}{3}$. Более того, ущерб от хищений, совершаемых путем использования информационных технологий, превысил в разы объем похищенных средств другими преступными способами. Эти факты свидетельствуют о возрастающей общественной опасности данных деяний и обусловленности их криминализации. Кроме того, необходимо констатировать факт, что повышенная общественная опасность хищений, совершаемых путем использования информационных технологий, обусловлена прежде всего их транснациональным характером, высокой латентностью и объективными сложностями уголовно-процессуального доказывания.

УДК 338.2(476)

Д.В. Грузинский

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИОРИТЕТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Мир вступил в стадию кардинальных экономических, общественных, военно-политических и иных изменений, характеризующихся высокой интенсивностью и динамичностью.

Актуализировались глобальные проблемы человечества, в том числе нехватка продовольственных и природных ресурсов, климатические изменения и антропогенное воздействие на окружающую среду, международная преступность. Трансконтинентальные и трансграничные людские потоки увеличивают вероятность распространения эпидемий, вызываемых новыми вирусами. Проявляется напряженность между странами-поставщиками, транзитерами и потребителями ресурсов. Глобальные демографические тенденции, прежде всего старение населения

в развитых государствах на фоне быстрого роста населения во многих развивающихся странах, усиление миграционных потоков, все более активно влияют на политическую ситуацию и экономическое состояние стран и регионов мира.

Современное состояние национальной безопасности Республики Беларусь обусловлено рядом исторических факторов, главным из которых является коренная ломка государственных и общественных институтов в период распада СССР. Республика окончательно оформила свою государственность и оказалась способной решать сложные задачи экономического и социального развития.

Вместе с тем формы противоправного поведения приобрели характер реальной угрозы национальной безопасности Республики Беларусь в целом и экономической безопасности в частности, поэтому данная проблема становится все более актуальной.

В истории суверенной Беларуси первая Концепция национальной безопасности Республики Беларусь разработана в 1995 г., она стала правовой регламентацией направлений деятельности для поддержания состояния защищенности интересов государства.

В настоящее время актуальным нормативным правовым актом в данной сфере является Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденная Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575. В данном документе национальная безопасность определяется как состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Соответственно, угроза национальной безопасности – потенциальная или реально существующая возможность нанесения ущерба национальным интересам Республики Беларусь.

Следовательно, перед государством стоит довольно непростая многогранная задача, требующая комплексного подхода к ее реализации, основной целью которой является обеспечение национальных интересов, т. е. совокупности потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечить конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь.

Основными направлениями обеспечения национальных интересов Республики Беларусь являются политическая, экономическая, научно-технологическая, социальная, демографическая, информационная, военная и экологическая безопасность.

Таким образом, экономическая безопасность является одним из направлений обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, что определяет место экономической безопасности в общей концепции национальной безопасности.

Вышеуказанная концепция определяет основные национальные интересы в экономической сфере:

экономический рост и повышение конкурентоспособности белорусской экономики на основе ее структурной перестройки, устойчивого инновационного развития, инвестиций в человеческий капитал, модернизации экономических отношений, снижения себестоимости, импортности и материалоемкости производимой продукции;

сохранение устойчивости национальной финансовой и денежно-кредитной систем;

обеспечение недискриминационного доступа на мировые рынки товаров и услуг, сырьевых и энергетических ресурсов;

достижение уровня энергетической безопасности, достаточного для нейтрализации внешней зависимости от поступления энергоносителей;

поддержание гарантированного уровня продовольственной безопасности;

трансфер современных технологий в экономику страны преимущественно за счет прямых иностранных инвестиций, доступность зарубежных кредитных ресурсов.

После определения основных национальных интересов в экономической сфере возникает вопрос поиска путей укрепления экономической безопасности. На данный момент такие пути изложены в Директиве Президента Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 3 «О приоритетных направлениях укрепления экономической безопасности государства». К основным способам укрепления экономической безопасности Республики Беларусь отнесены:

обеспечение планомерной диверсификации экспорта;

создание условий для наращивания выпуска инновационной и высокотехнологичной продукции, созданной с использованием технологий V и VI технологических укладов;

обеспечение кардинального изменения качества управления промышленным комплексом страны в целях поступательного приближения к европейскому уровню производительности труда;

обеспечение повышения уровня энергетической безопасности страны.

Полагаем, что, обеспечив на должном уровне национальные интересы страны в экономической сфере, образуется фундамент дальнейшего развития общества и укрепления национальных интересов в других сферах.

В данной связи, анализируя основные национальные интересы в экономической сфере и принятые пути укрепления экономической безопасности, можно согласиться с Л.И. Абалкиным, который определяет экономическую безопасность как совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию, т. е. экономическая безопасность в большей степени обеспечивается на международном уровне.

Вместе с тем ряд факторов, в том числе борьба с коррупционной составляющей, повышение качества производимой продукции, стабильность законодательства в экономической сфере и его обеспечение, охрана имущества и прав на него обеспечиваются на государственном уровне, т. е., создавая все необходимые условия для стабильности в экономической сфере на государственном уровне, повышается экономический потенциал страны на международной арене.

Для того чтобы определить уровень эффективности правоохранительной деятельности в экономической сфере в Республике Беларусь, обратимся к статистическим данным управления внутренних дел Гомельского облисполкома. Так, в августе 2021 г. по линии борьбы с экономическими преступлениями зарегистрировано 46 преступлений, что на 8 преступлений больше, чем за аналогичный период предыдущего года. Следует подчеркнуть, что ключевым событием августа в стране является уборочная кампания и тут удалось добиться положительной динамики: раскрыто 7 преступлений по сравнению с 6 преступлениями в прошлом году. Немаловажным является тот факт, что преступления по линии борьбы с экономическими преступлениями носят латентный характер, поэтому данная статистика свидетельствует об улучшении эффективности оперативно-служебной деятельности, что позволило выявить правоохранителям Гомельской области большее количество экономических преступлений.

Таким образом, проводимые в Республике Беларусь мероприятия, направленные на выявление и пресечение экономических преступлений, обеспечивают стабильность экономики в части защиты имущества. Кроме того, такая политика обеспечивает превентивную функцию уголовной ответственности, что в совокупности с проводимыми мерами профилактики снижает общий ущерб, наносимый предприятиям на территории Республики Беларусь. Вместе с тем, как было отмечено выше, экономическая безопасность обеспечивается в основном на международном уровне, однако складывающаяся в настоящее время межгосу-

дарственная политика ставит под угрозу экономическую безопасность Республики Беларусь, что требует принятия дополнительных мер на межгосударственном уровне.

УДК 343.9

А.В. Дешук

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Актуальность проблемы государственных закупок товаров (работ, услуг) для эффективного функционирования государственных органов и организаций является всеобщей. По данным ООН, затраты на закупки товаров (работ, услуг) для нужд государства составляют от 10 до 20 % годового ВВП. При этом через процедуру закупок, как правило, производится более 50 % всех государственных расходов за соответствующий год. В настоящий момент становление и модернизация системы государственных закупок обусловлены возрастающим объемом экономического сотрудничества и торговых связей государств – участников Евразийского экономического союза (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республикв Армения и Кыргызская Республика) в рамках заключенного договора от 29 мая 2014 г. Интеграция способствует гармонизации законодательства, регулирующего общественные отношения в области государственных закупок. Приложением № 25 к указанному договору определены общие требования в сфере государственных закупок. Учитывая нормы данного договора, потребовалось внесение значительных изменений в действующую законодательную регламентацию национальной системы государственных закупок, что повлекло за собой в июле 2018 г. принятие новой редакции Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-3 «О государственных закупках товаров (работ, услуг)».

Вместе с тем, какой бы эффективной ни была система проведения государственных закупок, искоренить нарушения в данной сфере не удалось еще ни одному государству, и при организации и проведении государственных закупок проявляются факты управленческой некомпетентности, бесхозяйственности, «проступают» и корыстные побуждения. Все это оказывает самое негативное влияние на эффективность расходования бюджетных средств, создает условия для коррупционных проявлений и в конечном счете отражается на состоянии экономической безопасности государства.

Деятельность правоохранительных органов по противодействию правонарушениям в сфере государственных закупок ведется путем определения направлений, разработки способов и методов и внесения предложений по совершенствованию законодательства в сфере осуществления государственных закупок и ответственности за их нарушение.

К основным направлениям противодействия преступлениям оперативными подразделениями относятся мониторинг электронных ресурсов и контроль за проведением процедур закупок и субъектов, участвующих в них. Мониторинг осуществляется путем отслеживания следующих ресурсов:

электронные торговые площадки Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (<http://www.goszakupki.by>) и Белорусской универсальной товарной биржи (<http://www.zakupki.butb.by>), предназначенные для организации и проведения процедур государственных закупок в электронном формате;

список поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к участию в процедурах государственных закупок, размещенный в государственной информационно-аналитической системе (<https://www.gias.by>);

реестр поставщиков (подрядчиков, исполнителей), временно не допускаемых к закупкам, размещенный на сайте Национального центра маркетинга и конъюнктуры цен (<http://www.icetrade.by>);

реестр коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей с повышенным риском совершения правонарушений в экономической сфере, находящийся на сайте Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь (http://www.nalog.gov.by/ru/Information_about_the_business_partner/), где размещается список лжепредпринимательских структур, и др.

Контроль за осуществлением государственных закупок производится путем выявления недоброкачественных участников процедур государственных закупок при помощи проведения выборочных проверок, регламентированных Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2009 г. № 510 «О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь». Немалая роль в контроле за проведением государственных закупок отводится созданной специальной группе (International Organisation of Supreme Audit Institutions, INTOSAI) по аудиту государственных закупок. В ее функции входит разработка универсальных подходов и процедур проведения аудита государственных закупок, а в основе находится разносторонний потенциал высших органов финансового контроля, в том числе опыт работы в этой области КГК Республики Беларусь.

В случае выявления при производстве мониторинга и контроля нарушений порядка организации и осуществления проведения государственных закупок виновные лица привлекаются к административной ответственности в соответствии с КоАП Республики Беларусь, а при возникновении подозрений в совершении хищений или действий коррупционной направленности сотрудники оперативных подразделений проводят оперативно-розыскные и иные мероприятия, регламентированные Законом Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» и иными законодательными актами, с целью выявления, фиксации, документирования преступной деятельности лиц и дальнейшего привлечения их к уголовной ответственности.

В целях профилактики совершения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок следует:

предусмотреть материальные и дисциплинарные меры ответственности для руководителей заказчиков за необоснованный отказ от заключения договоров по результатам торгов (как пункт контракта руководителя);

сформировать в государственных органах, организациях и на предприятиях профессиональные службы закупок (по принципу low price hunters), предусмотрев для их сотрудников меры материального поощрения, зависящие от экономической эффективности и ликвидности (востребованности) приобретаемых товарно-материальных ценностей (работ, услуг);

рассмотреть вопрос о создании в структуре МВД Республики Беларусь управления (отдела) по проведению документальных проверок, аналогичного подразделениям по проведению документальных проверок ДФР КГК Республики Беларусь, с целью оперативного вмешательства в деятельность недобросовестных участников государственных закупок и предотвращения причинения ущерба бюджету Республики Беларусь.

УДК 657:34

Н.М. Дорошкевич

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Становление и развитие рыночной экономики, предполагающей определенную свободу хозяйственной деятельности, модифицируют характер изменений, происходящих в процессах общественно-экономического воспроизводства.

Правильное понимание причин таких изменений способствует реализации обоснованных подходов к выбору концепций рациональных и безопасных моделей развития. Такие подходы должны учитывать новые задачи и проблемы, связанные не только с поиском ресурсов и резервов для дальнейшего развития, но и с вопросами экономической безопасности.

Кроме того, базирующаяся на инновациях интенсивная модель развития любого субъекта хозяйствования предполагает ориентацию на высокотехнологичную продукцию, услуги и сервисы, функционирующие на базе развивающихся цифровых технологий. Цифровизация экономики в настоящее время является одной из наиболее значимых, глобальных тенденций, результаты которой ощущаются в различных сферах жизнедеятельности общества. В связи с чем объективной реальностью является необходимость трансформации требований, понятий и целей раскрытия и представления информации.

В этой связи в получении достоверной информации о собственных финансовых результатах и финансовом состоянии заинтересованы не только сами субъекты хозяйствования, но и их партнеры по хозяйственным связям, кредиторы, инвесторы и другие контрагенты. Ведь своевременное выявление факторов, связанных с потерей позиций на рынке, определяет выбор эффективных направлений хозяйствования, обеспечивающих устойчивое позиционирование на денежно-товарных рынках, закрепление специализации и т. д.

Для обеспечения этих ориентиров необходимо инициирование мероприятий по нивелированию, а в перспективе и по полному устранению рисков внешних и внутренних угроз, а также по организации эффективного и результативного управления на всех стадиях хозяйственной деятельности. Качественная реализация таких мероприятий может быть осуществлена исключительно при наличии надлежащего информационного обеспечения. В связи с этим первостепенное значение приобретают аспекты формирования информационной системы, позволяющей выявлять актуальные изменения рыночной среды и общей экономической ситуации, выбирать основные характеристики и индикаторы развития. Реализация информационной системы, базирующейся на надежной и достоверной информации, позволяющей оперативно контролировать производственные процессы, выявлять негативные тенденции и перспективные направления развития, становится решающим условием обеспечения безопасного функционирования и экономического роста субъекта хозяйствования. Таким образом, успешная хозяйственная деятельность напрямую зависит от качества непосредственно экономической информации, базовым элементом которой являются бухгалтерский учет и отчетность.

Данные бухгалтерского учета и отчетности дают возможность получить представление о реальном положении дел, выявить допускаемые в ходе хозяйственной деятельности ошибки, обнаружить признаки злоупотреблений, правонарушений и экономических преступлений. И в данном случае основополагающим фактором является внедрение механизмов превентивного исключения возможности манипулирования и преднамеренного искажения данных либо их фальсификации, ведь последствия от искажения данных могут быть самые непредсказуемые, вплоть до банкротства.

Одним из наиболее рациональных решений данного вопроса представляется использование механизма, базирующегося на технологии блокчейн (blockchain). Эта технология позволяет хранить отдельные независимые цифровые записи, которые объединяются в блоки, хронологически связанные в цепочку и способные структурироваться в необходимых разрезах. Каждый блок связан с предыдущим, а новые блоки всегда добавляются строго в конце цепочки. В силу того что все записи распределены и криптографически защищены, фальсификация или уничтожение их практически невозможны.

Таким образом, значительными составляющими данной технологии с точки зрения бухгалтерского учета могут служить нижеследующие аспекты (принципы):

децентрализация, предполагающая отсутствие системно управляемого головного центра, что придает технологии более справедливый и безопасный характер;

необратимость, отталкивающаяся от аспекта децентрализации, т. е. невозможность совершения противоправных действий посредством взлома и управления процессами из единого центрального сервера;

неизменность записей в цепочке блоков, что придает ей статус неподвластной и неоспоримой доказательственной базы;

прозрачность и доступность данных в реальном режиме времени (24 часа, 7 дней в неделю, круглогодично);

целостность данных в части гарантированного и качественного поддержания их точности, согласованности и надежности в течение всего жизненного цикла;

эффективность и снижение затрат при реализации учетной политики субъектами хозяйствования;

безопасность и повышенная степень защиты информации за счет применения надежных средств криптографической защиты.

Кроме того, наряду с другими тенденциями автоматизации данная технология может последовательно интегрироваться в методику, методы и функции учетно-аналитической практики.

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Агропромышленный комплекс (АПК) Республики Беларусь представляет собой крупнейшее межотраслевое формирование, объединяющее более 10 отраслей экономики, одной из которых является сельское хозяйство.

Наряду с предпринимаемыми государством мерами по обеспечению экономической безопасности республики, отраженными в Концепции национальной безопасности и Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, актуализируется проблема предотвращения экономических преступлений, совершаемых в сельском хозяйстве, которые существенно препятствуют развитию как экономики в целом, так и сельского хозяйства в частности. В этой связи эффективная деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению экономических преступлений в сфере сельского хозяйства, а также выявление граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, приобретают особую актуальность.

Среди объективных факторов функционирования сельскохозяйственных предприятий можно выделить следующие основные предпосылки (причины) совершения преступлений:

ненадлежащая организация документального учета товарно-материальных ценностей предприятия;

отсутствие или формальное проведение плановых инвентаризаций;

отсутствие внеплановых инвентаризаций;

инверсия (несоответствие, противоречие) документов;

осуществление сделок без документального оформления (приобретение по бартеру за продукцию и т. д.);

совмещение исполнительных и контрольных функций работниками хозяйства;

оплата сделок за наличный расчет;

отсутствие или формальный ведомственный контроль за деятельностью руководителя;

формальное участие членов соответствующих комиссий при контроле за производством работ (подписание отчетных и других документов членами комиссий, фактически не присутствующих при осуществлении действий, которые им необходимо подтвердить);

отсутствие коллективного контроля за соблюдением технологии производства;

отсутствие системы взаимного контроля задолженности между поставщиками и покупателями продукции;

отсутствие должного контроля и взаимных сверок между работниками бухгалтерии, обслуживающими различные направления деятельности;

недостаточная организация процедуры отпуска товарно-материальных ценностей с предприятия;

отсутствие независимой охраны и пропускной системы на предприятии и т. д.

Перечисленные обстоятельства напрямую не указывают на совершение преступлений на конкретном предприятии, однако косвенно свидетельствуют об их существовании. Кроме того, ввиду наличия данных фактов в ряде случаев возможно выдвигать версии о субъектах преступной деятельности и иных обстоятельствах совершаемых уголовно наказуемых деяний.

Преступления, совершаемые в сфере сельского хозяйства, в большинстве случаев выявляются правоохранительными органами в результате:

проведения оперативными подразделениями БЭП ОВД целенаправленных оперативно-розыскных и иных мероприятий по выявлению преступлений;

осуществления проверочных мероприятий по сообщениям должностных лиц государственных органов, иных организаций;

осуществления проверочных мероприятий по фактам образования излишков, недостачи или пересортицы товарно-материальных ценностей и денежных средств у отдельных материально ответственных лиц, установленным в ходе проведения контрольно-ревизионной деятельности на предприятии;

проверки фактов задержания сотрудниками ГАИ, участковыми инспекторами милиции транспортных средств, осуществляющих транспортировку товарно-материальных ценностей без сопроводительных документов или с документами, в которых содержатся сведения, не соответствующие действительности, и т. д.

Практика показывает, что большая часть преступлений в рассматриваемой сфере выявляется сотрудниками подразделений БЭП ОВД, деятельность которых может осуществляться по направлениям: «от лица – к преступлению» и «от отдельных признаков преступной деятельности – к ее субъекту». В данном случае под направлением «от отдельных признаков преступной деятельности – к ее субъекту» понимается установление способа совершения хищения, следы которого были обнаружены, и лица, совершившего данное преступление. Подобным образом проверяются сообщения о совершенном преступлении, информация о выявленных

фактах недостачи, излишков или пересортицы товарно-материальных ценностей, а также транспортировки материальных ценностей предприятий без соответствующих сопроводительных документов.

Изучение практики свидетельствует о том, что именно должностное положение субъекта преступной деятельности имеет определяющее значение для выбора им способа совершения преступления, действий, направленных на изъятие похищаемого имущества и сокрытие преступления. Должностное положение субъекта во многом определяет выбор предмета преступного посягательства, подбор соучастников преступной деятельности и другие обстоятельства совершаемого преступления.

На наш взгляд, каждое из предприятий АПК имеет свою собственную схему, отличную от остальных, ввиду чего нельзя заранее определить схему преступного поведения, ее участников, а также другие обстоятельства.

Таким образом, в целях эффективной борьбы с экономическими преступлениями в сфере АПК, которая характеризуется высокой степенью латентности, необходимо осуществлять целенаправленную планомерную деятельность «от лица – к преступлению», в том числе изучать материальное положение должностных лиц и работников предприятия на предмет явного несоответствия материального положения и официальных источников доходов.

В процессе борьбы с экономическими преступлениями важно добиться снижения уровня нарушений финансовой, технологической, договорной, банковской, трудовой и иной дисциплины, в том числе посредством качественного ведомственного контроля, который нередко осуществляется формально. Активизация предупредительно-профилактической работы позволит не только усилить борьбу с экономическими преступлениями, но и снизить количество совершаемых противоправных деяний.

УДК 338.24

Т.Г. Зорина, О.А. Любчик

ВЛИЯНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА УКРЕПЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Укрепление энергетической безопасности является одним из ключевых векторов развития энергетики Республики Беларусь. Энергетическая отрасль, как и другие отрасли экономики, подвержена ряду рисков. Республика Беларусь ежегодно сталкивается с угрозами обеспечения

устойчивого и надежного энергоснабжения национальной экономики, к основным из которых можно отнести следующие:

крайне большая доля природного газа в производстве тепловой и электрической энергии;

низкая степень диверсификации импорта топливно-энергетических ресурсов;

недостаточные резервы топливно-энергетических ресурсов;

значительный износ основного оборудования энергоснабжающих объектов;

эксплуатация малоэффективного оборудования, увеличивающего долю стоимости энергии в стоимости производимой продукции, что снижает конкурентоспособность продукции на рынке, в том числе международном;

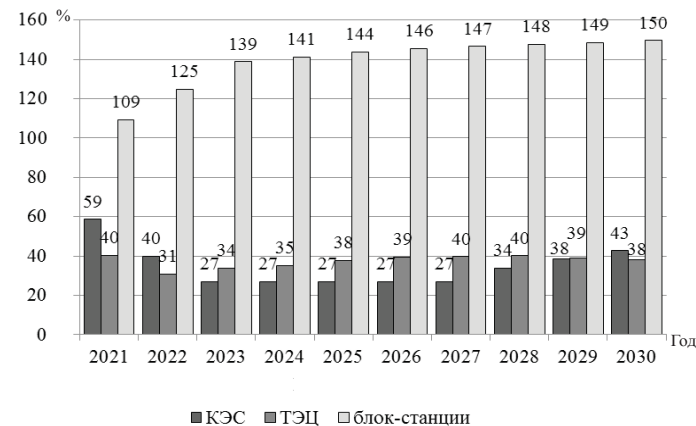
большая разница в ночной и дневной нагрузке по электрической части и пр.

Наиболее значимым событием в энергосистеме станет изменение структуры генерации, а именно пуск Белорусской атомной станции. Запуск в эксплуатацию двух энергоблоков БелАЭС мощностью 2 400 МВт потребует снижения выработки электроэнергии на иных объектах энергосистемы: значительное снижение выработки на конденсационных электростанциях (КЭС) и разгрузки теплоэлектроцентралей (ТЭЦ) ниже теплового графика. В то же время сохранится необходимость наличия в энергосистеме маневренных мощностей, роль которых до ввода в эксплуатацию БелАЭС играли блоки КЭС и частично ТЭЦ в ночные часы. Небаланс электрических мощностей при работе обоих блоков БелАЭС оценивается в 1 445 МВт в часы минимальных нагрузок отопительного периода и 1 235 МВт в часы минимальных нагрузок межотопительного периода.

Для сохранения нормального режима работы энергосистемы требуется проведение ряда мероприятий по интеграции БелАЭС. Для обеспечения резерва планируется разместить 800 МВт мощностей газотурбинных установок или газо-поршневых агрегатов на площадках существующих КЭС. Предполагается также ввод в эксплуатацию электродкотлов на объектах ГПО «Белэнерго» общей мощностью 985 МВт, в том числе на котельных – 450 МВт и на ТЭЦ – 535 МВт. Альтернативный вариант в виде использования электрохимических накопителей электрической энергии значительно превышает решение с электродкотлами по капитальным затратам, вследствие чего является экономически нецелесообразным в настоящее время.

В то же время ввод БелАЭС позволит снизить потребление доминирующего энергоресурса – природного газа – в секторе преобразования

энергии на 4 718 млн м³ в 2022 г. и на 2 735 млн м³ к 2030 г., что окажет положительное влияние на энергетическую безопасность страны. При этом следует отметить, что потребление природного газа снизится только за счет изменения работы блоков КЭС и ТЭЦ. Потребление топлива блок-станциями, наоборот, возрастет. Изменение потребления природного газа по типам энергоисточников представлено ниже.

Изменение потребления природного газа после ввода БелАЭС, % к 2020 г.

В настоящее время возможны два сценария развития событий в результате влияния изменения тарифов на электрическую энергию на экономику Республики Беларусь. При снижении уровня инфляции тарифы не только могут оставаться постоянными в течение длительного промежутка времени, но и возможен поиск резервов для их снижения. Если же инфляционные процессы будут набирать силу, то тарифы на электрическую энергию будут повышаться, что может помешать устойчивому энергетическому развитию и, как следствие, подъему экономики страны.

В рамках перехода Республики Беларусь к рынку электрической энергии считается необходимым создание независимого органа, в функции которого будет входить урегулирования отношений между участниками энергетического рынка путем реализации экономических методов государственного регулирования, в первую очередь в части разработки и совершенствования тарифной политики. Кроме того, меры по совершенствованию тарифного регулирования в электроэнергетике Республики Беларусь должны включать в себя:

ликвидацию перекрестного субсидирования, прежде всего путем ограничения круга льготных потребителей, в качестве возмещения расходов

на электрическую энергию для социально не защищенных категорий и сектора сельского хозяйства следует ввести адресную государственную помощь, которая будет выделяться из бюджетного фонда специального назначения (на покрытие оплаты за электрическую энергию);

дифференциацию тарифов по ряду критериев (области, зоны суток и дня недели) и формирование тарифного меню (по примеру Франции), что будет способствовать выравниванию графика нагрузки черезощрение потребителей к увеличению энергопотребления в периоды ночных провалов и уменьшение в периоды пиков;

повышение тарифов для населения до уровня, который будет отражать реальные затраты на ее производство и транспортировку, а также обеспечивать рентабельное функционирование предприятий электроэнергетики (исходя из опыта ведущих стран Европы тарифы для бытовых потребителей должны превышать промышленные минимум на 40 %, в среднем по Европе такое превышение составляет 50 %).

Реализация данных мероприятий будет способствовать укреплению энергетической безопасности Республики Беларусь в части таких показателей, как отношение объема производства (добычи) первичной энергии к валовому потреблению топливно-энергетических ресурсов; доля доминирующего вида топлива в валовом потреблении топливно-энергетических ресурсов; отношение суммарной установленной мощности электростанций к максимальной фактической нагрузке в энергосистеме (резервирование); удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств организаций топливно-энергетического комплекса; доля доминирующего энергоресурса (газа) в производстве тепловой и электрической энергии; отношение стоимости импорта энергетических товаров к ВВП.

УДК 343.985.8

П.А. Кайбелев

**НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ И ВОЛОНТЕРАМИ
ПРИ РОЗЫСКЕ ЛИЦ, ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ**

Изучение опыта сотрудничества оперативных подразделений ОВД с общественными объединениями и волонтерами показывает, что нередко территориальные ОВД недооценивают реальные перспективы сотруд-

ничества, не располагают объективной информацией о возможностях общественных объединений и их составе, технической оснащенности.

В связи с этим необходимо отметить, что взаимодействие подразделений уголовного розыска (УР) ОВД с волонтерами должно строиться на принципе взаимного уважения. Совместное сотрудничество не должно восприниматься как противоборство, конкуренция, некий отвлекающий или раздражающий компонент. Взаимодействие в рассматриваемой сфере должно стать согласованной деятельностью единомышленников. Организация сотрудничества должна быть выстроена таким образом, чтобы максимально эффективно использовать помощь волонтеров в целях повышения результативности розыска лиц, без вести пропавших.

Вместе с тем результаты изучения дел оперативного учета показывают, что большинство изученных дел какой-либо информации об использовании помощи волонтеров не содержат, хотя по сведениям, полученным от самих сотрудников подразделений УР ОВД, такая помощь использовалась. Кроме того, из анализа практики следует, что в большинстве случаев взаимодействие носит эпизодический характер, объекты розыска выбираются волонтерами самостоятельно, мероприятия проводятся бессистемно, об их результатах подразделения УР ОВД не информируются. Несогласованность в розыске лиц, пропавших без вести, ведет к тому, что волонтеры дублируют действия оперативных сотрудников или нарушают план ОВД по розыску, что может повлечь за собой сокрытие следов преступления, жертвой которого становится пропавшее лицо, утрату доказательственной базы, гибель лица, пропавшего без вести.

По мнению 51,2 % опрошенных сотрудников подразделений УР ОВД, эффективность сотрудничества снижает отсутствие нормативно закрепленных организационных и тактических алгоритмов проведения совместных поисковых мероприятий.

Изучение практики взаимодействия волонтерских организаций и подразделений УР ОВД при осуществлении розыска лиц, пропавших без вести, позволило сформулировать некоторые организационные основы такого сотрудничества, которые помогут повысить эффективность розыска в целом.

Прежде всего сотрудникам территориальных подразделений УР ОВД следует установить контакты с общественными объединениями, волонтерами, действующими на обслуживаемой территории, получить списки их членов, определить уровень технической оснащенности, физической подготовки. В дежурной части территориального ОВД целесообразно иметь список членов отряда, доступных для круглосуточной связи.

Решение о привлечении к поисковым мероприятиям волонтеров в зависимости от обстоятельств исчезновения, а также с учетом резуль-

татов проведения осмотра места последнего пребывания (проживания) пропавшего лица, по нашему мнению, должен принимать сотрудник подразделения УР ОВД по согласованию с руководителем следственно-оперативной группы. В случае если предполагается некриминальный характер исчезновения, решение о привлечении волонтеров может быть принято сотрудником подразделения УР ОВД, отвечающим за розыск, либо его руководителем.

Полагаем, что целесообразно привлекать волонтеров к поисковым мероприятиям во всех случаях исчезновения лица при некриминальных, в том числе очевидных, обстоятельствах либо в случае, если на основе первоначальной информации можно предположить территорию его вероятного нахождения.

В случае возбуждения при исчезновении лица уголовного дела решение о необходимости использования помощи общественных объединений и волонтеров, а также ее направленности принимается по согласованию со следователем в зависимости от конкретной ситуации. В противном случае деятельность волонтеров может спровоцировать действия преступников по принятию дополнительных мер по сокрытию следов преступления, изменению местонахождения похищенного человека, совершению в отношении его преступления.

При принятии решения о привлечении к поисковым мероприятиям волонтеров об этом незамедлительно информируется координатор поискового отряда – наиболее сознательный, хорошо подготовленный волонтер-организатор, перед которым сотрудником подразделения УР ОВД ставятся следующие задачи: поиск пропавшего лица или следов, указывающих на его возможное местонахождение либо на совершение в отношении его преступления, на территории, прилегающей к вероятному месту исчезновения; поиск максимально достоверной информации о последнем местонахождении разыскиваемого и обстоятельствах его исчезновения; распространение информации о пропавшем в районе проведения поисковых мероприятий. Далее координатор организует деятельность волонтеров, участвующих в розыске конкретного лица, в соответствии с рекомендациями оперативного сотрудника.

По мнению опрошенных оперативных сотрудников ОВД, для решения поставленных задач волонтерам следует рекомендовать: обследовать территорию, прилегающую к месту исчезновения (отметили 88,5 % респондентов); изготавливать и размещать объявления о розыске в местах, предназначенных для размещения информации, распространять листовки-ориентировки в местах наибольшего скопления людей и сети Интернет (отметили 81,3 % респондентов); осуществлять мониторинг ресурсов сети Интернет и других общедоступных источников с целью выяв-

ления информации, относящейся к исчезновению лица (отметили 40,7 % респондентов); осуществлять поиск очевидцев исчезновения (отметили 31,1 % респондентов); устанавливать наличие видеокамер, находящихся в предполагаемом районе исчезновения (отметили 17,7 % респондентов).

В случае возникновения в процессе работы волонтеров каких-либо трудностей координатор сообщает о них сотруднику подразделения УР ОВД, отвечающему за розыск, и далее действует в соответствии с его рекомендациями.

Подобный подход является гарантией осуществления розыска в рамках единого тактического замысла согласно плану розыска.

На координатора должна быть возложена обязанность принятия от волонтеров полученной информации и ее немедленной передачи в соответствующее оперативное подразделение.

Вместе с тем в связи с розыском конкретного лица, пропавшего без вести, или вне такой связи волонтерам может быть рекомендовано, осуществляя мониторинг сети Интернет, а также используя данные средств массовой информации, иных источников, выявлять информацию, содержащую сведения о фактах противоправной деятельности.

Таким образом, сотрудничество с общественными объединениями, волонтерами – дополнительная возможность повышения эффективности розыска, при этом деятельность волонтерских организаций не должна рассматриваться как компенсация недостаточной оперативности реагирования ОВД на сообщения об исчезновении человека, наступательности при осуществлении розыска, заинтересованности в быстром достижении цели и т. д.

УДК 338

А.А. Капитанова

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема обеспечения социальной и экономической безопасности в Республике Беларусь стала актуальной в связи с переходом от административной системы хозяйствования к рыночной. На рубеже XX и XXI вв. при преобразовании политической и экономической систем, подверженности отечественной экономики не только внутренним изменениям, но и влиянию других государств и мировой экономики в целом социальная и экономическая безопасность приобрела особое значение.

В настоящее время политика обеспечения социальной и экономической безопасности белорусского государства строится на основе Конституции Республики Беларусь и Концепции национальной безопасности Республики Беларусь.

Так, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь социальная безопасность определяется как состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. В свою очередь, экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Следовательно, основной целью как социальной, так и экономической безопасности является обеспечение защищенности определенных объектов от внешних и внутренних угроз. Такими объектами являются личность, государство, общество, экономика и социальная сфера.

В правовой доктрине социальная безопасность характеризуется степенью социальной защищенности личности и складывается из соблюдения минимальных социальных стандартов качества жизни и эффективности действующих систем социальной защиты. Экономическую безопасность, по мнению А.А. Фомина, можно рассматривать как состояние национальной экономики, способной обеспечить эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии поддержания на достаточном уровне социально-политической стабильности государства.

На наш взгляд, задача социальной безопасности заключается прежде всего в формировании условий, обеспечивающих стабильное развитие социальных отношений и социальную защищенность различных групп населения.

Юридические инструменты обеспечения социальной безопасности – соблюдение и защита социальных прав человека. Индикаторами уровня социальной безопасности служат параметры качества жизни населения: реальные доходы, рост инфляции, обеспеченность жильем, доступность здравоохранения и образования, трудовая занятость, преодоление бедности и степень социально-экономического неравенства.

Сегодня социальная безопасность становится одной из важнейших стратегических целей национальной безопасности и устойчивости развития белорусского государства. К социальной безопасности относятся социальная защита, социальное обеспечение, социальное страхование и различные виды социальных программ.

В Республике Беларусь основным направлением обеспечения социальной безопасности является поддержка особых групп населения, таких как пенсионеры, инвалиды, молодежь. Для последних, например, внедря-

ются различные программы социальной помощи, поскольку именно от молодых, талантливых и амбициозных людей зависит будущее страны.

Для обеспечения социальной безопасности в сфере труда, в вопросах заработной платы и доходов работников, условий, в которых они работают, внедряется и успешно функционирует социальное партнерство, к основным принципам которого относятся учет интересов различных социальных групп, своевременное усиление взаимодействия властных структур всех уровней с различными социальными слоями, повышение роли и ответственности государства за обеспечение социальной безопасности.

Вместе с тем следует отметить, что образование и здравоохранение – важные факторы, определяющие развитие социальной сферы, поскольку именно от них зависит формирование личности каждого человека. В связи с этим именно образование и здравоохранение должны быть главным приоритетом в развитии государства и общества.

Таким образом, обеспечение социальной безопасности белорусского общества направлено на усиление адресности поддержки слабо защищенных слоев населения, укрепление основных социальных гарантий населению, развитие социальной инфраструктуры жизнедеятельности общества.

Обеспечение экономической безопасности – гарантия независимости страны в международном пространстве, условие экономического развития и стабильности отдельной личности и общества в целом. Это объясняется тем, что национальная экономика представляет собой одну из жизненно важных сторон деятельности общества, государства и личности и, следовательно, обеспечение национальной безопасности невозможно без оценки жизнеспособности экономики, ее прочности при возможных внешних и внутренних угрозах. Именно поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

Экономическая безопасность страны во многом зависит от правильной и эффективной стратегии социальной безопасности и развития государства.

Социальная сфера (как совокупность социальных отношений и институтов), а также разного рода социальные процессы не только влияют на экономику, но и сами зависят от нее, и этой зависимости нужно дать экономическую оценку. Обратное воздействие экономики на социальные отношения может быть весьма противоречивым. Оно может не только включать в себя повышение уровня и качества жизни, но и приводить к развитию так называемых болезней цивилизации.

По определению В.К. Сенчагова, социальная и экономическая безопасность представляет собой состояние экономики и институтов власти, которое обеспечивает защиту национальных интересов, социально

направленное развитие страны даже при самых неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов.

Таким образом, социальная и экономическая безопасность предполагает такое состояние экономики, при котором обеспечивается гарантированная защита социально-экономических интересов, общества и государства, социальная направленность политики и конкурентоспособность, устойчивый экономический рост и удовлетворение общественных потребностей на достаточном уровне. Целью государственной стратегии в области обеспечения социальной и экономической безопасности должно являться обеспечение такого развития экономики, при котором создавались бы жизнеспособные условия для существования и полноценного развития личности, социально-экономической стабильности общества и сохранения целостности государства, способного успешно противостоять воздействию внутренних и внешних угроз.

УДК 343.772

В.А. Кашевский, А.В. Сальникова

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЫБЫ ИЛИ ДРУГИХ ВОДНЫХ ЖИВОТНЫХ

Экологическая и, соответственно, экономическая безопасность Республики Беларусь предполагает в том числе сохранение видового разнообразия и количественное воспроизводство рыбных запасов, а также других видов водных животных. Законодательное регулирование ответственности за их незаконную добычу представляет собой одну из важных составляющих данного направления государственной деятельности. В связи с этим возникает закономерный вопрос: что является незаконной добычей рыбы или других водных животных?

В соответствии со ст. 281 УК Республики Беларусь незаконной следует признать добычу рыбы или других водных животных, если она осуществлена:

без надлежащего на то разрешения – изъятие рыбы или других водных животных из среды их обитания без разрешения для юридических лиц, удостоверения подводного стрелка при осуществлении подводной охоты лицом, осуществляющим любительское рыболовство (разрешения на любительский лов рыбы и добычу водных беспозвоночных для личного потребления не требуется, однако при этом должны соблюдаться как действующие Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства, так и Правила любительского рыболовства);

в запретные время или сроки, которые устанавливаются по видам рыбы или других водных животных, запрет касается промысловой добычи при сохранении права на спортивный и любительский лов, осуществляемый лицом только одной удочкой с одним крючком или только одним спиннингом в светлое время суток исключительно с берега без использования плавсредств, а также промыслового вылова угря без соблюдения промысловой меры в местах и на условиях, ежегодно устанавливаемых Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь;

в запрещенных местах – в рыболовных угодьях, расположенных в зонах эвакуации (отчуждения) и первоочередного отселения, на особо охраняемых природных и иных территориях, на которых в соответствии с режимом их охраны и использования рыболовство запрещено, у железнодорожных и иных мостов, плотин, шлюзов и насосных станций и иных гидротехнических сооружений, в отношении которых установлены ограничения и запреты на хозяйственную и иную деятельность, и др.;

запрещенными орудиями либо запрещенными способами, т. е. такими, применение которых может повлечь за собой распространение гибели рыбы или других водных животных, вылов и уничтожение мальков, икры, другой существенный ущерб рыбным запасам и животному миру (с применением различных приспособлений, оказывающих губительное воздействие на рыбу, использования химических или отравляющих веществ, с использованием колющих орудий рыболовства, осветительных приборов или приспособлений для ловли раков, огнестрельного или пневматического оружия (за исключением подводных ружей и (или) пистолетов и т. д.);

в крупном или особо крупном размере (в соответствии с примечанием к данной статье крупным размером ущерба признается причиненный в результате противоправных действий размер ущерба на сумму в 100 и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день совершения преступления, особо крупным – в 250 и более раз превышающую размер такой базовой величины);

с использованием орудий лова, принципы работы которых основаны на использовании электромагнитного поля, ультразвука или путем взрыва (с использованием различного рода технических устройств или взрывчатых веществ);

в отношении рыбы или других водных животных, виды которых заведомо для виновного включены в Красную книгу Республики Беларусь (в данном случае виновный должен быть осведомлен о том, что добываемая им рыба или другие водные животные включены в Красную книгу Республики Беларусь);

должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (применительно к рассматриваемой уголовно-правовой норме служебные полномочия используются должностным лицом именно с целью незаконной добычи рыбы или других водных животных).

В то же время необходимо иметь в виду, что действия лиц, виновных в завладении рыбой или другими водными животными, выращиваемыми юридическими или физическими лицами (независимо от форм собственности) в специально устроенных или приспособленных водоемах (например, в нагульных прудах), либо завладение отловленной рыбой или другими водными животными при наличии соответствующих признаков подлежат квалификации как хищение по соответствующей статье гл. 24 УК Республики Беларусь.

УДК 340

Н.А. Кодак

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В 1995 г. Н. Негропonte в книге Being Digital сформулировал концепцию электронной (цифровой) экономики, которая основывалась на переходе человечества в своей хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов. Понятие «цифровая экономика» введено в деловой оборот консультантом Д. Тапскоттом в 1995 г.

Однако только после выхода доклада Всемирного банка «Цифровые дивиденды» в 2016 г. понятие «цифровая экономика» получило распространение в международной практике.

Активное развитие цифровых технологий повлекло за собой цифровую трансформацию экономики, что вывело на рынок новые инновационные решения и потребовало совершенствования правовых основ взаимоотношений соответствующих субъектов. В данном контексте целью государства становится в том числе исключение появления на рынке не прошедших апробацию и не отвечающих требованиям безопасности решений.

С целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, а также в рамках реализации указов Президента Российской Федерации Правительством Российской Федерации сформирована Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы, целью принятия которой является ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе.

В Кыргызстане принята Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан» на 2019–2023 годы, которая направлена на изменение системы управления государством, а также на расширение процесса цифровизации страны.

В Армении в 2017 г. разработана Повестка цифровой трансформации Армении на 2018–2030 годы – рамочный долгосрочный документ, определяющий основные направления и цели цифровой трансформации страны, учрежден также фонд «Цифровая Армения».

Следует обратить внимание на принятый 27 апреля 2017 г. Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «О цифровой экономике» (Digital Economy act of 2017). Цель принятия данного Закона – широкое применение последних цифровых разработок государственными образованиями, частными компаниями и гражданами, что выражается в большем развитии парадигм электронного документооборота и электронного правительства.

Во Франции действует Закон от 21 июня 2004 г. № 2004-575 «О доверии к цифровой экономике», который предусматривает внесение изменений в другие правовые акты. В частности, совершенствование законодательства произошло в первую очередь в деятельности поставщиков технических услуг и вопросах использования коммуникаций при оказании финансовых услуг, осуществлении электронной коммерции, правовом обеспечении безопасности цифровой экономики.

В Австралии 19 декабря 2018 г. принята Программа «Технологическое будущее Австралии – построение сильной, безопасной и всеохватывающей цифровой экономики», которая закрепляет принцип ценности цифровизации экономики для общественных и национальных нужд. Согласно указанному принципу современные цифровые технологии имеют грандиозный потенциал в области разработки новой продукции, повышения эффективности труда, определения потребностей населения и формирования условий безопасного труда.

В Республике Беларусь издан Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», который вступил в силу с 28 марта 2018 г. Его целью стало развитие Парка

высоких технологий, инновационной сферы и построение современной цифровой экономики в Республике Беларусь. Следует отметить, что Декрет является основным правовым актом, которым осуществляется комплексное правовое регулирование бизнеса на основе перспективных технологий блокчейн и легализация использования цифровых знаков-токенов, в том числе криптовалют.

В целях дальнейшего развития в Республике Беларусь цифровых банковских технологий, использования информационных систем при совершении банковских, других финансовых операций и иной деятельности издан Указ Президента Республики Беларусь от 18 апреля 2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях». Кроме того, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы.

Таким образом, можно отметить, что в настоящее время существуют различия в правовом регулировании цифровой экономики. Во многих странах разработаны и реализуются государственные программы, стратегии развития и стимулирования цифровых технологий, цифровизации национальных экономик и отраслей промышленности, кроме того, действуют законодательные и подзаконные акты. Вместе с тем правовое регулирование имеет определенные недостатки, которые образуют барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий, а также связанных с ними видов экономической деятельности. Важность эффективного правового регулирования всех сфер, связанных с цифровизацией экономики, заключается в способствовании развитию предпринимательской активности и гарантии публичных интересов.

УДК 349.6

М.А. Кравцова

**ДЕПОЗИТНО-ЗАЛОГОВАЯ СИСТЕМА
СБОРА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ УПАКОВКИ
КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

В настоящее время в Республике Беларусь в процессе реализации единой государственной политики в области обращения с отходами проводится работа по совершенствованию законодательства с учетом передового опыта различных стран в рассматриваемой сфере, утверж-

дена Национальная стратегия по обращению с твердыми коммунальными отходами и вторичными материальными ресурсами в Республике Беларусь на период до 2035 года.

Сегодня во многих развитых странах созданы и успешно функционируют депозитно-залоговые системы обращения потребительской упаковки. Основная цель – экономическое стимулирование покупателя, т. е., приобретая товар в потребительской упаковке, он уплачивает за нее сумму депозита (залога), а при возврате пустой тары получает эти деньги обратно. Так, в Швеции, Эстонии, Литве, США, Канаде, Германии и других странах такие системы работают достаточно эффективно, позволяя увеличить показатель переработки тары до 90 %. Главной целью является не уменьшение объемов образования отходов, а максимальное их вовлечение в гражданский оборот в качестве вторичного сырья – это принцип организации переработки упаковочных материалов. Благодаря такой системе упаковка не попадает на свалку, а отправляется либо на переработку, либо к производителю, который использует ее повторно. По предварительным прогнозам депозитно-залоговая система может обеспечить в республике не менее 80 % сбора упаковки, т. е. фактически в 2–2,5 раза повысить нынешнюю эффективность, объем захоронения коммунальных отходов может снизиться на 10 %. Кроме того, система позволит дополнительно собрать и переработать не менее 85 тыс. т отходов стекла, 23 тыс. т отходов ПЭТ и 360 т отходов алюминия.

Депозитно-залоговая система сбора потребительской упаковки является одним из наиболее эффективных экономических инструментов в переработке отходов. Аналогичная система залоговой стоимости работала в советское время. Тогда в цену реализации включалась стоимость бутылки, которую можно было использовать повторно для розлива. Отличительной особенностью современной системы является то, что пластиковая, алюминиевая и стеклянная бутылку сегодня фактически не могут быть использованы повторно, а только переработаны во вторичное сырье, которое уже можно использовать для производства новой тары. Эта система будет включать в себя дополнительную оплату товара потребителем, сумма которой затем может быть возвращена покупателю через специальные мероприятия (возврат пустых бутылок, израсходованных электрических батареек, различного рода пластиковых контейнеров и т. п.). Несмотря на простоту, данный механизм позволяет снизить поступление отходов в окружающую среду, в том числе токсичных, сберечь значительные средства и ресурсы за счет повторного их использования и утилизации.

В соответствии с Государственной программой «Комфортное жилье и благоприятная среда» депозитно-залоговая система сбора тары должна была заработать еще в 2020 г., однако механизм функционирования депозитно-залоговой системы обращения потребительской упаковки сегодня все еще находится на этапе разработки. Проект Указа Президента Республики Беларусь «О создании депозитной (залоговой) системы обращения одноразовой потребительской тары» уже внесен на рассмотрение в Правительство.

Полагаем, что введение в Республике Беларусь депозитно-залоговой системы сбора потребительской упаковки должно согласовываться с действующими законодательными актами. Рассматривая депозитно-залоговую систему сбора потребительской упаковки в рамках правового поля, следует отметить, что Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» закрепляет экономический механизм охраны окружающей среды и природопользования, который среди прочих элементов включает в себя установление мер экономического стимулирования в области охраны окружающей среды. Согласно ст. 82 данного Закона экономическое стимулирование охраны окружающей среды может осуществляться на основе: установления Президентом Республики Беларусь и (или) законами отдельным категориям юридических и физических лиц льгот при соблюдении ими режимов охраны и использования особо охраняемых природных территорий, природных территорий, подлежащих специальной охране, и рациональном (устойчивом) использовании ими природных ресурсов на территории переходных зон биосферных резерватов, а также при внедрении юридическими и физическими лицами наилучших доступных технических методов, малоотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, специального оборудования, снижающего вредное воздействие на окружающую среду, при использовании отходов в качестве вторичного сырья и осуществлении иной природоохранной деятельности, ускоренной амортизации оборудования и других объектов, предназначенных для охраны и оздоровления окружающей среды.

Депозитно-залоговая система – эффективный механизм экономического стимулирования населения, финансово-правовой инструмент, который имеет целью формирование экономического интереса потребителя в соблюдении экологических требований законодательства Республики Беларусь. В этой связи полагаем целесообразным внести дополнение в ст. 82 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», включив в нее положение о том, что экономическое стимулирование охраны окружающей среды может осуществляться при возврате одноразовой потребительской тары путем выплаты ее залоговой стоимости.

УДК 343.985

Д.С. Кудрявцев

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эффективность преодоления противодействия правоохранительным органам во многом обусловлена состоянием взаимодействия субъектов раскрытия и расследования преступлений, которое выступает в этом процессе одним из основных элементов. По мнению В.М. Логвина, взаимоотношения следователя с органом дознания обусловлены наличием оказываемого противодействия со стороны преступников и связанных с ними лиц. Особенно наглядно это проявляется при раскрытии и расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, совершаемых организованными преступными формированиями, когда сам факт создания таких организаций уже является уголовно наказуемым деянием. Это позволяет рассматривать взаимодействие как важнейшее условие успешной деятельности органов предварительного следствия и дознания по выявлению и преодолению противодействия расследованию такого вида преступлений.

По делам о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности противодействию раскрытию и расследованию присуща такая же структура, что и способу преступления, включающая в себя этапы подготовки, совершения и сокрытия. С учетом этого должно строиться и взаимодействие следователя с органом дознания и иными субъектами в указанных целях.

На подготовительном этапе объединение усилий субъектов раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории обусловлено необходимостью воспрепятствования:

- реализации схем преступной деятельности («бизнес-планов»);
- созданию (появлению) фирм-однодневок для обналичивания и легализации доходов, полученных преступным путем;
- открытию счетов в кредитных учреждениях, в том числе в зарубежных банках;
- расширению коррупционных связей;
- приисканию соучастников преступления;
- общению организаторов преступной деятельности с работниками государственных учреждений и потенциальными жертвами;

изготовлению фальсифицированных документов, отражающих результаты финансово-хозяйственной деятельности, отчетных и налоговых документов, доверенностей, инвестиционных договоров, лицензий и т. п.;

маскировке преступной деятельности под законную предпринимательскую;

маскировке черной бухгалтерии;

вступлению в сговор с сотрудниками контролирующих органов и кредитных учреждений (налоговая инспекция, регистрационная служба, банки и т. п.) для облегчения совершения преступления;

приобретению поддельных денежных знаков, банковских карт, ценных бумаг, драгоценных металлов и т. д.;

подысканию каналов сбыта.

На этапе совершения роль взаимодействия сводится к недопущению: склонения участников уголовного процесса к даче ложных показаний или отказу от дачи показаний;

уклонения участников уголовного процесса от явки к следователю; заявления многочисленных и необоснованных ходатайств и жалоб на предвзятость расследования и действия следователя или сотрудника органа дознания;

отказа предоставлять образцы для сравнительного исследования;

привлечения в целях противодействия коррумпированных сотрудников правоохранительных органов, представителей законодательной власти (институт депутатского запроса) и т. п.;

представления заведомо ложных заключений экспертиз;

симуляций болезненного состояния для затягивания расследования, изменения меры пресечения на более мягкую, назначения наказания, не связанного с реальным лишением свободы;

психологического или физического давления на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора, судью, близких им лиц (угрозы, шантаж, подкуп и т. п.);

совершения действий по уничтожению материалов уголовного дела.

Совместные усилия субъектов раскрытия и расследования преступлений против порядка осуществления экономической деятельности на этапе сокрытия противодействия направлены на пресечение действий, связанных:

с отказом представить необходимую финансово-бухгалтерскую документацию;

воспрепятствованием производству следственных и иных процессуальных действий;

уничтожением вещественных доказательств и документов, отражающих результаты финансово-хозяйственной деятельности;

выездом за пределы страны в целях избежать ответственности.

Ко взаимодействию следователя с органом дознания как организационно-тактической мере преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности целесообразно подходить с точки зрения предназначения совместных действий в указанных целях. В этой связи взаимодействие между вышеуказанными субъектами в рассматриваемом контексте может использоваться при организации и производстве следственных и иных процессуальных действий, в планировании и осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

В ходе осуществления процессуальной деятельности взаимодействие следователя и органа дознания в целях преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности заключается в том, чтобы совершенные преступниками и связанными с ними лицами действия, направленные на неправомерное воздействие на участников уголовного процесса, дискредитацию и исключение из уголовного дела максимально возможного числа доказательств, в том числе признания их недопустимыми, не получили своей реализации.

Как показывает практика, объединение усилий следователя с органом дознания в целях преодоления противодействия раскрытию и расследованию преступлений достаточно результативно в форме тактической операции при задержании лиц, совершивших преступления рассматриваемого вида, на месте происшествия. Благодаря этому разоблачается алиби преступника, снижается его влияние на потерпевших и свидетелей, в том числе со стороны соучастников преступления.

В результате грамотно спланированной и своевременно проведенной тактической операции по задержанию нарушается выработанная участниками преступной деятельности схема по оказанию противодействия расследованию. Благодаря этому обеспечивается устойчивый оперативный контроль за задержанными в местах их содержания под стражей, что способствует своевременному выявлению намерений каким-либо образом противодействовать правоохранительным органам.

Наиболее часто тактическая операция «задержание с поличным» применяется при расследовании взяточничества, когда она направлена на обнаружение и изъятие доказательств, а также на фиксацию предмета взятки непосредственно на месте преступления. Результативность раскрытия таких уголовно наказуемых деяний во многом зависит от

четкой последовательности действий сотрудников правоохранительных органов, включающих в себя инструктаж потерпевших, определение необходимых сил, подготовку технических средств и т. д. Ключевое значение имеет момент задержания. Оно должно быть неожиданным для лица. При этом необходимо предусмотреть меры, исключающие возможность уничтожения предмета взятки (избавления от него).

Анализ уголовных дел и материалов оперативно-розыскной деятельности по таким составам преступлений показывает, что преступники перед встречей с потерпевшим часто меняют условия «делки». Это свидетельствует об их намерении в случае разоблачения уйти от ответственности. Для этого используются способы передачи предмета взятки, исключающие непосредственный контакт с ним взяточполучателя. Кроме того, в процессе задержания взяточника с поличным необходимо быть готовым к возможности озвучивания задержанным версии о наличии законных оснований для получения денег, ценностей.

Таким образом, взаимодействие следователя и органа дознания по преодолению противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности на каждом этапе противодействия (при подготовке, непосредственном совершении и сокрытии) имеет свои особенности и обусловлено необходимостью воспрепятствования созданию условий для осуществления противоправной деятельности, негативному воздействию на участников уголовного процесса и уклонению виновных лиц от ответственности.

Своевременное объединение совместных усилий в указанных целях одинаково важно как при производстве процессуальных действий, в первую очередь в форме тактических операций, так и при организации и планировании оперативно-розыскных мероприятий.

УДК 336.02

В.П. Кунцевич

ДЕДОЛЛАРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В условиях глобализации и во время кризисных процессов в мировой экономике, отягощенных пандемией, а также обострения геополитической ситуации многие инструменты анализа экономической политики не соответствуют стремительно изменяющимся условиям. В этой связи для реализации национальных интересов и обеспечения экономической

и финансовой безопасности необходим объективный анализ. В этом контексте исследование проблем экономической и финансовой безопасности является весьма актуальным и предполагает использование различных методов и инструментов анализа.

Если обобщить многочисленные исследования о причинах нынешнего финансового кризиса, то к фундаментальным причинам можно отнести следующие:

наполнение мировой экономики долларовой массой (политика «дешевых денег», которую проводила Федеральная резервная система США последние 20 лет);

замедление технологического развития ведущих государств (прекратился бурный рост мировых рынков компьютеров, программного обеспечения, систем коммуникаций, а экономический рост обеспечивался странами с догоняющим развитием).

В денежном обращении многих государств используется мировая валюта, а также валюты соседних стран. При высокой инфляции и макроэкономической нестабильности происходит вытеснение национальных валют из денежного обращения этих стран. Для этого явления используется термин «долларизация». Следует отметить, что эти процессы присущи в различной степени всем постсоветским государствам. Различают долларизацию реальную, когда используется иностранная валюта (преимущественно доллары) в качестве средства платежа, а цены и заработная плата номинируются в долларах, и финансовую – привлечение резидентами страны пассивов и размещение сбережений в долларовых активах. Для Беларуси больше характерна финансовая долларизация. В качестве средства платежа доллары и евро в наличной форме чаще всего используются в неформальной экономике, а также при совершении сделок между физическими лицами (приобретение недвижимости, покупка автомобилей и т. д.).

Следует отметить положительные стороны долларизации:

сбережения в иностранной валюте обеспечивают бизнесу и домашним хозяйствам защиту от обесценивания доходов, долларские депозиты как альтернативный механизм инвестирования останавливают отток капитала из экономики;

ряд исследователей полагают, что долларизация экономики снижает уровень инфляции, способствует стабилизации макроэкономической ситуации, улучшает налоговую дисциплину (снижение курса национальной валюты может привести к росту обязательств, номинированных в иностранной валюте), привязка валютного курса к доллару (евро) часто используется в качестве «якоря» инфляционных ожиданий.

Однако в определенный промежуток времени отрицательные последствия долларизации преобладают над положительными эффектами:

долларизация препятствует проведению независимой денежно-кредитной политики, снижает ее эффективность, так как денежные власти не могут влиять на нее при помощи инструментов денежно-кредитной политики;

при внешней задолженности финансовая система государства становится более уязвимой из-за обесценивания национальной валюты и снижается ее устойчивость, повышаются кредитные и валютные риски;

влияние изменения процентной ставки на выпуск и инфляцию ниже для долларизованных экономик, т. е. трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики работает хуже;

денежные агрегаты в долларизированной экономике восприимчивы к изменению девальвационных ожиданий, повышается волатильность спроса на деньги, затруднено проведение национальным банком стимулирующей денежно-кредитной политики, выполнения им функции кредитора последней инстанции;

в государствах с долларизированной экономикой влияние девальвации на инфляцию выше и устойчивее, что затрудняет переход от политики монетарного таргетирования к инфляционному, в этом контексте инфляция более волатильна;

значительные потери от сеньоража, замещение рублей иностранной валютой ограничивают объем эмиссии национального банка.

Поворот к дедолларизации белорусской экономики начался в 2009 г. Национальный банк Республики Беларусь перестал выдавать лицензии на расчеты в наличной иностранной валюте, начал снижать ставки по финансовым инструментам в иностранной валюте, запретил выдавать физическим лицам кредиты в иностранной валюте. Ставка на риелторские услуги определялась в белорусских рублях, ранее – в евро. С 2015 г. запрещено рассчитываться валютой на авторынках, заправках, кафе, пунктах пропуска на границе. С 2017 г. Национальным банком запрещены расчеты иностранной валютой с физическими лицами, медицинскими учреждениями и авиакомпаниями. Однако, тем не менее, крупные застройщики жилья устанавливают цены в долларах (евро) и в настоящее время. Плату принимают в белорусских рублях, но покупатель платит по текущему курсу.

Также с 1 февраля 2017 г. Национальный банк увеличивал поэтапно нормативы обязательных резервов по привлеченным средствам в иностранной валюте с 7,5 до 11 %, а с 1 июля этого же года до 15 % и с 1 января 2018 г. по настоящее время – 17 %.

Однако процесс дедолларизации экономики Беларуси подвергся серьезным испытаниям в 2020–2021 гг. в результате воздействия внутренних и внешних потрясений. Это влияние пандемии, политические события 2020 г., западные санкции, девальвационные ожидания населения. По мнению белорусского экономиста К.В. Рудого, Беларусь представляет собой особый пример финансовой реакции на события 2020 г. ввиду ряда отличий от других стран. Во-первых, в Беларуси в 2020 г. массовые мероприятия имели главным образом политическую окраску и соответствующее влияние на финансовое поведение. Потрясения 2020 г. негативно сказались на финансовом состоянии предприятий реального сектора, ограничили их возможности по обслуживанию своих обязательств. Высокий уровень валютизации активов и пассивов банковского сектора также являлся значимым риском для финансовой стабильности страны. При этом в течение 2021 г. продолжался отток срочных валютных депозитов населения. С начала года их объем уменьшился на 13,4 %. Существенным вызовом стал повышенный спрос на иностранную валюту, обусловивший давление на рублевую ликвидность банковского сектора. Вырос уровень внешнего долга.

Таким образом, чтобы снизить уровень долларизации экономики в условиях внешнего воздействия, на наш взгляд, необходимы активные действия со стороны государства. Наряду с административными мерами следует задействовать меры рыночного характера, повышающие издержки ведения операций с иностранной валютой. Национальному банку Республики Беларусь необходимо продолжить работу по реформированию пруденциальных норм регулирования операций с иностранной валютой с учетом повышенных рисков, а также использовать меры институционального и налогового характера.

УДК 338.245:339

А.Н. Леонович, Н.С. Тихонович

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Международные экономические отношения являются одним из важнейших факторов устойчивого развития страны. Они способствуют ускорению научно-технического прогресса, рациональному использованию природных ресурсов, обмену производственным опытом, ускоренному развитию международных хозяйственных связей и развитию мировой торговли товарами и услугами, глобализации мирового хозяйства.

Составной частью международных экономических отношений являются международные военно-экономические отношения.

Международные военно-экономические отношения – подсистема международных экономических отношений, основными формами которой являются международная торговля вооружением и военной техникой, изделиями двойного назначения, промежуточными товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности; международная производственная кооперация и научно-техническое сотрудничество военно-промышленных корпораций; международная миграция военных специалистов; международное движение капитала и международные валютно-финансовые отношения в рамках создания, производства, реализации, утилизации и потребления вооружения и военной техники, услуг, объектов интеллектуальной собственности.

Развитие международных военно-экономических отношений способствует: расширению рынков сбыта вооружения и военной техники через продажи конечных вооружения и военной техники или через кооперацию производителей вооружения и военной техники; росту доходов производителей вооружения и военной техники и государства; обеспечению устойчивого экономического роста национальных экономик и военно-промышленного комплекса страны; увеличению заработной платы производителей вооружения и военной техники; созданию новых рабочих мест и сохранению старых; улучшению платежного баланса страны; расширению налоговой базы и росту налоговых поступлений в государственный бюджет; поступлению валютных средств.

Все указанные направления развития международных военно-экономических отношений способствуют росту валового внутреннего продукта, благосостояния населения страны, укреплению ее обороноспособности.

Необходимо отметить, что международные военно-экономические отношения способствуют обеспечению национальной экономической безопасности государства, так как в военно-промышленном комплексе любой страны сконцентрирован широкий круг интересов личности, общества и государства. В течение XX в. в развитых государствах, претендующих на мировое лидерство, сформировались постоянно действующие военно-промышленные комплексы, которые стали занимать ключевую, системообразующую роль в национальной экономике.

Необходимо также отметить, что развитие международных военно-экономических отношений обеспечивает реализацию национального суверенитета государства. Реализация суверенитета в военно-экономической сфере приводит к необходимости создания новой модели и ме-

ханизмов хозяйственного развития, отвечающих долгосрочным стратегическим интересам, многоуровневой структуре взаимодействия, что ставит политическую задачу по форсированному развитию военно-экономических связей. Рыночный механизм будет стимулировать развитие новых перспективных технологий, адаптировать их к применению в гражданском секторе. Независимость, суверенитет Республики Беларусь в перспективе будет зависеть от того, какое место сумеет занять страна в формирующейся новой глобальной военно-экономической системе и насколько она сможет наладить взаимодействие с другими странами.

Международные военно-экономические отношения в Республике Беларусь обозначаются категорией «военно-техническое сотрудничество». Так, в Указе Президента Республики Беларусь от 11 марта 2003 г. № 94 «О некоторых мерах по регулированию военно-технического сотрудничества Республики Беларусь с иностранными государствами» определено, что военно-техническое сотрудничество – сфера международных экономических отношений, связанных с продукцией военного назначения, в том числе с разработкой, производством, поставками вооружения и военной техники, а также с выполнением работ и оказанием услуг военно-технического назначения.

Военно-техническое сотрудничество в Республике Беларусь осуществляется через экспорт вооружения и военной техники и развитие международной производственной кооперации.

Основными сегментами, характеризующими белорусский экспорт вооружения и военной техники, являются: поставка конечных вооружения и военной техники, которые разрабатываются и выпускаются военно-промышленными предприятиями Республики Беларусь; поставка комплектующих для производства вооружения и военной техники, в первую очередь в Российскую Федерацию; поставка вооружения и военной техники, бывших в эксплуатации, которые могут быть реализованы после ремонта и модернизации; ремонт и модернизация вооружения и военной техники.

По данным Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь, объем экспортируемой продукции постоянно растет. Положительное сальдо внешней торговли в 2016 г. составило 375,7 млн долл., в 2017 г. – 622,4 млн долл., а в 2018 г. – 610,2 млн долл. Объем экспорта товаров и услуг организаций Государственного военно-промышленного комитета Республики Беларусь с 2004 по 2018 г. увеличился в 7 раз (с 143,8 млн до 1 млрд 49 млн долл.).

В целом более 70 % экспорта продукции, производимой в организациях, входящих в систему Государственного военно-промышленного

комитета Республики Беларусь, направляется на внешний рынок. Это доказывает, что в Республике Беларусь преодолена ситуация, когда в структуре экспорта преобладала излишняя в вооруженных силах техника советского производства. В настоящее время почти 90 % экспортируемых вооружения и военной техники, услуг военно-промышленного назначения выпускаются белорусскими производителями.

Республика Беларусь наряду с развитием внешней торговли вооружением и военной техникой расширяет участие страны в военно-техническом сотрудничестве посредством кооперации производителей вооружения и военной техники. Основные направления военно-технического сотрудничества Республики Беларусь – сотрудничество с Российской Федерацией, со странами СНГ и ОДКБ (страны ближнего зарубежья), а также со странами, не входящими в СНГ и ОДКБ (страны дальнего зарубежья).

Военно-техническое сотрудничество с Российской Федерацией осуществляется в соответствии с действующими межгосударственными двусторонними договорами, развитие которых реализуется через создание межгосударственных финансово-промышленных групп; совместных предприятий; взаимодействие в области реализации рекламно-выставочной деятельности; реализацию вооружения и военной техники, оказание услуг по ремонту и модернизации, поставки комплектующих для производства вооружения и военной техники.

В настоящее время более 250 организаций Республики Беларусь и Российской Федерации осуществляют взаимные поставки комплектующих изделий, отдельных образцов вооружения и военной техники.

Немаловажным является военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь со странами ОДКБ и СНГ, которое реализуется как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Республикой Беларусь подписаны соглашения с Узбекистаном, Казахстаном, Таджикистаном, Арменией, Кыргызстаном, Украиной, Азербайджаном, Туркменистаном.

В последние годы развивается сотрудничество со странами дальнего зарубежья. Подписаны соглашения о военно-техническом сотрудничестве с Сирией, ОАЭ, Венесуэлой, Катаром, Перу, Монголией, Бангладеш, Индонезией, Шри-Ланкой, Камбоджей, Пакистаном, Таиландом, Ираном. Государственный военно-промышленный комитет сотрудничает также с Эквадором, Боливией, Индией, Мьянмой, Лаосом.

Военно-техническое сотрудничество Республики Беларусь со странами дальнего зарубежья реализуется в основном по следующим направлениям: экспорт вооружения и военной техники, оставшихся в наследство от Советской Армии и собственного производства, услуги по ремонту, восстановлению, модернизации вооружения и военной техни-

ки; совместное производство и разработка вооружения и военной техники, которые развиваются в основном с Китаем.

Таким образом, Республика Беларусь развивает военно-техническое сотрудничество, что диктуется необходимостью обеспечения обороноспособности и национальной экономической безопасности государства.

УДК 347.9

М.Ю. Макарова

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Становление цифровой экономики любого государства и трансформация права в условиях цифровизации являются главными тенденциями современного мира. Цифровизация предоставляет возможности для формирования новой реальности и преобразования общественных отношений, в том числе в сфере осуществления правосудия.

В настоящее время дискуссионными и не имеющими устоявшегося толкования являются такие термины, как «цифровое государство», «цифровизация» и «цифровая правовая среда». Обобщение различных точек зрения относительно цифровизации государственно-правовой сферы позволяет выделить три принципиальных подхода. Первый подход – инструментально-технологический. Ему присуще использование законодательной, исполнительной и судебной властью информационно-коммуникационных технологий, а также новых способов взаимодействия органов власти и населения. Следующий подход, выделяемый учеными, – организационно-управленческий. В этом случае цифровое государство рассматривается как новый способ организации государственного аппарата управления, в основе которого лежит использование информационно-коммуникационных технологий, а также новые формы взаимодействия между государством и гражданами. Третий подход называется процедурно-процессуальным. Он развивает идею возникновения и развития цифровой демократии, для которой характерно максимальное участие граждан в государственном управлении, например путем онлайн-голосования.

Любая судебная система выступает неотъемлемым элементом государственной власти и должна находиться в постоянном развитии, отвечая запросам информационного общества. Именно органы судебной власти одними из первых должны реагировать на сигналы об имеющихся про-

белах в правовом регулировании, необходимости внесения изменений в механизмы взаимодействия между субъектами процессуальных правоотношений. В рамках взаимодействия с гражданами и организациями судебные органы обязаны активно использовать механизм разрешения правовых конфликтов как институционального, так и процедурного характера.

Электронное правосудие определяется как способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде. По мнению Ю.М. Ждановой, «электронное правосудие включает в себя не только электронное судопроизводство, но и иные автоматизированные информационные системы, используемые судом при рассмотрении и ведении дела и предоставляющие возможность доступа к актам суда и материалам рассматриваемого дела».

В Китайской Народной Республике процесс осуществления правосудия в цифровой сфере достигает значительных успехов. Разбирательство дел проходит с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), начиная с момента подачи искового заявления и заканчивая вынесением судебного решения. Кроме того, стадия обжалования вынесенного решения проходит в электронном формате.

Основными источниками права, регламентирующими институт электронного правосудия в КНР, являются следующие нормативные правовые акты: регламент Верховного народного суда КНР от 22 февраля 2017 г. № 5 «О некоторых вопросах аудио- и видеозаписи судебных заседаний народных судов КНР»; отдельные замечания Верховного народного суда КНР от 19 июля 2017 г. № 19 «Об усилении работы по налаживанию системы вручения судебных документов по гражданским делам»; регламент Верховного народного суда КНР от 3 сентября 2018 г. № 16 «О некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами»; Программа экспериментальных реформ по упрощению и диверсификации процесса гражданского судопроизводства Верховного народного суда КНР от 15 января 2020 г. № 10; уведомление Верховного народного суда КНР от 18 февраля 2020 г. «Об усилении и стандартизации онлайн-судопроизводства в условиях профилактики и контроля распространения эпидемии COVID-19».

В 2012 г. Верховный народный суд КНР принял программу цифровизации судебной системы путем внедрения ИКТ и создания multifunctional платформ, посредством которых судебные разбирательства трансформируются в интеллектуальное киберпространство. Опираясь на интернет-технологии, в последние годы китайские суды активно по-

пуляризируют онлайн-подачу исков и ведение документации по делу онлайн, совершенствуют интеграцию судебных сервисов, действующих онлайн и офлайн, стандартизируют онлайн-процедуры судебного процесса, решают вопрос о построении механизма междоменной подачи исков, улучшают качество предоставляемых судебных услуг. Благодаря созданным онлайн-платформам стороны процесса могут воспользоваться круглосуточным онлайн-самообслуживанием, через компьютер или мобильное устройство получить онлайн-консультацию, подать документы, зарегистрировать судебное дело, оплатить необходимые сборы. Последовательно созданы так называемые четыре основных платформы открытого судопроизводства национальных судов КНР: сеть по раскрытию информации о судебном процессе, сеть судебных документов, сеть открытых судебных слушаний и сеть по раскрытию информации исполнительного производства.

В апреле 2015 г. Верховный народный суд провинции Чжэцзян взял на себя инициативу по созданию интернет-суда для разрешения споров в области электронной торговли. Впервые в формате онлайн-судопроизводства рассматривались споры об онлайн-платежах, о нарушении авторских прав в сети Интернет, об интернет-транзакциях и др. 9 сентября 2018 г. был создан Пекинский интернет-суд, при котором сформировано несколько профессиональных судебных коллегий в сфере интернет-споров, с судьями в штате, имеющими опыт работы в качестве судей более 10 лет. На данный момент среднее количество рассмотренных дел за год в интернет-судах превысило 700. Согласно ст. 2 Положения о некоторых вопросах рассмотрения дел интернет-судами, опубликованного Верховным народным судом КНР, в интернет-судах первой инстанции рассматриваются 11 категорий дел: споры, вытекающие из онлайн-договоров купли-продажи через интернет-магазины; споры о нарушении кредитных договоров, оформленных через интернет-сервисы; споры о праве собственности на авторские или смежные права на произведение, впервые опубликованные в сети Интернет или распространяемые в сети Интернет, и другие категории гражданских дел. По мнению вице-президента Китайского университета политических наук и права Ши Цзяньчжуна, «интернет-суд Пекина эффективно решил новые проблемы, с которыми столкнулась система судопроизводства в эпоху интернета, соединив право и науку».

Принятие в 2019 г. Закона КНР «Об электронной торговле» привело к резкому увеличению онлайн-сделок на торговых платформах, которые предлагают пользователям различные услуги, в том числе механизм разрешения споров через интернет-суды. Цифровизация судебной формы

защиты прав повысила ее привлекательность, эффективность и качество. Гибкость правового регулирования была достигнута за счет предоставления Верховным народным судом КНР разъяснений по вопросам, связанным с внедрением цифровых технологий, в самые сжатые сроки.

В декабре 2019 г. Верховный народный суд КНР опубликовал план программы по изучению новых способов разрешения простых гражданских дел. Согласно плану три интернет-суда и Шанхайский финансовый суд расширили сферы заключения медиативных соглашений, увеличили перечень дел, по которым можно применить упрощенную процедуру и систему единоличного рассмотрения дел, усовершенствовали правила проведения онлайн-разбирательств. Спорящие стороны судопроизводства, обращаясь в Шанхайский финансовый суд, могут представить материалы дела и доказательства посредством сети Интернет в случае разрешения спора в режиме онлайн. С согласия сторон судебное решение, постановление или заявление о примирении могут быть также представлены в режиме онлайн. Шанхайский финансовый суд – первый специализированный финансовый суд в КНР, призванный укрепить позиции Шанхая в становлении международного финансового центра. Внедрение цифровых технологий в процедуру разрешения финансовых споров должно простимулировать зарубежных партнеров в выборе юрисдикции данного суда.

Таким образом, опыт функционирования интернет-судов Китая показывает, что судебный процесс может быть перенесен в цифровой формат и успешно применяться на практике. Китай, реализуя принцип верховенства права в киберпространстве и осуществляя реформы традиционных правил судопроизводства, судебной модели в целом, формирует новую «экосистему» интернет-правосудия. В настоящее время на рассмотрении Всекитайского собрания народных представителей находится проект Правил онлайн-производства, в которых были бы закреплены принципы судебного разбирательства, процедура идентификации личности, дресс-код, асинхронные способы судебного разбирательства, порядок аудио- и видеозаписи и др.

В этой связи актуальность обозначенной темы связана с определением векторов развития судебной системы ЕАЭС, так как электронное правосудие призвано упростить процесс судопроизводства, сделать его более результативным, доступным и прозрачным. В сфере внедрения процессов электронного правосудия можно выделить основные направления: подача заявлений в суд в электронной форме; размещение в открытом доступе информации по рассматриваемому делу, а также вынесенного судом решения; использование в судебном процессе электронных доказательств.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В Республике Беларусь формируются правовые основы цифровой экономики и информационного общества. Цифровая экономика, будучи комплексным явлением, затрагивает различные аспекты не только экономической, но и иных сфер деятельности. Отличительные особенности цифровой экономики свидетельствуют о необходимости формирования новой модели правового регулирования экономических отношений.

Сегодня основное внимание исследователей сосредоточено на отдельных правовых аспектах цифровой экономики, таких как правовой статус участников цифровых экономических отношений; защита авторского права в условиях развития информационных технологий; правовые аспекты формирования электронного правительства; вопросы информационной безопасности, защиты персональных данных, цифровизации отдельных отраслей и т. д.

В силу многообразия правоотношений в сфере цифровой экономики и необходимости учета специфики данной сферы общественных отношений существует потребность в формировании системы принципов правового регулирования цифровой экономики, которые, будучи сконцентрированными на особенностях цифровой трансформации экономических отношений, должны органично дополнять существующие в праве принципы правового регулирования.

В настоящее время принципы правового регулирования цифровой экономики в законодательстве не закреплены, также не выработаны границы возможного распространения имеющегося правового регулирования экономических отношений на цифровую среду.

В нормативных правовых актах, закрепляющих отдельные аспекты цифровизации экономики (Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66, и др.), ключевые положения, которые могли бы лечь в основу разработки принципов правового регулирования цифровой экономики, не нашли своей интерпретации.

В то же время отдельные принципы получили закрепление в Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского эконо-

мического союза до 2025 года, утвержденных решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12. Рассматривая цифровую экономику как «часть экономики, в которой процессы производства, распределения, обмена и потребления прошли цифровые преобразования с использованием информационно-коммуникационных технологий», данный правовой акт закрепляет ряд принципов регулирования цифровых отношений. В частности, основные направления реализации цифровой повестки формируются исходя из принципов, определенных в Договоре о Евразийском экономическом союзе (Астана, 29 мая 2014 г.), а также из ряда принципов, наибольший интерес из которых в рамках рассматриваемых вопросов могут представлять: равноправное партнерство, развитие интеграции и сотрудничества государств-членов в ходе реализации цифровой повестки; сопряжение национальных информационных систем государств-членов; развитие открытой и благоприятной деловой среды в государствах-членах; расширение цифровой интеграции; использование предоставленной информации только в заявленных целях без ущерба для государства-члена, ее предоставившего; органическое развитие информационных ресурсов государств-членов с обеспечением необходимого уровня интероперабельности (технологической открытости) и др.

Несмотря на то что научные исследования принципов правового регулирования цифровой экономики практически отсутствуют, правовая наука находится в поиске новых подходов к структуризации и систематизации правовых норм и принципов в сфере регулирования цифровых отношений.

Начала принципов правового регулирования цифровой экономики сформированы сложившимися принципами экономических отношений, среди которых: принцип свободы экономической деятельности; принцип свободного развития электронной торговли и содействия конкуренции и др. Поскольку цифровая экономика рассматривается как часть экономики, в которой процессы производства, распределения, потребления прошли цифровые преобразования, в качестве принципов правового регулирования цифровой экономики могут быть определены следующие: баланс между развитием цифровых технологий и защитой публичных и частных прав и интересов; равная конкуренция и недопустимость монополии на предоставление услуг цифровых сетей и использование коммуникационных технологий и ресурсов; защита информации и возмещение вреда, причиненного нарушением права на защиту персональных данных физических лиц и цифровых ресурсов и данных юридических

лиц; транспарентность (информационная открытость); использование информации только в заявленных целях без ущерба для прав и интересов физических и юридических лиц и государства.

Таким образом, теоретическая и нормативная основа построения принципов правового регулирования цифровой экономики последовательно формируется. В то же время новизна общественных отношений в сфере цифровой экономики требует, с одной стороны, конкретизации общеправовых и межотраслевых принципов применительно к данной сфере, а с другой стороны – обоснования новой системы принципов, которые позволят учесть ее специфику. Необходимо определить систему отраслевых принципов правового регулирования цифровой экономики и закрепить ее в законодательстве.

УДК 343.37:336

О.В. Маркова

ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ КАК МЕРА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Согласно рекомендациям Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF) финансовым учреждениям должно быть запрещено вести анонимные счета или счета, открытые на явно вымышленные имена. Финансовые учреждения обязаны принимать меры по надлежащей проверке клиентов при проведении финансовых операций и при наличии подозрений в легализации доходов, полученных преступным путем, финансировании террористической деятельности и распространения оружия массового поражения.

Внутренний контроль является одной из мер по предотвращению данной деятельности. Его обязаны осуществлять субъекты, по роду службы связанные с проведением финансовых операций, к которым относятся любые сделки со средствами независимо от формы и способа ее осуществления. К таким субъектам при осуществлении финансовых операций относятся: Национальный банк, иные банки и небанковские кредитно-финансовые организации; профессиональные участники рынка ценных бумаг; товарные биржи; лица, осуществляющие торговлю драгоценными металлами и драгоценными камнями; пункты скупки; страховые организации и страховые брокеры; организаторы лотерей и

электронных интерактивных игр; нотариусы; налоговые консультанты; организации, оказывающие риелторские услуги; аудиторские организации и аудиторы; лица и организации, оказывающие юридические услуги; операторы почтовой связи; организаторы азартных игр; организации, специализирующиеся на государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; лизинговые, микрофинансовые и специальные финансовые организации; форекс-компании, Национальный форекс-центр; резиденты Парка высоких технологий; управляющие организации инвестиционных фондов.

Внутренний контроль представляет собой совокупность мер по предотвращению и выявлению финансовых операций, связанных с легализацией «грязных» доходов. Стремительное развитие финансового и нефинансового секторов, внедрение инноваций и усложнение их институциональных основ, возрастание уязвимости данных сфер деятельности к рискам и угрозам использования их в преступной деятельности предопределило изменение методов осуществления контрольной деятельности. Внутренний контроль осуществляется с учетом риск-ориентированного подхода. Риск – это вероятность наступления вредных последствий; всякая возможность причинить ущерб лицу, организации или государству в целом; угроза благам; опасность непредвиденных потерь. Риск-ориентированный подход предполагает разработку и реализацию процедур управления рисками, связанными с легализацией доходов, полученных преступным путем. Речь идет об определении субъектами осуществления финансовых операций методов выявления, оценки, мониторинга, контроля, ограничения (снижения) риска осуществления сделок в целях отмыwania криминальных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения.

Так, например, в банках и небанковских кредитно-финансовых организациях действует Инструкция о требованиях к правилам внутреннего контроля в сфере предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения при осуществлении банковских операций (далее – Инструкция), утвержденная постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2014 г. № 818. Согласно Инструкции система внутреннего контроля должна обеспечивать недопущение умышленного или невольного вовлечения банка в процесс легализации криминальных доходов.

Основными направлениями системы внутреннего контроля в банковской сфере, который проводится в целях предотвращения отмыwania преступных доходов, являются следующие:

идентификация и верификация клиентов банка, осуществляющих финансовые операции, мониторинг их деятельности в процессе обслуживания;

выявление, документальное фиксирование финансовых операций, подлежащих особому контролю, и передача соответствующих сведений в орган финансового мониторинга;

замораживание средств и (или) блокирование финансовых операций лиц, причастных к террористической деятельности;

хранение сведений и документов (их копий) в течение установленного законодательством срока.

Внутренний контроль в банках проводится на всех стадиях осуществления финансовых операций. Это может быть предварительный контроль, проводимый с целью формирования представления о клиенте; текущий контроль, проводимый путем мониторинга финансовых операций, осуществляемых клиентом, на предмет их подозрительности; последующий контроль, проводимый путем анализа предыдущих операций клиента с целью выявления подозрительных финансовых операций, носящих длительный характер и не определяемых на стадии текущего контроля как подлежащих особому контролю.

Риск-ориентированный подход предполагает применение расширенных мер внутреннего контроля при наличии высокой степени риска, связанного с легализацией доходов, полученных преступным путем, и применение упрощенных мер внутреннего контроля при наличии низкой степени такого риска. Для оценки риска работы с клиентом банком используется трехвекторная модель распределения рисков, в рамках которой оцениваются следующие векторы:

риск по профилю клиента (анализируются данные клиента, учредителей, бенефициарных владельцев, иных лиц, которые имеют возможность определять действия клиента или которым предоставлено право действовать от имени клиента, оцениваются деловая репутация клиента, сведения о его постоянных контрагентах и т. д.);

риск по географическому региону (анализируются резидентство клиента, государство (территория) регистрации, место жительства или нахождения клиента, а также лиц, которые имеют возможность определять его действия, влиять на решения, исследуется география бизнеса клиента (государства (территории), в которых открыты счета, и государства (территории) регистрации постоянных контрагентов клиента));

риск по видам операций (анализируются финансовые операции клиента (их условия и виды) на предмет соответствия их основным видам его деятельности, оцениваются факты приостановления финансовых операций по счету по постановлению (решению) уполномоченных государственных органов (должностных лиц) или наложения ареста на денежные средства, находящиеся на счете клиента, и др.).

Приведем примеры, когда та или иная информация о клиенте и видах его деятельности понижает (повышает) степень риска, связанного с отмыванием преступных доходов. Так, факторами, повышающими степень риска, являются:

причастность клиента к террористической деятельности и нахождение его в перечне организаций и физических лиц, причастных к террористической деятельности;

негативная деловая репутация клиента;

осуществление клиентом деятельности в качестве оператора криптовалют или оператора обмена криптовалют;

место жительства, регистрации или место нахождения лица в государстве, в котором действует льготный налоговый режим и не предусматривается раскрытие и предоставление информации о финансовых операциях;

осуществление клиентом финансовых операций через счета, открытые в офшорных зонах, а также систематическое осуществление подозрительных финансовых операций;

ситуации, когда руководитель (главный бухгалтер) организации является учредителем других организаций с долей в уставном фонде более 25 %;

наличие судимости у учредителей или руководителей организации;

осуществление организацией туристической деятельности, купли и продажи недвижимого имущества, деятельности в сфере игорного бизнеса;

руководство организацией, осуществляемое иностранным гражданином, не проживающим на территории Республики Беларусь, и др.

Факторами, понижающими степень риска легализации криминальных средств, являются:

государственная форма собственности организаций;

резидентство организаций в Республики Беларусь;

размещение денежных средств на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банке, получение кредита в банке;

проведение операций по расчетам в форме аккредитива, инкассо;

отсутствие в течение года осуществляемых клиентом подозрительных финансовых операций и др.

В результате анализа информации, которой располагает банк в отношении клиента, каждому из трех вышеназванных векторов присваивается степень риска (высокая, средняя или низкая), на основании которой определяется итоговая степень риска работы с клиентом.

В целях ограничения (снижения) рисков, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем, банк может применять такие меры внутреннего контроля, как:

приостановление или отказ в осуществлении финансовой операции; отказ клиенту в подключении к системе дистанционного банковского обслуживания, прекращение или приостановление оказания услуг посредством этой системы;

верификация данных клиента (процесс подтверждения подлинности сведений, указанных в анкете);

запрос сведений и документов (их копий) для пояснения сути проводимых финансовых операций;

открытие банковских счетов организациям-нерезидентам после согласования со специальным структурным подразделением;

регистрация финансовых операций, подлежащих особому контролю, в специальном формуляре и предоставление его в виде электронного документа в орган финансового мониторинга;

иные меры, которые определяются банком самостоятельно в соответствии с законодательством.

Таким образом, обязательная реализация определенными законодательством субъектами, осуществляющими финансовые операции, внутреннего контроля в целях предотвращения легализации преступных доходов, финансирования терроризма и финансирования распространения оружия массового поражения, продиктована международным и национальным законодательством. Система внутреннего контроля у субъектов, осуществляющих финансовые операции, строится исходя из риск-ориентированного подхода в целях недопущения вовлечения и участия их в процессе отмывания криминальных средств. Внутренний контроль представляет собой систему мер, связанных с выявлением, оценкой, мониторингом, контролем, снижением рисков, связанных с легализацией доходов. К таким мерам относятся: осуществление процедур замораживания средств или блокирования (приостановления) финансовых операций; мониторинг банковских, денежных, а также почтовых денежных переводов; идентификация и верификация участников финансовой операции и обновление (актуализация) данных о них; документальное фиксирование финансовых операций, подлежащих особому контролю; хранение и учет необходимых данных и информации о проведении финансовой операции и данных о ее клиентах.

**ЭЛЕКТРОННЫЕ ПЛАТЕЖИ И КОНТРОЛЬ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ,
И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА**

Электронные деньги активно используются в повседневной жизни. Под электронными деньгами понимают хранящиеся в электронном виде единицы стоимости, выпущенные в обращение в обмен на наличные или безналичные денежные средства. Электронные деньги принимаются в качестве средства платежа в пользу как эмитента, выпустившего их в обращение, так и иных субъектов платежных правоотношений.

Электронные деньги хранятся в электронных кошельках, которые принадлежат той или иной платежной системе. Электронный кошелек представляет собой платежный инструмент, содержащий электронные деньги, обеспечивающий доступ к ним, позволяющий его владельцу осуществлять расчеты и проводить иные операции. Платежная система, которая используется для электронных расчетов, является совокупностью организаций, взаимодействующих по установленным правилам, определенных такой системой для перевода электронных средств. Она включает в себя:

1. Оператора платежной системы. Для каждой платежной системы оператор устанавливает правила организации и функционирования платежной системы, определяет платежные инструменты или средства платежа, которые могут использоваться, программно-технические и телекоммуникационные средства, обеспечивающие осуществление перевода электронных денег. Оператор платежной системы обеспечивает соблюдение мер информационной безопасности и проводит мониторинг переводов электронных средств в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма и т. д.

2. Поставщика платежных услуг (а точнее, поставщика электронных денег). Поставщиками могут являться как сами операторы платежной системы, обеспечивающие операции с электронными деньгами, так и эмитенты электронных денег, юридические лица и индивидуальные предприниматели, которые осуществляют распространение, погашение, обмен электронных денег, выпущенных в обращение, процессинговый центр, обслуживающий осуществление платежей в интернете в пользу своих клиентов. Поставщики электронных денег открывают электрон-

ный кошелек пользователям, выполняют их платежные указания, оказывают платежные услуги и обеспечивают защиту информации и ее хранение. Они предоставляют равный и открытый доступ к услугам, обеспечивают безопасность платежных услуг и используют многофакторную аутентификацию.

3. Участников платежной системы. Участниками платежной системы могут стать организации, которые будут соответствовать требованиям и правилам этой системы. Участники делятся на прямых и косвенных. Прямые участники могут являться только операторы, занимающиеся переводом денежных средств, в том числе электронных. Косвенное участие в платежной системе требует открытия банковского счета косвенному участнику – организации.

Наиболее известными платежными системами международного уровня являются ЮMoney, Alipay, Skrill, Perfect Money, VISA, MasterCard. Национальная платежная система Республики Беларусь – БЕЛКАРТ. Она включает в себя банковскую платежную карточку, программно-техническое обеспечение и средства электронной передачи данных. Национальная платежная система имеет следующие цели и задачи: обеспечение массового использования карточек БЕЛКАРТ для проведения операций с электронными деньгами, организация расчетов между участниками платежной системы и взаимодействие с другими платежными системами. По данным на 2021 г., она включает в себя 22 банка.

Участники платежных правоотношений обязаны соблюдать меры, направленные на противодействие легализации (отмыванию) средств, полученных преступным путем, финансированию терроризма. Контроль за соблюдением таких мер возлагается на Национальный банк Республики Беларусь. Оператор платежной системы и поставщики платежных услуг обязаны осуществлять мониторинг переводов денежных средств в целях выявления сведений о подозрительных операциях, подлежащих особому контролю, хранить сведения о совершенной платежной операции в случае если такая информация понадобится для проверки соблюдения законодательства по противодействию отмыванию преступных доходов, финансированию терроризма. Необходимым условием является ведение учета обязательств по каждому открытому электронному кошельку и его владельцу на случай необходимости обеспечения идентификации последнего. При возникновении подозрений, что принятый платеж связан с легализацией криминальных средств, осуществляется регистрация данных об операции (включая информацию о плательщике и получателях платежа) в специальном формуляре, который предоставляется в орган финансового мониторинга Комитета

государственного контроля Республики Беларусь. В качестве мер, направленных на соблюдение законодательства о противодействии легализации преступных доходов, финансированию терроризма, данные субъекты должны владеть информацией о перечне физических и юридических лиц, причастных к террористической деятельности, и постоянно обновлять ее для того, чтобы в случае необходимости своевременно заблокировать незаконную платежную операцию.

В целях противодействия легализации преступного дохода и финансированию терроризма контролю за платежными системами также уделяется много внимания на мировом уровне. Существует Ассоциация электронных денег (Electronic Money Association, ЕМА), представляющая собой торговую организацию, созданную для эмитентов электронных денег и поставщиков инновационных платежных услуг, включая платежные учреждения, банки и операторов платежных систем. В число членов ЕМА входят крупные предприятия электронной коммерции, поставщики финансовых услуг, большое количество эмитентов предоплаченных карт, компании, занимающиеся цифровой валютой, эквайеры, поставщики платежей по счетам, специалисты по мобильным платежам и бизнес-услугам. В структуре ЕМА образован подкомитет по борьбе с отмыванием денег, который обсуждает проблемы, связанные с новыми угрозами и вызовами в использовании электронных денег в целях легализации криминальных средств, обменивается опытом устранения рисков в сфере противодействия данному противоправному явлению, занимается разработкой руководства по соблюдению национального законодательства в секторе электронных денег. Его деятельность включает в себя разработку международных нормативных инициатив, касающихся финансовых преступлений, европейских инициатив, касающихся регулирования платежей, онлайн-безопасности и др.

Таким образом, электронные кошельки и электронные платежные системы стремительно набирают обороты. Неуклонно растет число пользователей интернет-площадок. Процесс перехода на электронные деньги и электронные платежи имеет не только преимущества, но и дополнительные риски. К ним относятся вероятность потери электронных денег в результате сбоя программно-технического обслуживания, риск несанкционированного доступа к электронному кошельку, а также риск использования электронных денег для отмывания преступных доходов, финансирования терроризма. Анализ рисков отмывания преступных доходов и финансирования терроризма говорит о том, что участники платежных правоотношений в Республике Беларусь правильно понимают возможности вовлечения их или их клиентов в схемы, связанные с

легализацией криминальных средств, проводят работу по управлению данными рисками. Ими выполняются правила внутреннего контроля, осуществляется регистрация подозрительных платежных операций, сведения о которых передаются в орган финансового мониторинга.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В абзаце четвертом части третьей ст. 10 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) для граждан, привлеченных органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, к подготовке проведения оперативно-розыскных мероприятий и (или) участию в них предусмотрено право на получение вознаграждения и других выплат. Представляется, что правовой статус специалиста, участвующего в проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе с целью выявления экономических преступлений, расширяется правами и обязанностями, предусмотренными для граждан, участвующих в данных мероприятиях, что, соответственно, позволяет сотрудникам оперативных подразделений вознаграждать граждан, обладающих специальными знаниями, за выполненную ими работу либо осуществлять иные выплаты, связанные с их участием в оперативно-розыскных мероприятиях.

Вместе с тем сфера использования специальных знаний не ограничивается участием специалиста только в оперативно-розыскных мероприятиях. Последние являются лишь одним из основных элементов оперативно-розыскной тактики, состоящей, кроме того, из оперативно-розыскных действий, тактических приемов, операций, комбинаций и т. д. Оперативно-розыскная деятельность также включает в себя работу с лицами, оказывающими конфиденциальное содействие органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, создание и использование легендированных организаций, ведение специфической финансовой деятельности, информационное обеспечение, документирование, а также меры организационного, управленческого, обеспечивающего характера и т. п. По нашему мнению, при осуществлении любого вида деятельности из указанного перечня либо же комбинировании названных категорий возможно привлечение специалиста. Однако исходя

из того, что оперативно-розыскная деятельность не всегда осуществляется в рамках подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий (часть пятая ст. 19 Закона об ОРД), вопрос получения вознаграждения и других выплат за участие специалиста в мероприятиях (действиях), не включенных в перечень оперативно-розыскных мероприятий (ст. 18 Закона об ОРД), остается открытым.

Изучение практики оперативных подразделений показывает, что работа специалиста, участвующего в оперативно-розыскных мероприятиях, оплачивалась в 12 % случаев как расходы в рамках финансового обеспечения оперативно-розыскной деятельности, в 8 % – из личных средств оперативных сотрудников, в 43 % осуществлялась бесплатно («на личном контакте»), в 37 % никак не оплачивалась. Приведенные данные показывают, что на практике не выработано единого подхода в части финансового обеспечения работы специалиста.

В ряде случаев для выявления (раскрытия) экономических преступлений специалист может применять имеющиеся у него предметы, научно-технические средства, технику, использование которых способно повлечь некоторые финансовые затраты. Например, для проведения исследования на предмет установления химического состава вещества необходимо использовать определенные реактивы, а для изучения компьютерной информации – специальное программное обеспечение. Таким образом, специалист может расходовать собственные средства, материалы, вещества, реактивы и др., а также подвергать износу различные механизмы, предметы, технику и иное. В этой связи представляется необходимым предоставить возможность органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, возмещать расходы, понесенные специалистом в связи с решением оперативно-розыскных задач, а в случае достижения определенных положительных результатов – вознаграждать сведущее лицо за выполненную работу.

Как отмечают некоторые ученые, например В.Н. Махов, необходимо поощрять инициативу специалиста в оказании помощи, выходящей за рамки полученного задания. Сходное положение содержится и в уголовно-процессуальном законе. Согласно п. 6 ч. 2 ст. 62 УПК Республики Беларусь для специалиста предусмотрено право на получение возмещения понесенных им расходов и вознаграждения за выполненную им работу, не входящую в круг его прямых служебных обязанностей. На наш взгляд, дополнение правового статуса специалиста правом на получение вознаграждения и других выплат за выполненную им работу предоставит оперативным сотрудникам дополнительный инструмент

мотивации и стимулирования сведущего лица на оказание содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Получение компенсации и вознаграждения за выполненную специалистом работу взаимосвязаны между собой. Как возмещение расходов, так и выплата вознаграждения осуществляются на основании представленных специалистом подтверждающих документов (чеков, квитанций и др.). Однако действующее оперативно-розыскное законодательство не содержит обязанности специалиста представить документы, обосновывающие его расходы. Ввиду того что специалист, как правило, желает получить и возмещение расходов, и вознаграждение за свой труд, подготовка «оправдательных» документов входит в круг его интересов. По этой причине, на наш взгляд, целесообразно закрепить обязанность лица, обладающего специальными знаниями, представить по требованию органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, отчет о расходах, связанных с участием в оперативно-розыскной деятельности, в том числе с представлением подтверждающих такие расходы документов.

Обобщая изложенное, мы видим целесообразным:

дополнить часть седьмую ст. 10 Закона об ОРД абзацем следующего содержания: «получать возмещение расходов, связанных с участием в оперативно-розыскной деятельности, а также получать вознаграждение за выполненную работу»;

дополнить часть восьмую ст. 10 Закона об ОРД абзацем следующего содержания: «представить по требованию органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, отчет о расходах, связанных с участием в оперативно-розыскной деятельности»;

дополнить ст. 15 Закона об ОРД абзацем, изложив его в следующей редакции: «запрашивать у лица, обладающего специальными знаниями, отчет о расходах, связанных с его участием в оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, несмотря на наличие в Законе об ОРД ряда положений, регламентирующих участие граждан, обладающих специальными знаниями, в оперативно-розыскной деятельности, существует объективная необходимость внесения некоторых корректировок в действующее законодательство. В частности, видится целесообразным предоставить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, право привлекать сведущих лиц не только для участия в оперативно-розыскных мероприятиях, но и во всех необходимых случаях, обусловленных решением задач оперативно-розыскной деятельности. Помимо этого правовой статус специалиста следует расширить в оперативно-розыском

законе правом на получение компенсации и вознаграждения за выполненную работу, а также обязанностью представления документов, подтверждающих расходы, связанные с участием в оперативно-розыскной деятельности, по требованию оперативно-розыскного органа.

УДК 343.985

А.В. Матюк

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ОРГАНИЗАЦИЮ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Эффективность борьбы с преступностью в значительной степени обусловлена системой и уровнем организации деятельности ее субъектов. Существование организационных закономерностей, которым последняя подчинена, не зависит от желания исполнителя, поскольку организационные основы представляют собой объективное и неотъемлемое свойство, характеризующее любую деятельность, в том числе связанную с раскрытием и расследованием преступлений. Результативность работы органов предварительного следствия и дознания зависит не только от совершенствования специальной и криминалистической техники, приемов и средств проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, но и от ее организации.

Проблемы организации раскрытия и расследования преступлений на протяжении долгого времени являются предметом исследования многих ученых. Пристальное внимание обращалось на это в криминалистике, которая, по образному выражению Р.С. Белкина, является наукой об организации процесса расследования, использования в этих целях научно-технических средств и рекомендаций.

О необходимости организационного подхода в расследовании уголовных дел писали такие ученые-процессуалисты и криминалисты, как Я.И. Баршев, Е.Ф. Буринский, И.Я. Фойницкий и др., однако в своих трудах они лишь фрагментарно обозначали некоторые проблемы организации, в частности касающиеся отношений следователя с сотрудниками полиции.

Показательным историческим примером сочетания, взаимосвязи научного и организационного обеспечения разработки и внедрения в следственную практику криминалистических методов и средств является факт создания метода фотографического контратипирования, позволившего «увидеть невидимое», и организации лаборатории фотографических исследований.

С конца 60-х гг. прошлого столетия проблемы организации раскрытия и расследования преступлений стали освещаться в диссертационных и монографических работах Г.Г. Зуйкова, Н.И. Порубова, Е.П. Ищенко, А.М. Ларина и других ученых-криминалистов. Понятие организации расследования, ее сущность, а также структура организационного процесса и его роль в расследовании преступлений изучались Р.С. Белкиным, А.В. Дуловым, Л.М. Карнеевой, В.Е. Коноваловой и др.

Сегодня в криминалистической литературе встречается достаточно большое количество определений организации раскрытия и расследования преступлений. Одни ученые полагают, что это «рациональный выбор расстановки и приложения сил, орудий и средств». Другие утверждают, что организация раскрытия и расследования преступлений есть «процессуальное руководство следователя ходом расследования и его участниками». Третьи понимают под ней «создание умственной модели предстоящей и осуществляемой деятельности».

Каждая из приведенных точек зрения, на наш взгляд, имеет право на существование, поскольку отражает одну или несколько отличительных черт организации указанной деятельности. Вместе с тем в существующих определениях не просматривается ее структурно-содержательная характеристика, на что справедливо обратил внимание в своих работах А.Ф. Волынский. По его мнению, к понятию организации раскрытия и расследования преступлений как вида деятельности следует подходить, основываясь на научно осмысленном, методологически выверенном определении, содержащемся в энциклопедической и справочной литературе, где организация представляется как внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленного его строением. В качестве таких частей А.Ф. Волынский рассматриваются процессуальная, оперативно-розыскная, судебно-экспертная, технико-криминалистическая и иные виды деятельности, осуществляемые автономно действующими, относительно организационно обособленными, но непременно взаимодействующими службами и подразделениями правоохранительных органов.

Использование междисциплинарного подхода к вопросу организации раскрытия и расследования преступлений получило развитие в трудах С.Ю. Журавлева, обосновавшего эффективность использования криминалистического комплекса методических и тактических средств при раскрытии и расследовании преступлений в сфере экономики. С.Ю. Журавлев затронул проблемы формирования и использования криминалистической методики раскрытия и расследования экономи-

ческих преступлений, включая вопросы организационного характера, выступающие важнейшими составляющими элементами практической деятельности по расследованию уголовных дел: использование специальных знаний, взаимодействие следователя с оперативными сотрудниками, профилактика экономических преступлений.

При расследовании экономических преступлений вышеназванные элементы необходимо применять, учитывая, что расследование экономических преступлений сегодня нуждается не в ситуативном использовании помощи специалиста, а в его постоянном участии как специалиста-консультанта в режиме непрерывного сопровождения. Кроме того, использование в расследовании экономических преступлений помощи оперативных подразделений требуется осуществлять прежде всего в порядке совместного планирования и проведения следственных действий и ОРМ и только потом в формате письменных поручений следователя и инициативных мероприятий оперативных сотрудников.

Взаимодействие следователя с органом дознания должно происходить путем информирования о том, что может быть значимо и важно для взаимодействующих сторон и способствовать их встречной информационной активности. Сотрудникам оперативных подразделений ОВД необходимо воспринимать как норму направление встречных ориентировок о криминальных ситуациях смежного свойства. Одним из показателей результативности их работы должны стать количество и качество встречных инициатив для совместной деятельности, что в нынешних условиях отсутствует.

Сегодня работу органов предварительного следствия и дознания в основном оценивают по наличию тех или иных отчетных документов. В этом отношении показательно замечание отдельных исследователей о том, что отсутствие в уголовных делах соответствующей переписки рассматривается руководством следственных подразделений как упущение в организации взаимодействия. Во избежание таких ситуаций следователи нередко вместе с заданиями органу дознания пишут и ответы на них.

Отсутствие должного уровня взаимодействия проявляется также в несвоевременности предоставления в следственные подразделения органами дознания материалов проверок. Затягивание органом дознания сроков не всегда обусловлено необходимостью проведения дополнительных проверочных мероприятий и, как правило, не сказывается на полноте проверки. Не единичны факты передачи в следственные подразделения материалов без выполнения проверочных действий, указанных в качестве оснований для продления срока проверки.

Изучение материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам совершения преступлений против порядка осуществления эко-

номической деятельности показывает, что основной причиной их возвращения из следственных подразделений в органы дознания является неполнота проверочных мероприятий. Одну из наиболее насущных проблем в этом отношении составляет наличие у вышеуказанных органов различных подходов к уголовно-правовой квалификации действий лиц, подозреваемых в совершении экономических преступлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организацию раскрытия и расследования преступлений необходимо рассматривать как междисциплинарную категорию. Следовательно, ни одна наука уголовно-правового блока, включая криминалистику в ее современном состоянии, не способна взять на себя решение всего комплекса проблем организации раскрытия и расследования преступлений, а тем более совершаемых в сфере экономической деятельности.

УДК 343.985

В.Н. Михневич

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИОННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Обеспечение экономической безопасности государства является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Благодаря развитию экономики не только происходит рост благосостояния страны, но и создаются новые предпосылки для совершения всех форм коррупционных преступлений. Отличительной особенностью их выявления служит необходимость проведения предварительной проверки поступивших заявлений (сообщений) для установления фактических данных, указывающих на признаки преступного деяния.

Немаловажно отметить, что изучение стадии возбуждения уголовного дела с позиции уголовно-процессуальной науки находится на высоком теоретическом уровне. Вместе с тем в науке криминалистике ее изучению не уделялось достаточного внимания. Только отдельные исследователи высказывали свои суждения. В то же время личный практический опыт и анализ деятельности подразделений БЭП ОВД на современном этапе позволяют констатировать, что изучение стадий возбуждения уголовного дела с позиции криминалистической науки особенно актуально при выявлении коррупционных преступлений, т. е. в ходе производства процессуальных действий (ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь). Для

установления следов преступного деяния должны реализовываться в полной мере рекомендации науки криминалистики, затрагивающие вопросы организации доследственной проверки, определения порядка (алгоритма) проведения проверочных действий, учета тактических аспектов производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела, что позволит не допустить потерю и уничтожение доказательственной информации.

Первые попытки исследования сущности и содержания стадии возбуждения уголовного дела с позиции криминалистической науки предпринимались в 1950–60-х гг. Так, исследователи отмечали, что содержание стадии возбуждения уголовного дела не может включать в себя криминалистические аспекты, поскольку отражает исключительно положения уголовно-процессуального законодательства, в то время как организация проверки по поступившим заявлениям (сообщениям) о коррупционных преступлениях сводится к проведению одного-двух простейших проверочных действий, не требующих специальных познаний и дополнительной регламентации, исключающих применение положений криминалистической техники, тактики и методики. Возбуждение уголовного дела рассматривалось с позиции достаточности данных, указывающих на наличие состава преступления, и в целом воспринималось как единичный акт, принятие решения, оформление процессуального документа. При необходимости получения дополнительных сведений возбуждалось уголовное дело, в рамках которого осуществлялось получение недостающей информации. Представляется, что указанная позиция связана с ограниченным перечнем процессуальных действий, предусмотренных нормами УПК тех лет, а также сравнительно небольшим периодом развития криминалистической методики, проблемным полем которой является в том числе рассмотрение содержания стадии возбуждения уголовного дела с криминалистической точки зрения.

В последующие этапы развития криминалистической науки, в том числе в настоящее время, криминалистическое значение и содержание стадии возбуждения уголовного дела также не было определено и детально не рассмотрено.

В рамках научных трудов, направленных на изучение процесса раскрытия и последующего расследования преступлений коррупционной направленности (например, хищений, совершаемых с использованием служебного положения, в различных отраслях хозяйства), затрагиваются организационные и тактические аспекты возбуждения уголовного дела, влияющие как на законность принимаемого решения, так и на последующий исход расследования в целом. Несмотря на большое количество указанного рода работ, четких теоретических основ, служащих обосновани-

ем необходимости рассмотрения стадии возбуждения уголовного дела с позиции криминалистической науки, учеными не сформулировано.

Для решения данной проблемы следует учесть, что стадия возбуждения уголовного дела структурно представляет собой организацию деятельности органа дознания по проведению проверки заявлений (сообщений) о коррупционном преступлении, структурно состоящую из следующих условных элементов: выбора формы проведения (единоличная, коллегиальная); определения алгоритмов производства процессуальных действий с учетом полученной первоначальной информации, направленных на установление и закрепление следов преступления; организации взаимодействия в зависимости от формы проведения проверки (между членами группы сотрудников органа дознания, между членами данной группы и сотрудниками Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, надзирающим прокурором и т. п.), а также установления тактического уровня производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Отмеченная структура не является строго фиксированной, она динамична, т. е. может дополняться другими элементами в зависимости от обстоятельств совершенного коррупционного преступления.

Такой подход позволяет не только установить и закрепить фактические данные о признаках совершенного коррупционного преступления, но и выдвинуть версии, на основании которых в последующем планируется первоначальный этап расследования, а значит, определить правильный вектор (направление) дальнейшего производства по уголовному делу.

Сведения, получаемые при возбуждении уголовного дела (изымаемые документы, сведения, истребуемые в банковских и других учреждениях), в последующем формируют систему источников доказательств по данному делу.

Отдельного внимания, по нашему мнению, заслуживают также организация проверки и производство отдельных процессуальных действий. Так, например, получение объяснений при проведении доследственной проверки по коррупционным преступлениям характеризуется высокой степенью сложности. Сотрудник органа дознания должен получить фактические данные о преступлении в условиях информационной неопределенности и в некоторых случаях не допустить разглашение сведений о целях проведения проверки.

Таким образом, для успешного выявления и раскрытия коррупционных преступлений необходимо исследовать теоретические положения, касающиеся стадии возбуждения уголовного дела, с позиции науки криминалистики с учетом практического опыта подразделений БЭП ОВД Республики Беларусь.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Стремительное развитие цифровизации всех сторон жизни ставит перед человечеством, а значит, и перед Республикой Беларусь, новые, все более масштабные задачи. Меняется технологический уклад, совершенствование робототехники и искусственного интеллекта ведет к трансформации производств и колоссальным сдвигам трудовых ресурсов.

В сфере цифровой экономики также происходят активные трансформации бизнес- и ИТ-инфраструктур, риск-менеджмента, менеджмента качества и др. Однако необходимо отметить, что развитие цифровой экономики не только открывает новые возможности для общества и государства, но и способствует совершению преступлений, а также создает дополнительные криминальные угрозы для многочисленных сфер общественной жизни. Интернет-пространство дает ряд преимуществ для противоправной деятельности. Это анонимность, возможность играть псевдороль пользователей, сопровождаемые необходимой историей, воспринимаемой как реальность; многокомпонентность вектора проникновения в систему, возможность транслировать идеи, фейки и т. д.; невозможность верифицировать (проверить и доказать) достоверность сообщения или взлома.

В настоящее время среди преступлений, совершаемых в сфере цифровой экономики, наиболее распространено интернет-мошенничество, например подделка сообщений с онлайн-аукционов; отправка онлайн-заказов в ненадлежащем виде (недокомплект, бракованный или поддельный товар); рассылка «нигерийских писем» (отправляемых от имени адвокатов, высокопоставленных лиц, проживающих в другой стране, и содержащих просьбу вступить в наследство, оплатив для этого пошлину, перевести деньги на счет, оказать услуги и др.); рекламирование «дешевых» услуг, выгодных предложений с последующим обманом; снятие денег с кредитных карточек за не осуществленные их владельцами покупки; обещание прибыльной работы в Сети, которая в последующем не оплачивается; использование «липовых» займов; криптомошенничество.

По статистике в 2020 г. в Республике Беларусь всего было зарегистрировано около 95 тыс. преступлений, из них более 25 тыс. – ком-

пьютерные преступления (из которых около 92 % – хищения). Для сравнения, в 2014 г. число компьютерных преступлений составляло около 2,3 тыс., в 2015 г. – 2 440, в 2016 г. – 2 471, в 2017 г. – 3 099, в 2018 г. – 4 741, в 2019 г. – 10 539, в 2020 г. – 25 561, т. е. в сравнении в 2014 г. число киберпреступлений возросло более чем в 10 раз.

Увеличение числа киберпреступлений свойственно большинству государств мира. Например, в Российской Федерации в 2020 г. их число выросло на 73,4 %, а удельный вес в структуре преступности составил 25 %.

Противодействию киберпреступности способствует системная, упреждающая, динамичная и эффективная политика безопасности, которая обеспечивает жизненные интересы государства (организации, компании).

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, экономическая безопасность является одним из направлений деятельности по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. Более того, согласно п. 58 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1, цифровая трансформация экономики и инновации в области ИКТ наряду с мировым развитием и наращиванием технологических возможностей во взаимодействии людей, бизнеса, государственных институтов обуславливают необходимость принятия особых мер, обеспечивающих доверие и безопасность при создании и использовании в современном информационном обществе информационной инфраструктуры и данных в информационных системах.

Что касается теоретической интерпретации, то категория «противодействие цифровым преступлениям в цифровой экономике» имеет разнообразные толкования, связанные, например, с противоборством, войной, разведывательными действиями, нанесением вреда (не только информационного) и др. Категория «информационное противодействие» стала синонимичной рассматриваемой категории, а также оперативной реализации цифровых методов противоборства. Она использует такие термины, как «безопасность», «превосходство», «доминирование», «защита», «политика», «комплексное информационное воздействие», «нарушение функционирования инфраструктуры», «упреждение» и др. Выживаемость государства в условиях изощренных и действенных ИТ- и медиавоздействий на ценности человека (общества) зависит от

эффективности ИТ- и государственной стратегии информационного противодействия.

Ввиду отсутствия широко признанной дефиниции «противодействие преступлениям в цифровой экономике» считаем необходимым закрепить следующее определение, которое может быть включено в Концепцию информационной безопасности Республики Беларусь как одно из программных направлений деятельности государства: «противодействие преступлениям в цифровой экономике – это противостояние государства, компаний, бизнеса цифровым нарушениям своей инфраструктуры, выведению ее из состояния стабильности и устойчивости, контроль социально-экономической и информационной (цифровой) среды».

Республика Беларусь в настоящее время отстает от лидеров цифровых экономических трансформаций (Великобритании, Кореи, Китая и др.), но в целом развивается в цифровых направлениях не меньшими темпами, динамично и многовекторно. По мере роста числа и усложнения трансформаций в цифровом бизнесе, инфраструктуре увеличивается количество случаев мошенничества, вмешательства (несанкционированного доступа), хищений с использованием приемов социальной инженерии и др.; растут экономические риски, частота и амплитуда различных угроз, в том числе угроз экономической безопасности государства в целом. В УК Республики Беларусь с 1999 г. преступления против информационной безопасности выделяются отдельно, при этом следует отметить, что их высокую латентность обуславливают правовой нигилизм (правовая неграмотность) и отсутствие эффективного инструментария для раскрытия таких преступлений. Они же в большинстве случаев являются ключевыми причинами совершения преступлений.

Признавая необходимость определения экономической безопасности в цифровой экономике в качестве основного приоритета устойчивого развития любого государства, считаем целесообразным совершенствование профилактики, широкое привлечение экспертного сообщества и правовых органов, повышение эффективности риск-менеджмента, а также правовой культуры (цифровой грамотности) населения.

Полагаем также, что для успешного противодействия преступности в сфере цифровой экономики на государственном уровне должны быть предприняты следующие меры:

совершенствование правовой защиты в виде усиления санкций за использование при совершении преступлений информационно-коммуникационной среды и специальных инструментов цифровой экономики;

техническая поддержка правоохранительных органов, включая регулярное обновление программного обеспечения, криминалистической

техники, привлечение новых ИТ-специалистов к работе в соответствующих подразделениях по противодействию преступности;

международная интеграция, упорядочение на правовой основе информационного обмена в данной области;

обобщение и учет зарубежного опыта стран с развитой цифровой экономикой в сфере противодействия киберпреступности;

управление рисками цифровой безопасности в экономической сфере на уровне мировой интеграции (сотрудничества) государств, отдельных отраслей, корпораций, предприятий.

УДК 346.543.1

В.В. Паращенко, Т.Д. Трамбачева

О НАДЛЕЖАЩЕМ ИСПОЛНЕНИИ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТАМИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях к важнейшим и перспективным направлениям экономической политики Республики Беларусь относится государственная политика в области инвестиционных отношений, которая находит свое отражение в различных государственных программах и концепциях, в том числе в рамках международных интеграционных образований, членом которых наша страна является.

В свою очередь, инвестиционное благополучие страны – необходимый составной элемент более широкого понятия – экономической безопасности государства как особого состояния экономики, при котором надежно обеспечивается защищенность национальных интересов от различного рода угроз внешней и внутренней направленности. Согласно абзацу двадцать третьему п. 27 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, к основным потенциально либо реально существующим угрозам национальной безопасности относятся недостаточные объемы и низкое качество иностранных инвестиций.

Следует отметить, что современное состояние рыночных отношений в Республике Беларусь связано с изменениями представлений о базовых принципах, методах и институтах правового регулирования инвестиционной деятельности. Становится все более очевидным, что использование при этом комплексного сочетания императивных и диспозитив-

ных начал является наиболее эффективным способом государственного управления инвестиционной деятельностью.

Инвестиционное право по своей сути является комплексной отраслью права, отдельные его нормы содержатся в административном, банковском, гражданском, финансовом, хозяйственном законодательстве. В ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» определены основные способы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, которые базируются на активных действиях инвесторов, имеющих строго определенные цели, – извлечение прибыли и (или) достижение другого значимого результата (например, создание коммерческой организации, приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности и др.).

В то же время в данной норме среди договоров поименованным является только концессия, правовая форма существования которой есть концессионный договор. Однако в инвестиционной деятельности достаточно широко используются такие договорные обязательства (инвестиционные договорные обязательства), как инвестиционный договор, соглашения о разделе продукции, о государственно-частном партнерстве, об участии в инвестировании через паевые инвестиционные фонды, об участии в инвестиционном товариществе, специальный инвестиционный контракт, договор РЕПО и др.

Перечисленные и другие договорные обязательства являются правовым основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей участников инвестиционного процесса, особым правовым инструментом, который позволяет сторонам путем соглашения между собой, в том числе и дополнительного, своевременно реагировать на изменяющиеся экономические условия осуществления предпринимательской деятельности.

Важно отметить, что указанные инвестиционные договорные обязательства по сути являются самостоятельными правовыми институтами, которые подчиняются общим правилам гражданского законодательства об обязательствах в целом и исполнении обязательств в частности.

Анализ содержательной части ГК Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что в нем отсутствуют специальные нормы, касающиеся исполнения договоров, и в необходимых случаях применяются общие правила исполнения обязательств. Так, в соответствии со ст. 290 ГК к числу основных принципов исполнения обязательств относится принцип надлежащего исполнения.

Общий смысл данного принципа заключается в том, что как кредитор, так и должник обязаны совершить предусмотренные в договоре

действия или воздержаться от их совершения, если это следует из законодательства или соглашения сторон. Такие действия (бездействие) должны реализовываться с целью удовлетворения требований уполномоченной стороны. Само исполнение инвестиционного договорного обязательства следует осуществлять в соответствии с требованиями законодательства и смысла искомого обязательства, что в целом и составляет права и обязанности сторон.

На реализацию принципа надлежащего исполнения инвестиционных договорных обязательств направлены соответствующие нормы гражданского, уголовного и административного законодательства, устанавливающие определенные меры ответственности за неисполнение обязательств.

Исходя из специфических особенностей инвестиционной деятельности принцип надлежащего исполнения инвестиционных договорных обязательств имеет свои характерные особенности, связанные с субъектным составом, предметом (объектом) и содержанием. В его структуре целесообразно выделять следующие элементы: 1) исполнение обязательства надлежащим лицом; 2) исполнение обязательства надлежащему лицу; 3) предмет исполнения; 4) место исполнения; 5) срок исполнения. Каждый из представленных элементов, в свою очередь, имеет свое конкретное наполнение и находит отражение в отдельных нормах инвестиционного законодательства.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы: а) осуществление инвестиций на основании поименованных и непоименованных договорных инвестиционных обязательств является достаточно перспективным, что способствует развитию добросовестной конкурентоспособности, поощряет предпринимательскую инициативу и направлено на минимизацию внутренних источников угроз национальной безопасности в экономической сфере; б) реализация принципа надлежащего исполнения инвестиционных договорных обязательств имеет свои особенности, заключающиеся в специальном субъектном составе (одной из сторон договора выступает Республика Беларусь, ее административно-территориальные единицы в лице уполномоченного государственного органа или органа местного управления), а также санкционированной правом возможности сторонам самостоятельно определять условия инвестиционных договорных обязательств, взаимные права и обязанности, не противоречащие законодательству; в) принцип надлежащего исполнения инвестиционных договорных обязательств следует рассматривать посредством таких категорий, как субъектный состав, предмет, место и срок.

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 253 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Противоправные манипуляции результатами спортивных соревнований, или так называемые договорные матчи, в настоящее время стали транснациональной проблемой, представляющей повышенную общественную опасность для многих государств, к числу которых относится и Республика Беларусь. Так, если до 2016 г. было возбуждено лишь одно уголовное дело по ст. 253 УК Республики Беларусь, то в 2016–2020 гг. к уголовной ответственности привлечено 39 участников профессиональных соревнований, за вознаграждение оказавших противоправное влияние на результаты 27 матчей. Изложенное свидетельствует о необходимости постоянного совершенствования способов выявления и расследования указанных преступлений, в том числе с помощью использования специальных познаний.

Следует отметить, что противоправные действия, сопряженные с подкупом, в том числе предусмотренные ст. 253 УК, предполагают общение лиц, вовлеченных в преступный сговор. При этом особенностью диалога подкупающего и подкупаемого является их стремление замаскировать преступление. Это достигается с помощью умышленного искажения речи, использования неразборчивых слов, применения в речи иносказаний, специфической спортивной и букмекерской терминологии.

В целях преодоления речевой маскировки, установления точного значения бесед и приемов общения, а также для решения иных задач могут быть использованы возможности лингвистической и психолингвистической экспертиз.

Предметом судебной лингвистической экспертизы являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей функционирования языка. Задача экспертизы – исследование письменного или устного текста в целях решения вопросов смыслового понимания.

Например, непосредственно перед матчем, на результат которого оказывалось противоправное влияние, правоохранительными органами был зафиксирован следующий диалог между спортсменом и иным гражданином (как было установлено впоследствии, подкупающим).

Подкупающий. *Обязательно первый тайм – скруч.*

Спортсмен 1. *Я понял.*

Подкупающий. *И обязательно скрутиться на всю игру.*

Спортсмен 1. *Я понял, я понял.*

После завершения матча между двумя спортсменами состоялся следующий телефонный разговор:

Спортсмен 1. *Птичка в клетке!*

Спортсмен 2. *Ты где?*

Спортсмен 1. *Дома.*

Спортсмен 2. *А что, и мне?*

Спортсмен 1. *И тебе.*

Спортсмен 2. *Хорошо, сейчас подскочу.*

Посредством использования специальных познаний было установлено, что первый разговор содержит обсуждение результата, который необходимо обеспечить в матче («скруч» означает проигрыш, а «скрутиться» – проиграть), а второй диалог состоялся после принятия одним из подкупленных участников соревнования незаконного вознаграждения для него и для иных участников противоправного сговора. Получение денег было завуалировано фразой «Птичка в клетке!».

Возбужденное по данному факту уголовное дело было рассмотрено в открытом судебном заседании, телефонные разговоры – оглашены и использованы в доказывании вины обвиняемого¹.

Таким образом, проведение судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам, возбужденным по ст. 253 УК, позволяет доказать: достижение договоренности подкупающего и подкупаемого о передаче вознаграждения в случае достижения заранее оговоренного результата; выражение подкупаемым готовности обеспечить за вознаграждение заранее определенный результат; подтверждение подкупающим и (или) подкупаемым факта передачи вознаграждения.

От судебной лингвистической экспертизы следует отличать психолингвистическую экспертизу, одной из основных задач которой является определение степени достоверности показаний свидетелей, подозреваемых и обвиняемых. Экспертиза позволяет выявить состояние лица, речь которого исследуется, причины и интенционально-мотивационные факторы, побудившие к порождению речи и к участию в общении, а также перечень приемов и способов подачи информации, которыми человек пользуется в процессе коммуникации.

Фактически психолингвистическая экспертиза является альтернативой исследованию с применением полиграфа. При этом соответствующее экспертное исследование носит комплексный характер, повышающий надежность результатов. Так, если применение полиграфа предпо-

¹ Архив суда Первомайского района г. Минска за 2017 г. Уголовное дело № 1-425/2017.

лагают исключительно изучение психофизиологических реакций лица на заданные вопросы, то основой психолингвистической экспертизы является анализ процессов речепроизводства, речевосприятия и активной интерпретации устных и письменных текстовых продуктов с учетом речевой ситуации, невербальных средств и других факторов.

Соответствующие экспертные исследования в настоящее время не проводятся в Государственном комитете судебных экспертиз. Однако подразделения Следственного комитета Республики Беларусь в 2012–2020 гг. назначено не менее 14 подобных исследований, которые были проведены в Белорусском государственном университете.

Обращает на себя внимание то, что назначение психолингвистических экспертиз по уголовным делам о преступлениях, сопряженных с различными формами подкупа (взяточничество, коммерческий подкуп, подкуп участников соревнований и т. д.), не распространено. Нами установлено лишь одно подобное уголовное дело, возбужденное по ч. 3 ст. 430 УК, в ходе расследования по которому была получена информация о передаче коммерсантом Г. взяток должностным лицам Л., Д. и Т. Однако Г. в ходе допросов утаивал соответствующие сведения, признавая лишь факты передачи денег О.

В рамках психолингвистической экспертизы были изучены все материалы уголовного дела, в том числе множество видеозаписей следственных действий. По результатам исследования эксперт признал правдивыми показания Г. о передаче им денежных вознаграждений Л. Основным невербальным верификатором этих показаний явилось отсутствие у Г. двигательных реакций и присущих ему в ситуациях повышенной тревожности телодвижений, раскачиваний, покачиваний, изменения позы, ерзаний, наклонов корпуса назад, сигнализирующих о непроизвольном желании дистанцироваться от источника «угроз», взглядов, выражающих нерешительность, растерянность, отстраненность, избегание. Эксперт также оценил как правдивые названные Г. мотивы передачи взяток Л. – за благоприятное решение вопросов и за то, чтобы у предприятий Г. не было проблем.

При этом неискренними (недостовверными) эксперт признал показания Г. об отсутствии фактов передачи им денежных вознаграждений Д. и Т. Ответы Г. на информационные запросы следователя по эпизодам, связанным с данными должностными лицами, сопровождалось многочисленными хезитационными заминками, речевыми сбоями, манипулятивными уловками, повышенной непроизвольной двигательной активностью, частым изменением позы, повышенной нервозностью, перерастающей в пререкания и препирательство со следователями, отстраненностью взгляда, психологической напряженностью, когнитив-

ным замешательством, что свидетельствует о проблемах, возникших у Г. при планировании и построении ответов по данным эпизодам. Г. манипулирует фактами, существенно искажая их, с целью скрыть информацию и тем самым дистанцироваться от совершенных преступлений.

В результате рассмотрения уголовного дела суд признал Г. виновным по всем эпизодам дачи взяток, использовав в качестве одного из доказательств результаты проведенной экспертизы.

Полагаем, что приведенный положительный опыт проведения психолингвистической экспертизы может быть перенесен на расследование иных преступлений, сопряженных с подкупом, в том числе совершенных в нарушение ст. 253 УК.

Подводя итог, следует отметить рост значения специальных познаний в расследовании экономических и коррупционных преступлений, сопряженных с передачей незаконного вознаграждения, который объясняется развитием технологического оснащения, интеграцией в экспертные методики новых знаний. Кроме того, потребность в проведении экспертиз растет в связи с интеллектуализацией преступности и повышением уровня противодействия уголовному преследованию.

Квалифицированное использование возможностей лингвистических и психолингвистических экспертиз позволяет выявлять и преодолевать попытки противодействия расследованию, устанавливать объективные обстоятельства совершения преступления и получать иные данные, имеющие значение для производства по уголовному делу. Проведение указанных экспертных исследований существенно повышает эффективность расследования, а использование результатов экспертиз дает возможность более результативно проводить следственные действия с участием подозреваемых, обвиняемых и свидетелей.

УДК 378.048.2

В.Н. Радоман, А.В. Кащеев

**ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ
НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
В УСПЕШНОМ ОСВОЕНИИ АСПИРАНТАМИ (АДЪЮНКТАМИ)
ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Построение инновационной экономики требует активного развития научной сферы. В этой связи вопросы экономической безопасности государства и состояния его научного потенциала тесно переплетаются. На государственном уровне в Республике Беларусь формированию на-

учного потенциала уделяется большое внимание. С обретением суверенитета в нашей стране одновременно с сохранением передового опыта СССР в данном вопросе формировалась национальная правовая и организационная основа подготовки и аттестации научных кадров, логическим завершением которой стало принятие в 2011 г. Положения о подготовке научных работников высшей квалификации в Республике Беларусь. Однако коммерциализация образования, которое стало относиться к сфере услуг, и снижение престижа профессий ученого и педагога высшей школы сказались самым негативным образом на послевузовском образовании. Так, за период с 2016 по 2019 г. в системе Министерства образования Республики Беларусь число обучающихся в аспирантуре сократилось на 190 человек. Как итог одним из трендов белорусской науки стало постепенное старение задействованных в ней кадров. Еще в 2006 г. исследователь З.В. Пунчик представила прогноз изменения возрастной структуры научных работников высшей квалификации. По ее мнению, при ежегодном возрастании численности кандидатов наук за счет молодых ученых (средний возраст 30 лет) на 5–6 % средний возраст ученых в Беларуси за пять лет может быть снижен только на 1 год.

Неудивительно, что в последнее десятилетие в научном сообществе активно обсуждаются направления дальнейшего совершенствования подготовки научных работников высшей квалификации. Практически на каждом научно-представительском мероприятии (конференции, научном семинаре и т. д.), проводимом под эгидой Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Республики Беларусь или Государственного комитета по науке и технологиям (ГКНТ) Республики Беларусь, не только обозначаются проблемы в данной сфере, но и предлагаются пути их решения.

Одним из предложений, направленных на изменение ситуации в части успешной подготовки научных работников высшей квалификации, является увеличение материального стимулирования научных руководителей (консультантов) аспирантов (адъюнктов) и докторантов, поскольку роль научного руководителя аспиранта (адъюнкта) в ходе подготовки диссертационного исследования очень велика. Сегодня к компетенциям научных руководителей предъявляются достаточно серьезные требования как в части опыта подготовки научных работников высшей квалификации, так и относительно публикационной активности. Например, кандидат наук может быть назначен научным руководителем аспиранта (адъюнкта) только при наличии трех лет научного или научно-педагогического стажа после защиты диссертации, а также не менее шести публикаций в изданиях из перечня ВАК или монографии объемом не менее 10 авторских листов и трех публикаций в изданиях из перечня ВАК.

Сегодня трудовые затраты (материальная заинтересованность) научных руководителей (консультантов) при обеспечении образовательного процесса в рамках реализации образовательных программ послевузовского образования определяются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 479 «О некоторых вопросах послевузовского образования» в размере 100 человеко-часов в год на научное руководство лицом, обучающимся на I ступени послевузовского образования, или научное консультирование лица, обучающегося на II ступени послевузовского образования, а также не более 200 человеко-часов в год на научное руководство (консультирование) иностранного гражданина или лица без гражданства, временно пребывающего или временно проживающего на территории Республики Беларусь, обучающегося на I (II) ступени послевузовского образования.

Помимо этого целый ряд учреждений высшего образования (УВО) использует внебюджетные средства для дополнительного материального стимулирования научных руководителей, аспиранты которых защитились в срок обучения. Например, в Белорусском государственном университете в соответствии с Положением о премировании за эффективную подготовку научных работников высшей квалификации установлено премирование научных руководителей аспирантов всех форм получения образования (аспиранты очной, заочной форм обучения и соискатели), в том числе научных руководителей иностранных аспирантов, защитивших диссертации до конца срока обучения, в размере 21 базовой величины, а руководителей аспирантов, защитивших диссертации в течение трех лет после выпуска из аспирантуры, – в размере 16 базовых величин. Интересным представляется и опыт Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, в котором помимо премирования за эффективное научное руководство (консультирование) с 2015 г. установлено снижение для сотрудников кафедр, являющихся научными руководителями (консультантами), годовой учебной нагрузки на 50 ч за каждого аспиранта (соискателя, докторанта) из числа граждан Республики Беларусь и на 100 ч за каждого иностранного аспиранта, но не более 50 % от общей годовой учебной нагрузки. Однако наряду со снижением учебной нагрузки значительно повышен контроль за работой научных руководителей (консультантов), а также ведется учет результатов научной деятельности аспирантов и докторантов.

Необходимо отметить, что меры дополнительного материального стимулирования за эффективное научное руководство аспирантами (адъюнктами) и докторантами, предпринимаемые УВО и научными организациями, дают положительный результат и поддерживаются ГКНТ,

однако при условии повышения требований к качеству осуществления научного руководства (консультирования).

Таким образом, сегодня в Республике Беларусь не существует универсального подхода к решению вопроса о повышении материальной заинтересованности научных руководителей (консультантов) аспирантов (адъюнктов) (докторантов). Как показывает практика, большинство УВО и научных организаций ограничиваются реализацией норм постановления Совета Министров Республики Беларусь от 24 мая 2012 г. № 479, а также разовыми премиями научным руководителям (консультантам) по итогам успешной защиты диссертационного исследования. В то же время любое дополнительное материальное стимулирование налагает (должно налагать) на научных руководителей (консультантов) больше ответственности за результат их работы.

УДК 330.1

Е.Я. Рутман

ВНЕБЮДЖЕТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Образование – важнейший социальный институт, обеспечивающий межпоколенную трансляцию ценностей, воспроизводство квалифицированной рабочей силы, социальную мобильность населения и его адаптацию к социально-экономическим переменам. Уровень образования является важнейшей составляющей человеческого капитала не только отдельно взятой личности, но и страны в целом. В то же время в большинстве стран мира, в том числе и в наиболее развитых странах, образование – платная услуга, предоставляемая самым широким слоям населения, стоимость которой определяется не только качеством образования, но и потенциальной возможностью обретения желаемого социального статуса и уровня доходов.

В Беларуси образование проходит в своем развитии путь от социального института, полностью контролируемого, в том числе финансируемого, государством, к социальному институту, функционирующему в условиях рынка. Специфика данного явления состоит в том, что государство сохраняет большинство функций административного контроля за системой образования (включая, например, составление списка общих для всех специальностей обязательных дисциплин, утверждение

учебных стандартов и планов и т. п.), в то время как финансирование образовательного процесса все в большей степени становится функцией самих образовательных учреждений.

Определение численности бюджетного набора посредством долгосрочного планирования потребности в специалистах государственного сектора экономики, введенное в текущем учебном году, фактически завершает переход к рынку образовательных услуг, по крайней мере, в финансовом отношении. И государство на этом рынке становится самым крупным из множества потребителей. Завершающееся таким образом становление рынка образовательных услуг делает целесообразным применение маркетингового подхода к анализу деятельности учреждений образования.

Рынок образовательных услуг в системе высшего образования сегментируется как минимум по трем критериям.

Во-первых, различается возможный объем предоставляемых услуг: первое высшее образование; второе высшее образование, в том числе через систему переподготовки специалистов; курсы повышения квалификации, а также отдельные учебные курсы, семинары и тренинги.

Во-вторых, в широком диапазоне варьируют нужды потребителя – того, кто платит за образование. Существуют три больших класса таких потребителей: государство в лице Министерства образования, финансирующее подготовку специалистов для государственного сектора экономики; предприятия, оплачивающие подготовку специалистов определенного профиля, а также переподготовку и повышение квалификации своих сотрудников; частные лица, оплачивающие свое образование и образование своих детей. Соответственно, можно говорить о том, что образовательное учреждение действует одновременно на трех рынках: рынке государственных учреждений; рынке предприятий, который в последнее время принято обозначать аббревиатурой B2B (Business to Business); и рынке конечных (индивидуальных) потребителей, в качестве которых выступают студенты и их родители, – B2C (Business to Client). Если потребности рынков госучреждений и B2B достаточно очевидны – это получение специалистов, обладающих определенным набором академических, социально-личностных и профессиональных компетенций и способных выполнять те или иные производственные функции, то потребности рынка B2C значительно более разнообразны. Получение профессиональной подготовки и (или) определенных знаний является не только не единственной, но и не обязательной потребностью индивидуальных потребителей. Значительная часть студентов изначально не собирается работать по выбранной специальности. Высшее образование

может рассматриваться ими как обретение социального статуса; расширение возможности трудоустройства на рабочие места, предполагающие наличие практически любого диплома о высшем образовании; повышение культурного уровня; следование традициям семьи; отсрочка действительной службы в армии или начала трудовой деятельности и т. п.

В-третьих, существенно различаются ресурсы, которыми располагают потребители образовательных услуг. Если на рынках госучреждений и предприятий это главным образом финансовые ресурсы и основные фонды (здания и оборудование, которые могут использоваться в образовательных целях), то на рынке конечного потребителя это человеческий капитал (способность получить государственную стипендию), социальный капитал (возможность получить стипендию или оплату целевого обучения предприятием с помощью родственников или знакомых), финансовый капитал (возможность оплатить образование и (или) «поступление», а также содержать студента), структурные возможности (например, наличие учреждения высшего образования в населенном пункте (районе), где проживают родители или близкие родственники студента) и др.

Введение платных услуг сыграло позитивную роль в развитии образовательной отрасли, способствовало экономии государственных средств, развитию материально-технической базы учебных заведений, улучшению материального положения их работников. За счет внебюджетных средств в настоящее время почти полностью покрываются расходы: на приобретение оборудования, инвентаря, предметов снабжения; осуществление капитальных и текущих ремонтов; командировки; приобретение литературы и подписных изданий; транспорт; связь.

Использование в обороте образовательных учреждений одновременно бюджетных и внебюджетных финансовых ресурсов обусловило формирование ими консолидированного бюджета, что коренным образом изменило традиционную схему финансового обеспечения их деятельности.

Сложившийся в Республике Беларусь подход к финансированию образования соответствует мировой практике. Почти что все государства с рыночной экономикой при финансировании национальных систем образования одновременно используют бюджетные и внебюджетные средства.

Проблема организации финансового обеспечения образования имеет большую практическую значимость. В этой связи весьма уместным будет напомнить общеизвестный постулат о том, что экономия на инвестициях в образование приводит к неэффективности вложений средств во все другие отрасли национальных экономик.

В последние годы на цели финансирования национального образования в Республике Беларусь ежегодно расходуется более 6 % ВВП, что

больше чем в России (4,4 %), Украине (4,4 %), Азербайджане (4,2 %), других странах СНГ. При очевидной значительности объемов бюджетных ассигнований в национальное образование признать их сегодня достаточными не представляется возможным.

Практическая реализация стратегии дальнейшего поступательного развития и устойчивого роста национальной экономики выдвигает новые современные требования к образованию, что, в свою очередь, предопределяет необходимость повышения внимания государства к этой важнейшей отрасли, увеличения объемов ее бюджетного финансирования.

Правильно расставленные акценты в данной сфере помогут создать материальную основу перехода к инновационному образованию, необходимому при подготовке для национальной экономики качественно новых специалистов, способных не только обеспечить ускоренное развитие производительных сил страны, но и кардинально изменить сам способ их развития, максимально задействовав в этом процессе знания, компетентность, интеллект. Только в таком случае национальное образование исполнит возложенную на него миссию – обеспечит создание интеллектуального, культурного и нравственного потенциала Беларуси, создаст предпосылки для успешного социально-экономического развития нашей страны и достойного позиционирования в международном сообществе.

УДК 338

И.В. Сауткин

ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ АУДИТОРСКОЙ ПРОВЕРКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В Республике Беларусь аудит бухгалтерской отчетности является услугой по независимой оценке бухгалтерской отчетности организации в целях выражения аудиторского мнения о ее достоверности. Под достоверностью бухгалтерской отчетности понимается степень точности данных бухгалтерской отчетности, которая позволяет пользователям на ее основании делать достоверные выводы о финансовом положении, финансовых результатах деятельности и изменениях финансового положения организации.

В Республике Беларусь ежегодно проводится обязательный аудит годовой бухгалтерской отчетности, составленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь: акционерных обществ, обя-

занных согласно законодательству Республики Беларусь раскрывать информацию о своих активах и финансовых результатах; Национального банка Республики Беларусь; банков, банковских групп, банковских холдингов; бирж, страховых компаний, страховых брокеров; резидентов Парка высоких технологий; организаций, осуществляющих гарантированное возмещение банковских вкладов физических лиц, профессиональных участников рынка ценных бумаг. Обязательному аудиту подлежат также организации, у которых объем выручки (доход) от реализации товаров (выполненных работ, оказанных услуг) за предыдущий отчетный год превышает в эквиваленте 500 000 базовых величин по состоянию на 31 декабря предыдущего отчетного года. Обязательный аудит годовой бухгалтерской отчетности колхозов, сельскохозяйственных производственных кооперативов и крестьянских (фермерских) хозяйств не проводится.

В соответствии с действующим законодательством перед составлением аудиторского заключения аудитору необходимо оценить:

общий порядок составления и представления бухгалтерской отчетности проверяемой организации, ее состав и содержание;

принятую организацией учетную политику;

соответствие отраженной в отчетности информации принятой учетной политике;

обоснованность учетных (экономических) оценок;

уместность, полноту, сопоставимость, нейтральность и понятность информации, представленной в бухгалтерской отчетности проверяемой организации;

правильность отражения в бухгалтерской отчетности информации об осуществленных хозяйственных и финансовых операциях;

достаточность раскрытия информации, представленной в бухгалтерской отчетности, для понимания пользователями отчетности влияния существенных хозяйственных операций и событий на данную информацию.

По результатам аудиторской проверки составляется аудиторское заключение о достоверности бухгалтерской отчетности проверяемой организации и соответствии совершенных ею финансовых и хозяйственных операций действующему законодательству. Бухгалтерская отчетность должна достоверно отражать финансовое положение и результаты финансово-хозяйственной деятельности организации. Таким образом, при проведении проверки достоверности бухгалтерской отчетности аудиторская организация должна установить, подготовлена ли данная отчетность по форме и содержанию в соответствии с требованиями законодательства. При формировании аудиторского мнения о достоверности бухгалтерской отчетности необходимо учитывать:

достаточно ли полученные аудиторские доказательства для выражения аудиторского мнения о достоверности бухгалтерской отчетности проверяемой организации;

соответствуют ли совершенные хозяйственные и финансовые операции действующему законодательству;

насколько существенны выявленные искажения.

Аудиторское заключение, подготовленное аудитором, подписывается им лично. Подпись на аудиторском заключении скрепляется печатью.

При выражении положительного (немодифицированного) аудиторского мнения в аудиторском заключении по отчетности, составленной в соответствии с законодательством Республики Беларусь или Международными стандартами финансовой отчетности, аудитору следует указать, что отчетность организации достоверно отражает финансовое положение и финансовые результаты ее деятельности на определенную дату.

Если аудитор выражает отрицательное (модифицированное) мнение с оговоркой вследствие существенного искажения отчетности, то в разделе «Аудиторское мнение с оговоркой» ему следует указать, что, по мнению аудиторской организации, за исключением влияния вопроса или вопросов, описанных в разделе «Основание для выражения аудиторского мнения с оговоркой», отчетность достоверно во всех существенных аспектах отражает финансовое положение организации по состоянию на отчетную дату.

Если аудитор выражает модифицированное мнение вследствие распространенного влияния существенных искажений на отчетность, то в разделе «Отрицательное аудиторское мнение» следует указать, что, по мнению аудиторской организации, вследствие значимости вопроса или вопросов, описанных в разделе «Основание для выражения отрицательного аудиторского мнения», отчетность организации не отражает достоверно ее финансовое положение по состоянию на отчетную дату, а также финансовые результаты.

Таким образом, результаты аудиторской проверки оформляются заключением, в котором аудитор выражает мнение о достоверности бухгалтерской отчетности. Аудиторские организации, аудиторы несут ответственность в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь за выдачу и подписание заведомо ложного аудиторского заключения. Аудиторское заключение является заведомо ложным, если оно составлено без фактического оказания аудиторской услуги или выраженное в нем аудиторское мнение противоречит фактическим результатам финансовой и хозяйственной деятельности проверяемой организации. Аудиторское заключение признается заведомо ложным только в судебном порядке.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК, И МЕРЫ ЗАЩИТЫ ОТ НИХ

Активное развитие информационных технологий в сфере денежного обращения позволяет расширить возможности безналичного обращения в Республике Беларусь. Одним из основных инструментов для осуществления безналичных расчетов как на территории Беларуси, так и за ее пределами является банковская платежная карточка. Наличие возможности совершать значительное количество финансовых операций вне банковских организаций не только повышает эффективность управления счетами со стороны физических лиц, но и мотивирует субъектов хозяйствования к тому, чтобы развивать различные виды деятельности, осуществляемые онлайн.

Вместе с тем рост числа расчетных операций, совершаемых с использованием банковских платежных карточек, влечет за собой активизацию криминальных проявлений в рассматриваемой сфере. В настоящее время преступные посягательства, совершаемые с использованием банковских платежных карточек, можно классифицировать по различным основаниям.

Так, В.В. Хилюта предлагает разделить их на три группы в зависимости от преследуемой злоумышленниками конечной цели. К первой группе, по его мнению, относятся преступления, связанные с изготовлением поддельных банковских платежных карточек с целью их последующей реализации. Вторую группу составляют действия, непосредственно связанные со сбытом поддельных банковских платежных карточек. В третью группу входят хищение денежных средств или имущества, а также получение имущественной выгоды от противоправного применения банковских платежных карточек.

С учетом того что конечной целью незаконных действий, совершаемых с использованием банковских платежных карточек, так или иначе является хищение денежных средств, мы считаем более целесообразным классифицировать рассматриваемые преступления в зависимости от места и способа их совершения.

По первому критерию можно выделить преступления, совершаемые в режиме офлайн либо онлайн.

Офлайн-преступления представляют собой физическое завладение банковской платежной карточкой вместе с пин-кодом. При этом преступники могут использовать как физическое насилие, так и различные способы психологического воздействия. Жертвами психологического

воздействия, как правило, выступают пожилые граждане, которым мошенники представляются либо сотрудниками банка, либо работниками социальной службы. Получив пин-код, мошенники оперативно снимают с карточки средства, пока жертва не успела осознать факт мошенничества и не заблокировала карточку дистанционно.

В ряде случаев завладение денежными средствами с банковских платежных карточек осуществляется непосредственно в торговой организации при осуществлении расчета за приобретаемый товар. Противоправные действия совершает кассир путем дублирования транзакции.

Международные преступные группы, специализирующиеся на хищении денежных средств с банковских платежных карточек, применяют так называемый скимминг, при котором злоумышленники оснащают кардридеры банкоматов, инфокиосков и т. д. специальными считывающими устройствами – скиммерами в целях завладения данными с карточек.

В настоящее время перечисленные способы совершения преступлений теряют свою актуальность и значимость. Это вызвано рядом обстоятельств. Во-первых, кредитно-финансовые организации прилагают значительные усилия к внедрению различных механизмов защиты информации держателей банковских платежных карточек. Так, физическая привязка к каждой карточке несчитываемого CVV-кода, а также внедрение системы СМС-верификации онлайн-транзакций позволяют ограничить использование данных, полученных преступным путем, в онлайн-банкинге или при совершении интернет-платежей. Во-вторых, суточные ограничения на снятие наличных денежных средств и система оповещения клиента о приходно-расходных операциях с использованием банковской платежной карточки позволяют минимизировать ущерб при хищении, что значительно снижает сумму незаконно получаемых мошенниками денежных средств.

По мере снижения преступной активности офлайн расширяется спектр способов совершения хищений онлайн. Большинство онлайн-хищений традиционно объединяются понятием «фишинг» (от англ. fishing – рыбная ловля) и представляют собой противоправные действия, совершаемые с целью заставить то или иное лицо поделиться своей конфиденциальной информацией (пароль, номер карты, СМС-код, CVV-код). Преступники применяют различные способы получения информации. Они вступают в контакт с потенциальной жертвой путем обмена сообщениями в мессенджерах и социальных сетях и под различными предложениями пытаются заполучить данные о карточке жертвы: сообщают о проведении специальной акции, для участия в которой необходимы данные карточки, представляются сотрудниками банка и пугают жертву несанкционированными транзакциями, которые якобы можно предот-

вратить, если немедленно сообщить все данные карточки. Фишинг может осуществляться как при непосредственном онлайн-контакте с мошенником, так и путем взаимодействия с программируемыми ботами или целыми фишинговыми сайтами.

Одной из разновидностей фишинга является создание сайта-зеркала, дублирующего веб-платформы банка – эмитента банковской платежной карточки. Сайты-зеркала отличаются тем, что их домен не совпадает с банковским и все введенные на них данные становятся известны мошенникам. Создаются также зеркала сайтов крупных интернет-магазинов. Совершив покупки на них, жертва оформляет заказ, оплачивает его, вводя данные своей карточки, и оплата покупки, а также данные карточки уходят к мошенникам, которые могут в дальнейшем использовать реквизиты карточки жертвы для совершения интернет-платежей без СМС-верификации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что способы хищения денежных средств с использованием банковских платежных карточек постоянно изменяются. При этом максимально эффективными мерами защиты от такого рода хищений являются наиболее простые. Для защиты от офлайн-хищений владелец банковской платежной карточки должен осматривать считывающее устройство, прежде чем пользоваться им, скрывать пин-код от других, не хранить его рядом с карточкой и никому не передавать ее. Для защиты от онлайн-мошенничества не рекомендуется заходить на сайты банков и магазинов по ссылкам, содержащимся в почтовых сообщениях и рекламных баннерах (адрес безопаснее набирать в поисковой строке вручную), а также предоставлять информацию о карточке по запросам по телефону либо в мессенджере. Для оплаты покупок в интернет-магазинах необходимо использовать банковскую платежную карточку с установленным лимитом.

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ТАМОЖЕННОЙ ГРАНИЦЕ ЕАЭС И СОСТОЯНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Одним из важных условий устойчивого развития государства является обеспечение его экономической безопасности на государственной и таможенной границе. В этой связи актуальными направлениями правоохранительной деятельности выступают выявление и нейтрализация противоправных деяний, связанных с незаконным перемещением това-

ров, транспортных средств, грузов через таможенную границу Евразийского экономического союза и государственную границу Республики Беларусь, установление причин и условий, влияющих на противоправную деятельность.

В 2020 г. одной из причин, оказавших существенное влияние на экономические процессы на государственной границе и состоянии таможенной преступности, явилась пандемия COVID-19.

Согласно официальной статистике Министерства здравоохранения первый заболевший коронавирусом в Республике Беларусь был зарегистрирован 28 февраля 2020 г. Государство отреагировало на это принятием системы антиковидных мер, а с ростом заболеваемости одной из таких мер явилось ограничение свободного перемещения граждан.

Так, только за январь – октябрь 2020 г. пассажиропоток снизился на 32 %. Снижение объема пассажирских перевозок автомобильным транспортом и автобусами составило 22,2 %, железнодорожным транспортом – 39,4 %, воздушным транспортом – 50,6 %.

Существенно ограничилось передвижение населения через государственную границу. На основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 октября 2020 г. № 624 с 21 декабря 2020 г. в целях предотвращения распространения в стране инфекции временно приостановлено пересечение государственной границы Республики Беларусь на выезд из Республики Беларусь гражданами Республики Беларусь, а также иностранцами, имеющими разрешение на постоянное или временное проживание на территории Республики Беларусь, в автодорожных пунктах пропуска, пунктах упрощенного пропуска, пунктах пропуска на железнодорожных вокзалах (станциях), пунктах пропуска в речных портах через государственную границу Республики Беларусь.

Постановление определяет, что выезд из Республики Беларусь может быть разрешен в исключительных случаях, связанных с чрезвычайными обстоятельствами, а также в целях обеспечения национальных интересов Республики Беларусь по решению Председателя Государственного пограничного комитета или уполномоченного им должностного лица.

Аналогичные антиковидные меры, ограничивающие перемещение граждан, были приняты и сопредельными государствами.

Принятие мер по предотвращению пандемии повлияло на состояние таможенной преступности как совокупности преступлений и административных таможенных правонарушений, посягающих на порядок вывоза и ввоза, возврата на территорию государства товаров и иных предметов через таможенную границу.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует об увеличении количества таможенных правонарушений и количества лиц, их совершивших.

Так, в 2016 г. таможенными органами пресечено более 36,1 тыс. правонарушений, что на 1,4 % больше аналогичного показателя 2015 г. (более 35,5 тыс.). Объемы изъятых при незаконном перемещении товаров, являющихся предметами правонарушений, в 2016 г. увеличились на 24,9 % по сравнению с предыдущим годом. В 2016 г. таможенными органами возбуждено 347 уголовных дел, в то время как в 2015 г. – 205¹. В 2018 г. пресечено более 35 тыс. правонарушений, что более чем на 10 % превышает показатель 2017 г. (около 32 тыс. правонарушений), и выявлено 357 преступлений. В 2019 г. пресечено более 47 тыс. правонарушений, а также выявлено 387 преступлений, тогда как в 2020 г. пресечено более 33,3 тыс. правонарушений и выявлено 300 преступлений. Уменьшение количественных показателей 2020 г. в сравнении с предыдущим годом объясняется снижением интенсивности пересечения гражданами государственной границы и перемещения через таможенную границу товаров и грузов в связи с введением карантинных мероприятий.

Небольшое снижение количественных показателей, связанных с противодействием таможенным правонарушениям, отмечается и в Российской Федерации. По итогам работы за 2020 г. таможенными органами возбуждено 2 067 уголовных дел (в отношении конкретных лиц возбуждено 1 334 уголовных дела). В 2019 г. возбуждено 2 014 уголовных дел (в отношении конкретных лиц – 1 306 уголовных дел²).

Наибольшее количество таможенных преступлений совершается из корыстных побуждений. В настоящее время велика доля контрабандистов, незаконно поставляющих товары, являющиеся продуктами питания и товарами бытового назначения. Уголовная ответственность наступает за незаконное перемещение через таможенную границу в крупном размере товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению (ч. 1, 3, 4 ст. 228 УК Республики Беларусь).

Характерным примером пресечения деятельности типичного контрабандиста является задержание 24 декабря 2020 г. 400 кг черной икры осетровых рыб, которые незаконно пытался ввезти на территорию ЕАЭС в большегрузном транспортном средстве водитель-дальнобойщик. Икра

¹ Статистические показатели и примеры правоприменительной практики приведены в соответствии с официальной информацией, размещенной на сайте Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.

² Статистические показатели приведены в соответствии с официальной информацией, размещенной на сайте Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

перевозилась под видом пищевого мака. Оценочная стоимость предмета контрабанды превышает 200 тыс. евро.

Одним из видов контрабанды является контрабанда денежных средств (незаконное перемещение через таможенную границу в крупном размере наличных денежных средств или денежных инструментов) (ч. 2–4 ст. 228 УК Республики Беларусь).

Крупным размером считается сумма перемещаемых наличных денежных средств и (или) стоимость перемещаемых денежных инструментов, которые превышают двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных Таможенным кодексом ЕАЭС к перемещению без таможенного декларирования в письменной форме. Денежными инструментами являются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата.

В 2020 г. сократилось количество граждан, пересекающих границу в туристических и личных целях, что привело к снижению фактов изъятия незаконно перемещаемых денежных средств. Пик данных правонарушений зафиксирован в 2019 г., когда практически в шесть раз в сравнении с 2018 г. возросла сумма изъятой белорусскими таможенными органами иностранной валюты, которая в эквиваленте составила порядка 9,5 млн р.

Значительное сокращение количества граждан, пересекающих государственную границу в железнодорожных и автодорожных пунктах пропуска, привело к изменению криминологического портрета лица, совершающего таможенные преступления.

В настоящее время в Республике Беларусь типичным таможенным преступником является лицо мужского пола, водитель транспортного средства, который совмещает перемещение контрабанды с профессиональной деятельностью по перевозке грузов через таможенную границу. Таким образом, пандемия COVID-19 оказала негативное влияние на экономические процессы на таможенной границе ЕАЭС. Сократилось количество граждан, пересекающих границу, снизились транспортные перевозки. Таможенная преступность как вид экономической преступности в 2020 г. также подверглась изменениям. На ее динамику и качественные характеристики повлияли введение Республикой Беларусь и сопредельными странами карантинных мероприятий, что привело к сокращению пассажирского потока. Уменьшилась количественная доля контрабанды и незаконного перемещения денежных средств. Изменился криминологический портрет таможенного преступника.

ОПЕРАТИВНЫЙ ПОИСК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На современном этапе развития общества и государства важный фактор стабильности последнего – система национальной безопасности, составной частью которой выступает экономическая безопасность. Рассматриваемая система является базисом для консолидации усилий личности, общества и государства в целях реализации национальных интересов. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 утверждена Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, закрепившая совокупность официальных взглядов на содержание деятельности Республики Беларусь по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. Концепция призвана достичь единства подходов к формированию и реализации государственной политики обеспечения национальной и экономической безопасности, а также создать методологическую основу совершенствования актов законодательства в различных сферах национальной безопасности, разработки документов стратегического планирования. Сохраняя преемственность по отношению к ранее принятым основополагающим документам в сфере национальной безопасности, Концепция исходит из основных тенденций развития Беларуси, ее места и роли в современном мире. Национальные интересы Республики Беларусь охватывают все сферы жизнедеятельности личности, общества и государства, тесно взаимосвязаны и являются концептуальными ориентирами для ее долгосрочного развития. Органы внутренних дел призваны обеспечить национальную и экономическую безопасность Республики Беларусь.

Одной из основных задач, стоящих перед ОВД, является предупреждение, выявление и пресечение преступлений. Ключевыми элементами при осуществлении указанной деятельности выступает поиск и обнаружение лиц и фактов, представляющих оперативный интерес, которые заложены в основе оперативно-розыскной деятельности. Именно обеспечение эффективности работы, связанной с получением первичной информации о таких лицах и фактах, является необходимым условием успешного предотвращения и раскрытия преступлений экономической направленности.

Высокая результативность поисковых мероприятий дает возможность осуществлять профилактическое воздействие на стадии установления преступного умысла и принятие мер к лицам, замысливающим противоправные деяния в сфере экономики, а также склонным к их совершению.

Несмотря на важность поисковых мероприятий для противодействия преступности и обеспечения экономической безопасности, оперативный поиск не получил, по нашему мнению, комплексного научного обоснования. Отдельные его аспекты освещали А.Г. Лекарь, И.И. Басецкий, А.С. Вандышев, В.И. Моисеенко, А.В. Губин, В.В. Дюков, А.В. Яскевич, В.Н. Радоман и др. В то же время основные научные работы по этой теме написаны в советский период времени и рассматривали проблемы оперативного поиска, присущие советской эпохе. Вопросы содержания оперативного поиска, осуществляемого при выявлении и раскрытии преступлений экономической направленности, в новых экономических и социально-политических условиях не получили должного освещения.

До настоящего времени в теории и практике оперативной работы наблюдается недооценка вопросов, связанных с оперативным поиском. В теории оперативного поиска в полной мере не освещены вопросы соотношения оперативного поиска с оперативно-розыскными мероприятиями, методами ОРД, исследователи расходятся во мнениях по поводу субъектности оперативного поиска, что приводит к недостаткам в организации практической работы оперативных подразделений.

Таким образом, в условиях современного развития общества и технического прогресса необходимо совершенствование оперативного поиска как формы ОРД, а также более глубокое изучение методов познания, структуры, содержания и разработка на этой основе приемов и методов, применяемых для эффективного решения различных оперативных задач, связанных с обеспечением экономической безопасности.

РОЛЬ БАЗОВОГО СЧЕТА В РАЗВИТИИ ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Финансовая инклюзия способствует сокращению бедности, расширяет возможности экономического роста, а сам доступ к цифровым финансовым услугам имеет решающее значение для присоединения общества к новой цифровой экономике. Финансовая инклюзия облегчает

повседневную жизнь людей и помогает семьям и предприятиям строить долгосрочные планы и адекватно реагировать на непредвиденные чрезвычайные ситуации. В 2011 г. Всемирный банк определил финансовую инклюзивность ключевым фактором в борьбе с крайней нищетой и в повышении общего благосостояния.

Критическим условием, определяющим потенциальную возможность финансовой инклюзии, является наличие у индивида банковского или иного операционного счета. В мире проживают 1,7 млрд взрослых (или 31 % всего взрослого населения), которые не имеют такого счета. Из них две трети в качестве ключевой причины отсутствия счета называют нехватку денег, т. е. считают, что финансовые услуги им не доступны по цене или не предназначены для пользователей с низким доходом. К другим препятствиям они относят удаленность от поставщика финансовых услуг, отсутствие необходимых документов для открытия счета и недоверие к поставщикам финансовых услуг. Вместе с тем наличие счета определяет возможность пользования другими финансовыми услугами, такими как хранение сбережений, получение кредитов и страхование.

В 2022 г. в Беларуси введут обязательные базовые счета в банках. Нормами проекта Указа Президента Республики Беларусь «О текущем (расчетном) банковском счете физического лица с базовыми условиями обслуживания» предусматривается внедрение в банковскую практику текущего (расчетного) банковского счета физического лица с базовыми условиями обслуживания (далее – базовый счет) с 1 марта 2022 г.

Проектом Указа предлагается:

создать условия для появления заинтересованности у отдельных категорий граждан, ранее не вовлеченных в процесс платежного обслуживания, в получении выплат, имеющих социальный характер, в безналичной форме на счет, открытый в банке, путем закрепления на законодательном уровне возможностей для всех заинтересованных банков принимать участие в процессе осуществления таких выплат;

в случае если физическое лицо желает получать выплаты социального характера, стипендию в безналичной форме на счет, открытый в банке, ввести обязанность физического лица открывать для этих целей базовый счет;

предусмотреть способы получения органами, осуществляющими выплаты социального характера, выплату стипендий, информации о наличии у физического лица базового счета и его реквизитах;

расширить возможности потенциального клиента (физического лица) свободно выбирать банк для получения социальных выплат, стипендий,

в том числе надбавок к стипендиям и материальной помощи обучающимся, а также заработной платы в банках, выбор которых зависит не от волеизъявления физического лица, а от экономической заинтересованности организации, осуществляющей выплату.

Данный счет позволит установить минимальные социальные стандарты бесплатного платежного обслуживания физических лиц и развития конкуренции при оказании банковских услуг, создания условий, позволяющих физическим лицам минимизировать расходы по наиболее востребованным платежным операциям. Для базового счета законодательно определен обязательный минимальный перечень операций, за проведение которых банки не имеют права взимать вознаграждение с владельца счета. Это основное отличие базового счета от обычного текущего (расчетного) счета, что должно заинтересовать пользователей и расширить их финансовую вовлеченность.

Очевидное преимущество для государства заключается в максимальной прозрачности денежных потоков физических лиц, что, в свою очередь, содействует укреплению экономической безопасности.

Однако наличие счета является только наблюдаемым критерием. Фундаментальными основами развития финансовой инклюзии являются: финансовая культура и грамотность населения, развитость финансовой и ИКТ-инфраструктуры, нормативная правовая база (защита прав потребителей). Сопутствующими факторами являются доступность точки обслуживания и распространенность использования финансовых инноваций (объем регулярных денежных платежей).

Таким образом, наличие текущего (расчетного) банковского счета физического лица с базовыми условиями, доступ в интернет и мобильный телефон определяют потенциальную аудиторию для расширения финансовой инклюзии. Однако истинную популярность тех или иных финансовых услуг определяют только удобство и качество конкретных инноваций, их функциональность, поэтому сам факт обязательного внедрения базовых счетов не обязательно должен привести к существенному расширению рынка финансовых услуг, но он является основой этого процесса.

Сегодня на международном уровне уже сложилось широкое понимание финансовой доступности как необходимого условия устойчивого сокращения бедности и обеспечения экономического роста. Наиболее эффективные экономики неуклонно демонстрируют государственную поддержку финансовой инклюзии и содействуют интеграции людей с инвалидностью через различные продукты, сервисы и схемы поддержки. Кроме следования очевидной формуле «инклюзия = антибедность» финансовые (кредитные) организации все чаще отмечают экономическую выгоду от вовлечения людей с различными формами ограничения

здоровья в финансовые операции, в особенности посредством так называемых FinTech-услуг. Кроме того, Всемирный банк считает, что на макроэкономическом уровне от 5 до 7 % внутреннего валового продукта (ВВП) упускается из-за экономического отчуждения людей с ограниченными возможностями.

Ключевые барьеры для инклюзии:

физические барьеры – отсутствие пандусов, пороги, ступени и т. д.;

коммуникационные барьеры – отсутствие (недостаточность) информации и ресурсов в доступных форматах (шрифт Брайля, язык жестов или простой язык);

поведенческие барьеры – негативные стереотипы или нанесение стигмы относительно возможностей людей с инвалидностью и их семей;

институциональные барьеры (политические и экономические) – правовые нормы (институты), которые дискриминируют или игнорируют права людей с инвалидностью.

Повышение финансовой инклюзии – мировой тренд. Все больше стран с развитыми и развивающимися экономиками обращают внимание на проблемы финансовой доступности для людей с ограниченными возможностями и разрабатывают соответствующие программы.

Инклюзивные компании в целом получают на 28 % больше доходов, а их рентабельность в среднем на 30 % выше, чем у неинклюзивных конкурентов. В этой связи ежегодно количество инклюзивных бизнесов растет: уже порядка 170 компаний из Fortune 1000 имеют самые высокие показатели индекса инклюзивности.

Таким образом, внедрение в 2022 г. в белорусскую банковскую практику концепции базового счета послужит фундаментом для расширения финансовой инклюзии, что будет способствовать укреплению экономической безопасности страны.

УДК 351.74:65

В.И. Стельмах

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К НИЗКОУГЛЕРОДНОЙ ЭНЕРГЕТИКЕ

Мировая экономика, фундаментом которой является энергетика, взяла курс на переход к низкоуглеродной энергетике, замене углеводородов (нефть, газ и уголь) на альтернативные источники энергии. Республика Беларусь, подписавшая вместе с другими 195 странами в 2015 г. Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН

об изменении климата, регулирующие меры по снижению содержания углекислого газа (CO₂) и других парниковых газов в атмосфере, также взяла на себя обязательства снижать его выбросы и реализует комплекс соответствующих мер.

В странах ЕС за 2020 г. производство электроэнергии из ископаемого топлива снизилось на 9,8 % по сравнению с предыдущим годом. Кроме перевода энергетики на безуглеродные технологии страны ЕС с 2025 г. планируют отказаться от автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, ввести углеродный налог на импорт продукции, получаемой в результате масштабного выброса CO₂ в атмосферу.

Введение углеродного налога будет иметь негативные последствия для белорусской экономики, резко сократит прибыль отечественных экспортеров в ЕС металла для автомобильной промышленности и строительства, азотных удобрений, товаров химической промышленности, бумажной продукции и других товаров.

В то же время следует отметить, что некоторые европейские страны уже перешли к низкоуглеродной энергетике (например, во Франции эксплуатируется 56 промышленных ядерных реакторов, производящих 77 % электроэнергии; 12 % электроэнергии производится на ГЭС).

В таких условиях обеспечить энергетическую безопасность Республики Беларусь, т. е. состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, угроз нарушения бесперебойности энергоснабжения, будет непросто.

Основной проблемой энергетической безопасности Беларуси является низкий уровень самообеспечения сырьевыми и энергетическими ресурсами. Производство тепловой и электрической энергии большей частью осуществляется за счет природного газа, получаемого из Российской Федерации.

Во-первых, запасы газа тоже не безграничны. По данным АО «Росгеология», запасов газа в РФ хватит на 70 лет, запасов нефти – на 30 лет.

Во-вторых, мировые цены на энергоносители стремительно растут. В сентябре текущего года на биржах в Европе цена за 1 тыс. м³ газа превысила отметку в 1 100 долл., есть основания полагать, что стоимость «голубого топлива» в Европе еще не достигла своего предела. Еще выше цены на газ в странах Азии. Следствием этого явилось закрытие десятков предприятий химической промышленности, электростанций в ряде стран ЕС.

В-третьих, природный газ является сырьем для химической промышленности, так как содержит в своем составе гелий, азот и другие ценные компоненты, используемые для производства удобрений, электроники, пластмасс и других необходимых товаров. Использование природного газа для энергетических целей без выделения его ценных компонентов – пример нерационального природопользования. В Российской Федерации на газопроводах («Северный поток», «Сила Сибири» и др.), по которым осуществляется экспорт газа его основными потребителям в Европе и Китае, интенсивно ведется строительство химических предприятий по его переработке и извлечению наиболее ценных составляющих для их использования в других отраслях экономики, поставки на мировой рынок. На экспорт будет направляться только энергетический компонент природного газа – метан.

Сегодня и на перспективу в Республике Беларусь создана стройная система нормативного правового регулирования обеспечения энергетической безопасности, куда входят: Закон «Об энергосбережении» 2015 г., Закон «О возобновляемых источниках энергии» 2010 г., Государственная программа «Энергосбережение» на 2021–2025 годы и др.

В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 29 июля 2021 г. № 292, в разд. 6.2 «Устойчивая энергетика и энергоэффективность» ставится задача снижения зависимости экономики от углеводородов за счет ввода БелАЭС, а также использованию местных топливно-энергетических ресурсов (ТЭ) и возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Ввод в эксплуатацию БелАЭС, состоящей из двух атомных реакторов, это не только уход энергетики от углеводородов, что позволит долю природного газа в энергетике снизить с 95 до 55 %. По данным Министерства энергетики, выход БелАЭС на полную мощность позволит заместить около 4,5 млрд м³ природного газа в год для выработки тепловой и электрической энергии, значительно уменьшить выбросы CO₂, ежегодно экономить более 500 млн долл. на закупках газа.

Сегодня в мире эксплуатируется около 450 ядерных реакторов для производства энергии более чем в 30 странах.

В сфере вовлечения в топливный баланс местных ТЭР, ВИЭ за последние годы в Беларуси проделана также большая работа. В результате их доля в валовом потреблении ТЭР ежегодно увеличивается и электрическая мощность установок составляет около 500 МВт, что более чем в 10 раз превышает этот же показатель шестилетней давности – 47 МВт (на 1 января 2014 г.). В настоящее время на территории Беларуси элек-

троэнергию производят более 80 солнечных электрических станций мощностью 159 МВт, 53 гидроэлектростанции мощностью 96 МВт; работает 101 ветроэнергетическая установка мощностью 109 МВт, 29 биогазовых установок мощностью 38 МВт, 10 мини-ТЭЦ на древесном топливе электрической мощностью порядка 89 МВт.

Следует, однако, отметить и то, что перспективы получения электроэнергии из ВИЭ в Беларуси сталкиваются с рядом следующих трудностей:

территория нашей страны в основном равнинная, скорость и объемы имеющихся водотоков небольшие, как и небольшое количество рек, пригодных для строительства гидроэлектростанций;

с определенным опозданием в республике начато строительство заводов по производству топливных пеллет (гранул) из низкосортной древесины и отходов деревопереработки, которые значительно дешевле природного газа, особенно в условиях постоянно растущих на него цен. Использование пеллет в качестве энергетического ресурса в республике пока что носит ограниченный характер, так как для этого нужны специальные котлы и оборудование. Большая часть продукции пеллетных производств идет на экспорт, в Европу на нее имеется большой спрос;

электроэнергия, производимая из ВИЭ, датируется из бюджета и значительно дороже электроэнергии, производимой из традиционных источников;

установки ВИЭ работают нестабильно и зависят от погоды, времени суток и других факторов, что регулярно отрицательно сказывается на их работе. Например, в штате Техас США, где основная доля электроэнергии производится из ВИЭ, зимой текущего года из-за обледенения лопастей ветрогенераторов и снежного покрова на солнечных панелях вся «зеленая энергетика» вышла из строя. В сентябре текущего года из-за отсутствия ветра в некоторых странах Европы резко сократилась выработка электроэнергии ветрогенераторами, и цены на электричество подскочили в несколько раз. В Великобритании цена за мегаватт-час выросла с начала августа почти в три раза, а с сентября 2020 г. – почти в семь раз, составив 331 евро, в Германии цена за мегаватт-час за месяц выросла на 30 % (почти 130 евро);

важнейшей проблемой использования ВИЭ является сохранение электроэнергии, вырабатываемой из ВИЭ (например, электроэнергия вырабатываемая солнечными электростанциями в ночное время). Гигантские аккумуляторы обходятся очень дорого, срок их эксплуатации не превышает пять лет, их производство и утилизация создают серьезные экологические проблемы.

В настоящее время Министерство энергетики осуществляет изучение возможности строительства второй АЭС, чтобы подготовить соответствующие материалы и обоснования к концу 2021 г.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переход к низкоуглеродной энергетике – это реалии сегодняшней экономики и экологии, которые касаются безопасного и устойчивого будущего всех граждан Беларуси.

В таких условиях, по нашему мнению, обеспечение энергетической безопасности, сохранение конкурентных преимуществ экономики Беларуси возможно за счет максимального использования местных топливно-энергетических ресурсов и возобновляемых источников энергии, а также за счет дальнейшего развития в Беларуси ядерной энергетики.

УДК 343.985

А.П. Стефаненко

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коррупция как угроза национальной безопасности государства препятствует верховенству закона и реализации прав человека; является серьезной преградой на пути развития общества, подрывает его моральные устои, уменьшает степень доверия к власти, не допускает конкуренции, замедляет процессы экономических и социальных преобразований, создает благоприятные условия для теневой экономики.

Глава белорусского государства неоднократно обращал внимание на необходимость противодействия коррупции, делая акцент на том, что «коррупция – это ржавчина, которая разъедает не только экономику, но и общество, весь уклад, в котором мы живем и который создали. Это унижение человека».

Соответственно, проведение антикоррупционной политики выступает одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности. Условно антикоррупционную политику можно разделить на следующие стадии:

- разработка антикоррупционных программ;
- планирование антикоррупционных мероприятий;
- прогнозирование и анализ состояния коррупции и тенденций ее развития;
- разработка специальных антикоррупционных законопроектов и проектов подзаконных актов;

антикоррупционная экспертиза законопроектов и проектов подзаконных актов;

мониторинг реализации антикоррупционной политики и состояния коррупции;

отчетность государственных органов в целях оценки эффективности их антикоррупционной деятельности.

Противодействие коррупции и борьба с ней определены Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь в качестве приоритетного направления деятельности государства. Основными нормативными правовыми актами, которыми руководствуются государственные органы при осуществлении деятельности по противодействию коррупции, являются: Конституция Республики Беларусь, законы Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и «О государственной службе в Республике Беларусь», Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции. На основе указанных документов в соответствии с государственными программами по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденными республиканским координационным совещанием по борьбе с преступностью и коррупцией, разработан и принят ряд ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы профилактики, предупреждения и недопущения коррупционных проявлений в системе органов государственной власти и управления.

К числу иных нормативных правовых актов, составляющих антикоррупционное законодательство Республики Беларусь, также относятся:

Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь»;

Закон Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)»;

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»;

Декрет Президента Республики Беларусь № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций»;

Декрет Президента Республики Беларусь № 3 «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией»;

Директива Президента Республики Беларусь № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины»;

Директива Президента Республики Беларусь № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь»;

Указ Президента Республики Беларусь № 330 «О специальных подразделениях по борьбе с коррупцией и организованной преступностью»;

Указ Президента Республики Беларусь № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией»;

иные акты законодательства.

В Республике Беларусь сформирована единая система государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, их специальных подразделений и иных организаций. Так, борьбу с коррупцией осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. При этом государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией, является Генеральная прокуратура Республики Беларусь.

В борьбе с коррупцией также участвуют Следственный комитет Республики Беларусь, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и иные органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также иные государственные органы и организации в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства.

Деятельность по профилактике коррупционных правонарушений отдельных министерств и ведомств проводится на комплексной основе и начинается на стадии подбора кадров для приема на работу. Учитывая положение Закона Республики Беларусь «О государственной службе в Республике Беларусь», при поступлении гражданина на государственную службу осуществляется сбор и проверка информации о его предыдущем месте работы, изучается его автобиография, рекомендации и характеристики предыдущих работодателей, гражданская позиция, анализируется степень владения знаниями об антикоррупционном законодательстве. Кроме того, при поступлении на государственную службу гражданином подписывается обязательство о соблюдении установленных законодательством ограничений, связанных с государственной службой. Далее кадровыми службами государственных органов организовывается обучение работников с целью повышения их квалификации и формирования антикоррупционного поведения, проверяется соблюдение ими установленных законодательством ограничений, связанных с государственной службой. Выборочно осуществляются проверки деклараций о доходах и имуществе.

Кроме того, в государственных органах созданы комиссии по противодействию коррупции. Основными задачами указанных комиссий являются: своевременное установление коррупционных рисков и принятие мер по их устранению; разработка и организация проведения мероприятий по противодействию коррупции; координация деятельности структурных подразделений и подчиненных организаций по реализации мер по противодействию коррупции. Ведется работа по повышению уровня юридической квалификации членов конкурсной комиссии по проведению государственных закупок товаров (работ, услуг). Организуется также проведение обучающих семинаров с участием представителей правоохранительных органов. Для получения информации о фактах ненадлежащего исполнения государственными служащими должностных обязанностей, коррупционных проявлениях с их стороны, проводится опрос общественного мнения (анкетирование), анализируются обращения граждан и результаты принятых по ним решений.

Через специальную форму, предусмотренную на сайтах государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, граждане имеют возможность сообщить об известных им фактах коррупции (в том числе анонимно), а также обратиться за разъяснением интересующего вопроса, подать заявление, предложение, жалобу.

Коррупция как антисоциальное явление зарождается в самом обществе и государстве. И здесь одним из средств борьбы с ней является создание в обществе настроения нетерпимости к коррупционным проявлениям, правовому нигилизму, формирование у населения правовой культуры, расширение знаний о сущности и истории коррупции, ее разрушающей роли в развитии общества.

Поводя итог, можно заключить, что антикоррупционная политика в Республике Беларусь ведется на достаточно высоком уровне, о чем свидетельствуют результаты работы правоохранительных органов в данной области, а также своевременная актуализация антикоррупционного законодательства. Вместе с тем для дальнейшего эффективного противодействия коррупции необходимо активизировать деятельность государственных органов и иных организаций по направлению реализации государственной антикоррупционной политики, продолжать позитивно формировать общественное сознание, в том числе посредством использования средств массовой информации, вырабатывать у граждан навыки антикоррупционного поведения не только в вопросах пресечения коррупционных проявлений, но и устранения причин и условий, способствующих такому антисоциальному явлению.

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Оперативно-розыскная деятельность и предварительное расследование представляют собой две самостоятельные функции правоохранительных органов, осуществление которых регламентировано уголовно-процессуальным законодательством и нормами Закона об оперативно-розыскной деятельности. Органы предварительного следствия и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, ставят перед собой общие цели и задачи, направленные на борьбу с преступностью. Результативность в их достижении и решении может быть обеспечена правильно и своевременно организованным оперативно-розыскным сопровождением процесса расследования.

Ведя речь об оперативно-розыском сопровождении уголовно-процессуальной деятельности, необходимо отметить, что оно предусматривает не только выполнение поручений следователя (получение сведений, установление местонахождения лица, доставление лиц для проведения следственных действий и др.), но и проведение оперативно-розыскных мероприятий. В связи с чем закономерно возникает особенность осуществления оперативно-розыскного сопровождения специально уполномоченными на то органами. Законодательством Республики Беларусь установлен перечень органов дознания, четко определены органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность; и при этом не во всех случаях это могут быть одни и те же органы. Следовательно, по нашему мнению, целесообразно учитывать компетентность органов, осуществляющих оперативно-розыскное сопровождение, тем более в случаях, когда речь идет об уголовных делах коррупционной направленности, с учетом их специфики. Чаще всего оперативно-розыскное сопровождение расследования коррупционных преступлений сопряжено с проведением комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на документирование дополнительных эпизодов противоправной деятельности подозреваемых и обвиняемых, установление их местонахождения и имущества, подлежащего изъятию, устранения противодействия органам уголовного преследования. Кроме того, для полного и всестороннего расследования уголовного дела и возмещения

причиненного ущерба видится целесообразным осуществлять оперативное прикрытие проведения следственных действий, обеспечивать безопасность участников уголовного процесса, что требует полномочий оперативно-розыскного назначения.

Оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел коррупционной направленности имеет и другие особенности, в том числе присущие сопровождению расследования уголовных дел иных категорий:

осуществление оперативно-розыскного сопровождения специально уполномоченными и компетентными органами по конкретной категории уголовных дел (например, по коррупционным делам – подразделениями по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и т. д.);

общность целей и задач уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности;

взаимное информирование, совместная разработка планов и согласованность проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

сочетание и разграничение полномочий следователя и оперативного сотрудника;

самостоятельность в выборе средств и методов осуществления своих функций субъектом оперативно-розыскного сопровождения и следователем;

конфиденциальность сведений, ставших известными взаимодействующим субъектам в ходе расследования уголовного дела и его оперативно-розыскного сопровождения;

инициативность сопровождающей и сопровождаемой сторон при организующей роли следователя;

своевременность и актуальность направления следователем поручений в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность и их исполнение;

оперативно-розыскной и следственный контроль за осуществлением сопровождения.

Подводя итог сказанному, целесообразно отметить, что оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел коррупционной направленности имеет общие черты с сопровождением уголовного-процессуальной деятельности по другим категориям преступлений, а также обладает некоторыми особенностями, связанными с компетенцией, оперативно-розыскными полномочиями и возможностями субъектов сопровождения.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК

Развитие системы безналичных расчетов сегодня является одним из приоритетных направлений, так как, с одной стороны, безналичные расчеты являются одним из важнейших элементов денежно-кредитной системы и создают условия для экономического роста, а с другой – способствуют сокращению доли теневой экономики и повышению прозрачности финансовых операций. Активно используемым платежным инструментом в безналичных операциях служит банковская платежная карточка в связи с простотой ее применения и автоматизацией процессов использования. Развитие интеграционных процессов и рост конкуренции обязывают банки искать и разрабатывать собственную стратегию внедрения на рынок банковских платежных карточек как инструмента развития безналичных расчетов.

Банковский кодекс Республики Беларусь определяет банковскую платежную карточку как «платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету, счетам по учету вкладов (депозитов), кредитов физического или юридического лица для получения наличных денежных средств и осуществления расчетов в безналичной форме, а также обеспечивающий проведение иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь». Использование банковской платежной карточки в качестве инструмента безналичных расчетов позволяет уменьшить объем наличного денежного обращения, дает возможность сокращать издержки обращения, снижать расходы, связанные с осуществлением кассовых операций, хранением и транспортировкой наличных денежных средств. Рост безналичных расчетов ведет к увеличению кредитных ресурсов банковской системы, позволяет сделать устойчивым денежное обращение в связи с уменьшением доли наличных операций. Операции с использованием банковских платежных карточек в Республике Беларусь открывают новые возможности для совершенствования финансового обслуживания клиентов, позволяют увеличить получение прибыли банком благодаря взиманию комиссионных средств, повышению количества клиентов в связи с разработкой новых банковских продуктов и оказанию дополнительных услуг. Развитие безналичных расчетов на основе банковских платежных карточек является одной из ключевых задач для банков Республики Беларусь.

По данным Национального банка (на 1 июля 2021 г.) 23 банка Республики Беларусь эмитируют банковские платежные карточки внутренних и международных платежных систем, 12 банков оказывают услуги эквайринга для организаций торговли (сервиса) (в том числе интернет-эквайринга) по операциям с использованием банковских платежных карточек. Банками Республики Беларусь осуществляется эмиссия банковских платежных карточек в рамках платежной системы БЕЛКАРТ и международных систем MasterCard, VISA и Union Pay; осуществляется эквайринг банковских платежных карточек (обслуживание держателей карточек) в рамках двух платежных систем и четырех международных систем.

Несмотря на достигнутые значительные результаты, система безналичных расчетов на основе банковских платежных карточек в Республике Беларусь характеризуется рядом проблем и особенностей, которые определяются, с одной стороны, мировыми тенденциями развития безналичных расчетов, а с другой – тенденциями и спецификой развития белорусского рынка банковских платежных карточек.

Так, психологическая неготовность населения к современным платежным инструментам является одной из наиболее значимых причин отказа от расчетов банковской платежной карточкой у старшего поколения.

В этой связи с целью стимулирования использования физическими лицами банковских платежных карточек и увеличения доверия к безналичным расчетам банкам необходимо постоянно проводить мероприятия, реализовывать различные проекты по повышению финансовой грамотности населения, направленные в том числе на обучение клиентов пользоваться всеми возможными услугами с использованием банковской платежной карточки. В настоящее время банки достаточно широко привлекают в свой штат консультантов или специалистов, которые помогают и обучают клиентов проведению операции с помощью инфокиоска или банкомата.

Немаловажным фактором, сдерживающим развитие платежей с использованием банковских платежных карточек, выступают и факты мошенничества. Практически каждому платежному инструменту присущи индивидуальные виды мошенничества, особенности которых вытекают как из характеристик самого средства платежа, так и из условий, в которых оно используется. В случае с платежными карточками существуют различные высокотехнологичные методы мошенничества (фишинг, скиммер, хищения через интернет и др.), позволяющие осуществлять кражу средств со счетов.

В целях обеспечения сохранности денежных средств на счетах клиентов, повышения уровня финансовой грамотности населения и предот-

вращения мошеннических операций с использованием банковских платежных карточек Национальным банком разработаны Рекомендации по их безопасному использованию.

В качестве одной из проблем, сдерживающих развитие деятельности банков с платежными карточками, следует выделить и недостаточно развитую техническую инфраструктуру в части оснащения объектами программно-технического оборудования, прежде всего предприятий малого бизнеса, а также в населенных пунктах в сельской местности при невысоком качестве каналов связи. Кроме того, имеет место нераациональное и неэффективное использование уже созданной сети платежных терминалов, инфокиосков, банкоматов по территориальному признаку, обусловленное в том числе и неравномерностью распределения плотности населения и его экономической активности.

В качестве основных проблем, связанных с функционированием технической инфраструктуры и ее недостаточной оснащенности, можно выделить следующие:

необходимость крупных финансовых вложений банков для закупки и обеспечения работоспособности дорогостоящих аппаратно-программных комплексов, организации каналов связи и т. д.;

высокая стоимость оборудования, устанавливаемая организациями торговли и сервиса, а также эквайринга, что особенно значимо для малых организаций;

наличие проблемных вопросов, возникающих у организаций торговли (сервиса) в процессе установки и использования терминального оборудования по причине неудовлетворительного обеспечения бесперебойной и непрерывной электросвязью, случаев отсутствием связи и др.;

наличие случаев, когда установленное терминальное оборудование не принимает карточки всех платежных систем;

длительная работа терминала в силу низкой скорости интернета, особенно в сельской местности, и др.

Кроме того, в процессе работы с банковскими платежными карточками у самих банков также возникают определенные риски:

при процедуре эмиссии в виде различных ошибок и неточностей, обусловленных человеческим фактором, а также с особенностями клиентского обслуживания на различных этапах эмиссии: оформление заявления операционным работником и передача заявления на обработку; собственно процесс выпуска карты (ее эмбооссирование и получение конверта с пин-кодом); приходование эмбооссированной карты в кассовое хранилище, а конвертов с пин-кодами – под отчет ответственным сотрудникам с последующей выдачей их клиенту;

по видам выполняемых операций (например, кредитный риск, по операциям с кредитными картами);

связанные с отказами от совершенных операций (проведением по картам не санкционированных клиентом операций). Во всех случаях отказа клиента от операций банк проводит служебное расследование с целью установления его причин;

связанные с операции по эквайрингу (неисправное или неверно эксплуатируемое оборудование, сбои в каналах связи; недобросовестное партнерство).

Основная нагрузка по выявлению обозначенных банковских рисков, возникающих при операциях с банковскими платежными карточками, приходится на подразделения, непосредственно их осуществляющие. Подразделения по управлению рисками в банке преимущественно занимаются аккумуляцией и оценкой поступивших сведений. В этой связи и от того, насколько грамотно выстроена система отслеживания возникающих угроз в подразделениях банка, и от того, как оперативно принимаются текущие решения, зависит в основном не только эффективность функционирования системы управления рисками по операциям с платежными карточками, но и в целом эффективность деятельности банков с платежными карточками.

Таким образом, деятельность со стороны государства, прежде всего в лице Национального банка Республики Беларусь, и банков по дальнейшему развитию безналичных платежей с использованием банковских платежных карточек будут способствовать повышению эффективности их использования и обеспечению устойчивости национальной экономики.

УДК 343.98

Г.М. Третьяков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

На современном этапе экономические отношения в Республике Беларусь и соседних странах находятся под постоянной угрозой криминализации. Экономическая преступность, имеющая транснациональный характер, постоянно качественно трансформируется, что требует совершенствования механизмов обеспечения экономической безопасности. Основная роль в данной области отводится правоохранительным

органам, осуществляющим противодействие организованной экономической преступности.

Практика показывает, что экономические преступления трудно доказуемы и часто совершаются в составе организованных преступных групп лицами, имеющими значительный преступный опыт на высоком профессиональном уровне. Установление и доказывание всех обстоятельств совершенного преступления становится возможным на основе изучения больших массивов документов, выявления в них следов преступления, установления взаимосвязей между ними и действиями отдельных лиц; использования полученной информации в проверке и оценке имеющихся доказательств.

В ходе расследования экономических организованных преступлений следователи, органы дознания сталкиваются с необходимостью проверки большого количества финансово-хозяйственных операций, отраженных в документах бухгалтерского учета, отчетности и иных документах (материалах проверок, аудиторских заключениях и др.). Это обуславливает необходимость широкого использования специальных знаний в различных формах для выявления и расследования преступлений, против порядка осуществления экономической деятельности, совершаемых организованными преступными группами.

Практика расследования экономических преступлений и существующие научные публикации показывают, что их своевременное эффективное выявление и расследование существенно затрудняется специфическим характером и сложной структурой обстановки совершения преступления. Преступные действия совершаются в системе правоотношений, связанных с экономической деятельностью, которая сама по себе имеет достаточно сложный характер.

Для выявления, анализа и оценки совершенного деяния в каждом конкретном случае необходимо согласованно применять экономические знания, использовать нормы гражданского, хозяйственного и уголовного законодательства, что ставит перед правоохранительными органами качественно более сложные задачи по осуществлению расследования.

Формы использования специальных знаний в расследовании преступлений отражают практическую потребность их применения.

Принято выделять две формы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений: процессуальную и непроцессуальную. Несмотря на отсутствие четких определений, отличие форм заключается в том, что процессуальные формы использования специальных знаний регламентированы УПК Республики Беларусь, и их результаты имеют доказательственное значение. К таким формам

можно отнести назначение и производство экспертизы и участие специалиста в ходе следственных действий.

В непроцессуальной форме специальные знания используются чаще всего в виде собственных знаний следователя (оперативного сотрудника) или в виде консультационной помощи специалистов.

Отдельно, как разновидность применения специальных знаний, можно рассматривать требование производства проверок от соответствующих органов и должностных лиц в процессе собирания доказательств (ст. 103 УПК Республики Беларусь), так как несмотря на то, что данный вид деятельности не регламентируется нормами уголовно-процессуального закона и может быть существенно шире задач уголовного процесса, в ходе их производства посредством использования знаний соответствующих специалистов есть вероятность получения доказательственной информации, в особенности для расследования преступлений рассматриваемой категории.

При расследовании преступлений против порядка осуществления экономической деятельности значимая для расследования информация может быть получена в результате проведения экспертных исследований. Их значение и необходимость проведения прежде всего связаны с исследованием различных документов, используемых в преступной деятельности; изучением финансово-хозяйственных операций; определением возможностей и способов фальсификации и искажения информации, используемых в преступных целях.

Пределы использования специальных знаний определены компетенцией эксперта. В этой связи целесообразно перед назначением судебной экспертизы согласовать с экспертом возможные вопросы, а также документы для оценки их достаточности, что соответственно позволит значительно сократить сроки проведения экспертизы и повысить ее результативность.

По делам о преступлениях рассматриваемой категории можно выделить наиболее часто встречающиеся виды экспертных исследований.

Судебная экономическая экспертиза представляет собой исследование экспертом-бухгалтером представленных следователем, лицом, производящим дознание, или судом материалов уголовного дела и иных документов, имеющих отношение к делу с целью установления фактических данных, доказательств противозаконности или легальности хозяйственных операций.

Назначение судебной экономической экспертизы является сложным действием, требующим тщательной подготовки.

Предметом экономической экспертизы является финансово-хозяйственная деятельность, в том числе финансово-экономические, хозяй-

ственные и расчетные операции и показатели, а также процесс их формирования и отражения в учете.

При необходимости исследования рукописных документов проводится судебная почерковедческая экспертиза. Ее значение при расследовании рассматриваемой категории преступлений заключается в возможности идентификации лиц, выполнивших документ (резолуцию, подпись, дописку и т. д.), факты выполнения нескольких документов одним лицом, одного документа разными лицами, времени выполнения отдельных фрагментов документа, особенности выполнения отдельных фрагментов документа, выявление условий написания и состояния, писавшего и т. д.

При проведении судебной технической экспертизы документов в результате исследования могут быть установлены: способ изготовления документа, время изготовления документа или его отдельных частей, факты и способы внесения изменений в документ, выявление первоначального содержания документа, принадлежность частей одному документу, технические средства, используемые для изготовления документов либо внесения в них изменений; изделия и материалы, используемые для изготовления документов, либо внесения в них изменений.

Специфика современного делопроизводства способствует тому, что наряду с техническим исследованием документов все большее место занимает судебная компьютерно-техническая экспертиза.

Существующая потребность в данного вида экспертизах обусловлена научно-техническим прогрессом в сфере новых информационных технологий, совершенствованием компьютерных средств формирования, обработки и передачи информации в экономическую деятельность и использованием указанных достижений в преступных целях.

Конкретный комплекс предоставляемых эксперту документов определяется в зависимости от обстоятельств дела, содержания хозяйственных операций, интересующих инициатора назначения экспертизы, от того, какие данные требуют исследования на основе специальных знаний. В частности, при проведении судебной экономической экспертизы отбор таких документов может быть осуществлен путем изучения действующего законодательства и действующего в организации документооборота с привлечением соответствующего специалиста.

Помощь специалиста может заключаться также в формулировке вопросов, разъяснении, в каких документах могут быть отражены интересующие следствие хозяйственные операции, как они учитываются, какие операции взаимосвязаны и какие взаимосвязанные документы составляются при их оформлении. Специалист может обратить внимание на недостатки, нарушение правил оформления документов и др.

Использование отдельных форм специальных знаний зависит от конкретных обстоятельств расследуемого дела, складывающейся следственной ситуации, фактов, подлежащих установлению при помощи специальных знаний. С учетом большой сложности рассматриваемых преступлений для полного своевременного установления всех необходимых обстоятельств наибольшую эффективность имеет комплексное многовариантное использование всех возможных форм использования специальных знаний.

УДК 349.6

А.А. Ходакова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТРАНАХ СНГ

Рациональное использование природных ресурсов начиная со второй половины XX в. становится одной из актуальных проблем человечества. Возрастает необходимость в экологически грамотном осуществлении хозяйственной деятельности и в этой связи – необходимость решения ряда вопросов правовой регламентации. Особенно значимым видится рассмотрение вопросов правового регулирования экологического образования не только на уровне национального законодательства, но и изучение опыта зарубежных государств. Это представляется важным с целью выработки правовых основ, концептуальных подходов и формирования современных правовых механизмов регулирования экологического образования.

Вопросы экологического образования широко рассматриваются на уровне глав государств, правительств, международных и межправительственных организаций. Особую роль сегодня приобретает экологическое образование в контексте устойчивого развития (Education for Sustainable Development). Одним из знаковых событий в его формировании стало проведение международной конференции «Тбилиси+35: Экологическое образование для устойчивого развития», которая состоялась в сентябре 2012 г. при поддержке ЮНЕСКО и ЮНЕП. На ней были изложены рекомендации по дальнейшему развитию данного образования. Особое внимание было уделено качественному и количественному увеличению научно-обоснованных исследований образовательного процесса в указанной сфере. Представляется, что юридическая наука не может оставаться в стороне при решении вопросов экологического образования, поскольку правоотношения, складывающиеся в данной области, требуют разработки соответствующих правовых средств. Указанные предпосыл-

ки международного характера могут служить как вспомогательное основание для признания правовых аспектов экологического образования и одним из актуальных направлений эколого-правовой науки. Требуется экологизация существующей системы образования и обеспечения его обязательности во всех образовательных учреждениях независимо от их профиля, типа, формы собственности. Особую роль такие исследования приобретают с точки зрения наличия у граждан права на получение экологического образования. Такое право было отражено в Законе Украины от 25 июня 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» (ст. 9 «Право каждого на получение экологического образования»). Украина стала первой среди стран бывшего СССР, официально закрепившей указанное право на законодательном уровне. Однако специальный нормативный акт, который мог бы комплексно и всесторонне урегулировать эколого-образовательные отношения, принят не был. Одним из вариантов разрешения данной проблемы могло бы стать урегулирование вопросов экологического образования в Экологическом кодексе, разработка которого продолжает являться предметом широких научных дискуссий. Примером выбора именно такой формы регулирования является Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 г.

Правовые основы экологического образования в Республике Беларусь начали закладываться с 1991 г. Программа по образованию в области окружающей среды, принятая на 1991–1995 гг., впервые на государственном уровне рассмотрела экологическое образование как единый непрерывный процесс обучения, начиная с дошкольного воспитания и заканчивая переподготовкой и повышением квалификации. Появилась возможность для получения гражданами минимума экологических знаний во всех учреждениях образования и на всех его уровнях. В 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», в котором в гл. 13 «Образование, просвещение и научные исследования в области охраны окружающей среды» закреплена норма о том, что образование граждан в области охраны окружающей среды и природопользования обеспечивается лишь путем включения в учебно-программную документацию образовательных программ основ знаний в области охраны окружающей среды и природопользования. Однако специального акта в данной области принято не было. Практика принятия специальных законодательных актов имеется у стран постсоветского пространства. Так, Закон Республики Армения от 20 ноября 2001 г. № ЗР-264 «Об экологическом образовании и воспитании населения» содержит термины «экологическое образование», «экологическое воспитание», «экологические знания», «минимум экологических знаний». Закон Азербайджанской Республики от 10 января 2002 г. № 401-ПQ «Об экологическом образовании и просвещении»

также закрепляет указанные выше понятия за исключением таких, как «экологическое воспитание» и «минимум экологических знаний». Закон Республики Таджикистан от 29 декабря 2010 г. № 673 «Об экологическом образовании населения» регламентирует понятия «экологическое образование», «экологические знания», «экологическая культура» и «минимум экологических знаний», термин «экологическое воспитание» при этом отсутствует. Кроме того, законы об экологическом образовании и формировании экологической культуры действуют как минимум в 13 субъектах Российской Федерации. Таким образом, большинством стран постсоветского пространства был разработан специальный нормативный акт по вопросам экологического образования, чего нельзя сказать о Республике Беларусь, где отсутствует в том числе и правовая регламентация вышеуказанных понятий. Несовершенство в правовом регулировании наблюдается в отсутствии не только единого акта, но и отдельных элементов правового механизма экологического образования. Среди них: установление обязательного минимума экологических знаний; закрепление понятия и структуры экологического образования, его принципов; установление системы образовательных стандартов; обозначение общих принципов государственной поддержки и финансирования эколого-образовательной деятельности; установление специально уполномоченных государственных органов и их полномочий в сфере экологического образования.

Таким образом, представляется необходимым совершенствование национального законодательства в рассматриваемой области. В данном случае к перспективным задачам эколого-правовой науки относятся: исследование и дальнейшее совершенствование правовых средств обеспечения развития экологического образования; выработка научно-методологических подходов к пониманию содержания, целей, задач и механизмов правового регулирования, что является сегодня общей задачей всего мирового сообщества.

УДК 343.985

В.Н. Цынкевич

ВОЗМЕЩЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Не вызывает сомнений, что защита имущественных прав граждан и организаций от противоправных посягательств до настоящего времени является актуальной. В этой связи интерес представляет вопрос

возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями. Его решение имеет существенное значение в плане стабилизации и укрепления системы общественных отношений, а также оказания сильнейшего предупредительного воздействия на лиц, склонных к правонарушениям.

Важную роль при восстановлении имущественных прав, нарушенных в результате совершения общественно опасного деяния, играют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность. Они имеют определенный арсенал возможностей по установлению скрытого от органов уголовного преследования имущества, которое впоследствии может быть использовано для возмещения материального ущерба. Вместе с тем часто на стадии доказывания возникают определенные сложности, когда принадлежность обнаруженного имущества оспаривается лицом, подозреваемым или обвиняемым в совершении преступления, что не позволяет в конечном итоге принять меры по отчуждению выявленных фактически у него материальных благ.

Не отрицая значимости организационно-тактических упущений на практике, имеющихся и разрабатываемых рекомендаций, которые направлены на совершенствование методики обеспечения и возмещения материального ущерба, причиненного преступлениями, мы считаем, что в кардинальном пересмотре нуждаются и сами подходы к отчуждению имущества у лиц, совершивших преступления.

Анализ научных источников по рассматриваемой проблеме показывает, что в зарубежных странах имеется положительный опыт правоприменительной практики в области конфискации имущества, а его возможное заимствование с учетом особенностей правовой системы Республики Беларусь видится достаточно целесообразным.

Интересны методы работы в Италии, где при отсутствии реальных возможностей конфискации имущества у преступника используются правила налогообложения. Эти властные полномочия реализуются, когда отсутствует доказательная база, позволяющая утверждать, что определенные активы принадлежат третьему лицу в результате совершения им общественно опасных деяний, однако правоохранители убеждены (полагаем, из материалов, полученных оперативным путем) в их незаконном происхождении. При таких обстоятельствах у компетентного органа имеются юридические основания вменить распорядителю имущества повышенную ставку налоговых претензий на крупную сумму. Мнимый собственник обычно не в состоянии оплатить выставленный ему счет, в связи с чем обнаруженное у него имущество подлежит даль-

нейшей конфискации. Кроме того, используются и другие правовые инструменты, связанные с предъявлением требования в адрес конкретных лиц подтвердить законность приобретения имущества, которым они располагают (дорогостоящие машины, яхты, особняки и т. д.).

В этой связи сведения, полученные в ходе документирования преступной деятельности в нашей стране, могли бы использоваться для принудительного изъятия материальных ценностей при невозможности их уплаты фактическим собственником налога на имеющееся имущество при недоказанности в уголовно-процессуальном порядке его принадлежности. Например, судьи, выносящие обвинительные приговоры и наделенные соответствующим правом, ознакомившись с материалами оперативно-розыскной деятельности, инициировали бы перед налоговыми органами требование о расчете на преступные активы повышенной ставки налога и его взыскании в установленный законом срок.

Неоднозначными, но действенными являются подходы в части конфискации имущества, предположительно, добытого преступным путем, в Германии, Англии, Норвегии, Голландии, где бремя доказывания законности его происхождения ложится на обвиняемого независимо от привлечения последнего к уголовной ответственности. Позицию названных государств разделяет и ФАТФ – межправительственная организация, вырабатывающая международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, которая предписывает осуществлять необходимые для этого меры с учетом непротиворечия принципам внутреннего права страны, т. е. рекомендует по возможности закрепить соответствующие нормы в национальном законодательстве.

С одной стороны, в правовых нормах законодательства вышеназванных стран усматривается существенное нарушение прав и свобод граждан, это вызывает дискуссию среди некоторых ученых. Однако с подобными противоречиями нельзя в полной мере согласиться, если подвергнуть детальному осмыслению и буквальному толкованию правовых норм, регламентирующих указанный принцип.

Необходимо отметить, что в соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь и ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, где закреплены положения о презумпции невиновности, обязанность по доказыванию вины возложена на уполномоченные органы. При этом речь идет о недопущении возложения функций по опровержению своей невиновности в совершении преступления исключительно на обвиняемого. Следовательно, если причастное лицо предъявит данные, подтверждающие некриминальность происхождения находящегося

у него имущества, то нарушений рассматриваемой презумпции не возникает, так как субъект не выполняет каких-либо противопоставлений по вменяемым ему общественно опасным деяниям.

Таким образом, на наш взгляд, на осужденного за совершение любых общественно опасных деяний, где прослеживаются элементы обогащения за счет противоправной деятельности, следует возложить обязанность предоставления сведений, подтверждающих легальность приобретения находящегося у него в собственности либо пользовании имущества. Это значительно повысит эффективность возмещения материального ущерба за счет снижения трудовых затрат правоохранителей и окажет превентивное воздействие на лиц, замысливающих совершение преступления. Изучение правоприменительного опыта зарубежных стран, успешно реализующих рассматриваемое направление противодействия преступности, будет способствовать совершенствованию законодательства Республики Беларусь и оптимизации практической деятельности правоохранительных органов.

УДК 347.1

А.Р. Черенок

О ПЕРСПЕКТИВАХ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В системе МВД постоянно осуществляется контроль за финансово-хозяйственной деятельностью, начиная от самоконтроля органов внутренних дел за совершаемыми финансовыми и хозяйственными операциями, контроля вышестоящих по выстроенным вертикалям организаций (в основном департаментами, ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов в отношении подчиненных (входящих в состав, структуру) организаций) и заканчивая подчиненными министру внутренних дел структурами, нацеленными исключительно на контроль (ГУСБ, КРУ МВД).

В такой структуре контролирующих подразделений необходимо четкое распределение прав и обязанностей по осуществлению внутреннего контроля на принципах научности, прозрачности, гласности, недопущения дублирования и подмены контрольных функций между участниками. Перечисленное требует определения природы прежде всего самого понятия контроля и затем, соответственно, внутреннего контроля, выявления субъектов и объектов последнего, содержания контрольной дея-

тельности для каждого из участников исходя из отведенной ему роли, функций, полномочий, целей и задач.

В научной и практической деятельности, повседневной жизни термин «контроль» употребляется часто. Анализ литературы по данной тематике показывает наличие множества позиций относительно определения понятия контроля.

Так, А.Н. Крамник под контролем понимает соответствующий вид деятельности, осуществляемой субъектом контроля с целью получения достоверной информации о происходящих процессах в тех или иных сферах. В качестве содержания контроля ученый называет внимательное наблюдение, изучение, исследование функционирования подконтрольного объекта, выявление отклонений фактического положения от намеченных целей. А.Б. Зеленцов определяет контроль как функцию, состоящую в выявлении отклонений фактических параметров управленческой деятельности от нормативных, а С.М. Степашин – как одну из необходимых функций управления, представляющую собой систему мониторинга процесса функционирования управляемого объекта с тем, чтобы оценить обоснованность и эффективность принятых управленческих решений, точность и эффективность результатов их выполнения, выявить отклонения от этих решений, устранить негативные эффекты и осуществить корректировку действий.

Соотнося названные выше определения с финансово-хозяйственной деятельностью в МВД, на наш взгляд, контроль следует понимать двояко. В широком смысле – как функцию собственника в процессе управления имуществом для получения информации об уровне выполнения принимаемых им решений, касающихся финансово-хозяйственной деятельности субъектов, у которых находится его имущество. В узком – как составляющую полномочия управления, входящего в состав права собственности и производных от него вещных прав хозяйственного ведения, оперативного управления, которыми наделены ОВД в отношении закрепленного за ними имущества. Данное утверждение основывается на том, что и собственник (государство), и субъекты производных от права собственности вещных прав (органы внутренних дел и организации, входящие в их систему) осуществляют в отношении принадлежащего им имущества полномочия владения, пользования и распоряжения, в которых «растворено» четвертое полномочие – управление, а вместе с ним, следовательно, и контроль. Иными словами, осуществлять триаду полномочий без управления невозможно. А всякое управление немисливо без контроля.

Отталкиваясь от таких представлений о контроле, для государства, которое наделило ОВД имуществом для достижения поставленных целей, важно получение обратной связи о ходе выполнения принятых решений, касающихся материально-технического и финансового обеспечения МВД. Если не учитывать внешний контроль, государство-собственник заинтересовано в формировании внутри МВД надежной системы внутреннего контроля, обеспечивающей обратную связь прежде всего с министром внутренних дел для оперативного принятия решений по выявленным отклонениям. Данными процессами как раз занимаются структуры, непосредственно подчиненные министру внутренних дел, в частности ГУСБ и КРУ МВД.

Рассматривая контроль как составляющую правомочия управления, «растворенного» в составе правомочий владения, пользования и распоряжения, следует учитывать ряд позиций:

1. Государство представляет собой распределенного собственника. Правомочия собственника, включая управление и, следовательно, контроль, распределены между государственными органами, осуществляющими от имени государства право собственности. Например, исходя из п. 6 ст. 113 ГК Республики Беларусь одним из правомочий собственника имущества унитарного предприятия является осуществление контроля за деятельностью унитарного предприятия, использованием по назначению и сохранностью имущества, принадлежащего унитарному предприятию. Этими вопросами от имени собственника, как правило, занимаются Госкомимущество, министерства финансов и экономики, МВД в пределах предоставленных полномочий, не используя формы и методы, предусмотренные для внешнего контроля Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2017 г. № 376 «О мерах по совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности». Для сторонних министерств это могут быть: сличение баз данных с фактическими данными; запрос на подтверждение данных, предоставленных в отчетности; предоставление унитарными предприятиями выборки для анализа по запросу и пр. Для МВД в рамках внутреннего контроля такие формы и способы дополнены проверочными мероприятиями департаментов МВД, ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов в отношении подчиненных (входящих в состав) организаций, проверками и ревизиями, проводимыми в соответствии с локальными правовыми актами МВД подразделениями, непосредственно подчиненными министру внутренних дел.

2. ОВД являются субъектами производных вещных прав хозяйственного ведения и оперативного управления, у которых есть самостоятельные, установленные законом права и обязанности по осуществлению контроля за надлежащим использованием имущества собственника. Соответственно, сами ОВД обязаны осуществлять контроль за финансово-хозяйственной деятельностью в формах, предусмотренных прежде всего законодательством о бухгалтерском учете и отчетности.

С учетом классификации контроля по временному параметру на предварительный, промежуточный и итоговый подразделения МВД осуществляют контрольные мероприятия следующим образом:

предварительный контроль, предназначенный для оценки полноты подготовки к реализации принятых решений, преимущественно осуществляется финансовыми, тыловыми и кадровыми подразделениями ОВД как самостоятельного субъекта права перед осуществлением хозяйственной операции. Предварительный контроль может осуществляться также и при подготовке к реализации какой-либо программы или проекта вышестоящими организациями;

промежуточный контроль, включающий в себя весь цикл реализации управленческого решения, в МВД осуществляется внутрипроверочными комиссиями ОВД как самостоятельных субъектов права, специалистами вышестоящих ОВД в рамках оказания практической помощи подразделениям, КРУ при проведении контрольных мероприятий до завершения финансово-хозяйственной операции (например, проверка строительно-монтажных работ при завершении определенного этапа до окончательного расчета с подрядчиком);

итоговый контроль за результатом деятельности за определенный период времени, используемый для выработки новой программы действий с учетом положительного и отрицательного опыта в МВД, осуществляют: государственные органы, представляющие государство как собственника (министерства финансов, экономики, антимонопольного регулирования и торговли и др. без применения форм и способов, предусмотренных для внешнего контроля); в рамках внутреннего контроля МВД (КРУ, департаменты МВД, ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов – в отношении подчиненных (входящих в состав) организаций (подразделений).

Таким образом, в МВД функционирует четко налаженная система внутреннего контроля за финансово-хозяйственной деятельностью с нормативно закрепленными формами и способами его осуществления на этапах последующего и в некоторой степени текущего контроля.

Процедуры предварительного и текущего контроля могут закрепляться во внутренних инструкциях, правилах, регламентах, касающихся конкретного направления финансово-хозяйственной деятельности ОВД.

Сегодня широко обсуждается вопрос введения в государственных организациях внутреннего аудита, прежде всего в рамках подготовки проекта Закона Республики Беларусь «О государственных организациях». Аудит принципиально отличается от контроля по целям, формам, способам осуществления и реализации полученных результатов. В отличие от контроля, осуществляемого для выработки указаний, цель аудита – разработка рекомендаций по улучшению аудируемой деятельности, что предполагает сотрудничество с аудируемой организацией для поиска путей повышения эффективности аудируемого направления деятельности и не предполагает выводов о привлечении к ответственности за выявленные упущения. Проведение аудита в государственных организациях введено во многих странах, в том числе Российской Федерации. Каждое направление деятельности, подвергаемое аудиту, выполняется по нормативно закреплённому регламенту. Например, в МВД России контрольно-ревизионное управление проводит ревизии финансово-хозяйственной деятельности и внутренний аудит этих же организаций на предмет качества функционирования внутренней системы контроля в организации по регламенту, утверждённому Министерством финансов Российской Федерации.

В рамках внутреннего контроля в МВД Республики Беларусь аудиту по смыслу соответствуют аналитические, профилактические мероприятия с выводами и предложениями, нацеленными на недопущение нарушений финансово-хозяйственной деятельности ОВД в дальнейшем, а также проверки правильности организации работы внутрипроверочных комиссий при проведении инвентаризации активов и обязательств ОВД.

Введение системы внутреннего аудита государственных организаций в Республике Беларусь в целом и в МВД в частности со строго регламентированными правилами и процедурами и применение его совместно с имеющейся системой внутреннего контроля обеспечит единые для всех государственных органов, выступающих на стороне собственника, подходы к реализации контрольных функций, позволит более эффективно управлять государственной собственностью, достигать поставленных целей ОВД, решать текущие задачи по материально-техническому обеспечению и снабжению белорусской милиции.

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Проблема противодействия экономическим угрозам особенно актуальна и определяется сложностью современного развития белорусского государства и потребностями обеспечения безопасности общества. Деятельность по обеспечению экономической безопасности осуществляется при разрешении противоречий между объективной реальностью и потребностью предотвратить, локализовать, устранить последствия опасности. В этом плане предметом деятельности выступают конкретные угрозы экономике, а также их конкретные материальные носители.

Понятие «экономическая безопасность» хорошо известно в практике деятельности управленческих структур многих государств и допускает достаточно широкую интерпретацию. Во-первых, экономическую безопасность можно рассматривать как состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень экономического развития. При таком подходе данное понятие можно определить как способность национальной экономики обеспечивать благосостояние нации и стабильность внутреннего рынка независимо от действия внешних факторов. Во-вторых, экономическая безопасность характеризует состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и труднопрогнозируемых факторов. Данный подход к трактовке рассматриваемого понятия позволяет кроме экономического фактора устойчивости (стабильности) выделить в качестве характеристики экономики развитие, создающее условия для формирования гражданского общества, гарантирующее независимость выбора государством внутренней и внешней политики. С таких позиций экономическая безопасность государства выступает как состояние экономики, которое по объёмным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран.

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, экономическая безопасность является таким состоянием экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Достичь такого состояния представляется возможным с учетом защиты жизненно важных экономических интересов на внутризкономическом и внешнеэкономическом направлениях.

К первому направлению можно отнести: правовое обеспечение экономической деятельности; создание эффективного механизма контроля; развитие технологического и производственного потенциала; повышение конкурентоспособности отечественных производителей; рост благосостояния народа. Ко второму относятся: создание благоприятных условий для международной интеграции; расширение рынков сбыта произведенной продукции; усиление защиты интересов отечественных производителей; проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики.

При этом необходимо отметить, что обеспечение экономической безопасности представляет собой динамическую систему, позволяющую эффективно воздействовать на экономику страны в зависимости от складывающихся обстоятельств и определяется не только степенью защищенности экономических интересов государства, но и степенью его конкурентоспособности, экономической самодостаточности, умением адекватно реагировать на складывающуюся ситуацию.

Существенное практическое значение в системе экономической безопасности имеет также определение ее уровней, позволяющих анализировать суть экономических национальных интересов и соответственно, вырабатывать экономическую политику и стратегию. Можно выделить следующие уровни безопасности в экономической сфере: безопасность личности, субъекта хозяйствования, государства.

Обеспечение экономической безопасности на каждом уровне осуществляется соответствующими субъектами и методами. Это обусловлено прежде всего тем, что состояние экономической безопасности не только самого государства, но и субъектов хозяйствования, личности в значительной степени зависит от средств и методов государственного регулирования экономических отношений.

Обеспечение экономической безопасности – одна из важных функций государственного управления, включающая в себя деятельность всех ветвей власти. Соответственно, экономическую безопасность можно определять не только как защищенность национальных интересов, но

и как готовность и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты интересов национальных субъектов хозяйствования и граждан, руководствоваться в своей деятельности объективными экономическими законами.

УДК 346.26(476)

И.Н. Яхновец

РОЛЬ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГИСТРА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ПРОЦЕССЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ЕГР) представляет собой общегосударственную систему учета и идентификации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, предназначенную для обеспечения полной и достоверной информации о юридических лицах и индивидуальных предпринимателях, зарегистрированных в Республике Беларусь. Такой учет необходим для контроля за деятельностью организаций и индивидуальных предпринимателей.

ЕГР ведется в целях: обеспечения единого государственного учета зарегистрированных, находящихся в процессе ликвидации и ликвидированных субъектов хозяйствования в Республике Беларусь; обеспечения единообразия идентификации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в Беларуси; информирования юридических и физических лиц о сведениях, содержащихся в ЕГР; согласования наименований организаций, а также ведения непрерывного мониторинга юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Ведение ЕГР осуществляется Министерством юстиции во взаимодействии с регистрирующими органами. В соответствии с законодательством регистрирующий орган принимает документы, представленные для государственной регистрации, рассматривает по существу и выносит решение. Законодательством закреплено, что государственная регистрация осуществляется следующими регистрирующими органами: Министерством финансов, Национальным банком, Министерством юстиции, облисполкомами, Брестским, Витебским, Гомельским, Гродненским, Минским, Могилевским горисполкомами, главными управлениями юстиции облисполкомов, Минского горисполкома, администрациями

свободных экономических зон, администрацией Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень». Далее регистрирующий орган вносит запись о государственной регистрации субъекта хозяйствования и представляет в Министерство юстиции необходимые сведения о субъектах хозяйствования для включения их в ЕГР.

Итак, в настоящее время государственная регистрация все еще является процессом, состоящим из нескольких этапов. Однако последний этап – включение сведений о субъектах хозяйствования в ЕГР – не является юридически значимым действием для того, чтобы субъект хозяйствования был зарегистрирован и мог полноправно заниматься предпринимательской деятельностью. Более того, регистрация осуществляется путем вынесения решения о государственной регистрации соответствующим регистрирующим органом, т. е. государственной регистрацией необходимо считать тот момент, когда регистрирующим органом принято решение. Таким образом, ЕГР практически не имеет значимой роли в процессе государственной регистрации организаций. ЕГР остается только способом обеспечения единого государственного учета зарегистрированных, находящихся в процессе ликвидации и ликвидированных юридических лиц, а также зарегистрированных и прекративших деятельность индивидуальных предпринимателей в Республике Беларусь. Иными словами, функцию, которую сегодня выполняет ЕГР, можно назвать послерегистрационной.

Законодатель не относит представление Министерству юстиции необходимых сведений для включения их в ЕГР к процедуре регистрации, следовательно, государственная регистрация фактически заканчивается до представления сведений регистрирующим органом в Министерство юстиции и соответственно до внесения записи в ЕГР. Однако согласно п. 10 Положения о Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 марта 2003 г. № 359, Министерству юстиции предоставлены достаточно широкие полномочия в данной сфере правоотношений. В частности, Министерство юстиции осуществляет контроль за полнотой и своевременностью представления сведений в ЕГР; сообщает в регистрирующий орган об исключении юридического лица либо индивидуального предпринимателя из данного регистра; определяет структуру регистрационного номера и т. д. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 апреля 2004 г. № 175 «О вопросах государственной регистрации и ликвидации (прекращения деятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» Министерство юстиции также практически стало контролирующим ор-

ганом по вопросам государственной регистрации. Оно осуществляет проверки деятельности регистрирующих органов по соблюдению законодательства при проведении государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и вносит в регистрирующие органы представления об устранении допущенных нарушений, выявленных в результате указанных проверок. Таким образом, полномочия по представлению сведений для включения в ЕГР, их последующему контролю и актуализации распределены между различными государственными органами.

Подобный подход, на наш взгляд, вызывает неоднозначное толкование и может внести неясность при правоприменении. Проблема могла бы иметь разрешение, если бы функции по принятию решений о государственной регистрации и внесению соответствующих сведений в ЕГР осуществлялись одним государственным органом.

По мнению Е.А. Реуцкой, в Беларуси давно назрела необходимость создания такого единого органа. Полагаем, что следует согласиться с ее точкой зрения о том, что Министерство юстиции могло бы стать тем единым регистрирующим органом, который обеспечил бы прежде всего законность и единообразие практики регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авраменко Алексей Иванович – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат экономических наук, доцент.

Авраменко Елена Алексеевна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Анищенко Инесса Алексеевна – начальник кафедры криминалистических экспертиз следственно-экспертного факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Ахраменко Денис Дмитриевич – старший инспектор по особым поручениям организационного и контрольно-инспекторского отдела штаба Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Балухтин Михаил Анатольевич – старший преподаватель кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Беляев Руслан Владимирович – заместитель начальника отдела милицейской, военизированной и сторожевой охраны Могилевского областного управления Департамента охраны Министерства внутренних дел Республики Беларусь.

Березюк Лилия Анатольевна – ассистент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Боровая Елена Владимировна – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Борщевская Анна Эдуардовна – доцент кафедры юридических дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук.

Бурьяк Антон Александрович – магистрант учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Василёнок Ярослав Васильевич – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Веремеенко Виталий Михайлович – доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Вишневский Александр Алексеевич – профессор кафедры экономического и финансового права учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий», кандидат юридических наук, доцент.

Войтихович Сергей Александрович – заместитель начальника кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Воробьёв Станислав Юрьевич – начальник сектора информационной безопасности закрытого акционерного общества «РРБ-Банк».

Гальцов Вячеслав Станиславович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Голев Александр Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат сельскохозяйственных наук.

Гриб Денис Вячеславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Грузинский Дмитрий Владимирович – старший инспектор по работе с личным составом роты конвойной службы милиции управления внутренних дел Гомельского облисполкома.

Дежук Александр Владимирович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Дорошкевич Наталья Михайловна – доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства учетно-экономического факультета учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент.

Жидович Артур Станиславович – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Зорина Татьяна Геннадьевна – заведующая сектором «Экономика энергетики» Республиканского научно-производственного унитарного предприятия «Институт энергетики Национальной академии наук Беларуси», кандидат экономических наук, доцент.

Кайбелев Павел Андреевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Капитанова Анастасия Александровна – старший преподаватель кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук.

Кашевский Вячеслав Александрович – профессор кафедры уголовного права и криминологии учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кащеев Андрей Владимирович – ученый секретарь ученого совета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат исторических наук.

Кодак Надежда Александровна – магистрант Института магистерской подготовки учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Кравцова Марина Александровна – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Кудряцев Дмитрий Сергеевич – начальник отдела организации методического обеспечения, контроля за оперативно-служебной деятельностью и агентурно-оперативной работы управления уголовного розыска криминальной милиции главного управления внутренних дел Мингорисполкома, кандидат юридических наук.

Кунцевич Виктор Павлович – старший преподаватель кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета.

Леонович Александр Николаевич – докторант кафедры международного бизнеса факультета международных экономических отношений учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат экономических наук, доцент.

Любчик Ольга Андреевна – старший преподаватель кафедры ЮНЕСКО «Энергосбережение и возобновляемые источники энергии» факультета технологий управления и гуманитаризации учреждения образования «Белорусский национальный технический университет», магистр технических наук.

Макарова Мария Юрьевна – магистрант учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет».

Макарчиков Евгений Алексеевич – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Манкевич Ирина Петровна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин факультета права учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет», кандидат юридических наук, доцент.

Маркова Оксана Валентиновна – начальник кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Мартынов Артем Олегович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Матюк Алексей Викторович – главный инспектор контрольно-инспекторского отделения штаба главного управления внутренних дел Мингорисполкома, кандидат юридических наук.

Михневич Виктория Назимовна – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Мишнев Григорий Викторович – заместитель начальника отдела по надзору за исполнением природоохранного и земельного законодательства Генеральной прокуратуры Республики Беларусь.

Морозов Андрей Владимирович – начальник Шкловского районного отдела Следственного комитета Республики Беларусь.

Паращенко Виктор Владимирович – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Попов Евгений Михайлович – заместитель начальника управления по расследованию преступлений в сфере организованной преступности и коррупции центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

Радоман Виталий Николаевич – начальник научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Рудько Михаил Владимирович – курсант факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Рутман Елена Яковлевна – старший преподаватель кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин факультета экономики и права учреждения образования «Барановичский государственный университет».

Сальникова Алла Викторовна – старший преподаватель кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Сауткин Иван Владимирович – старший преподаватель кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Сачек Александр Григорьевич – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Семенюк Дмитрий Петрович – доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Скоморох Александр Геннадьевич – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Сокол Дмитрий Владимирович – доцент кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета, кандидат экономических наук.

Стељмах Василий Иванович – доцент кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Стефаненко Алексей Петрович – адъюнкт научно-педагогического факультета учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Стефаненко Петр Алексеевич – начальник отдела по работе с персоналом общества с ограниченной ответственностью «Беларусбанк».

Тихонович Наталья Станиславовна – старший преподаватель кафедры корпоративных финансов экономического факультета Белорусского государственного университета.

Тихоненко Сергей Михайлович – старший преподаватель кафедры корпоративных финансов Белорусского государственного университета.

Трамбачева Татьяна Дмитриевна – заведующая кафедрой общей теории права и гуманитарных дисциплин Могилевского филиала учреждения образования «БИП – Университет права и социально-информационных технологий».

Третьяков Григорий Михайлович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета учреждения образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», кандидат юридических наук, доцент.

Ходакова Алена Александровна – старший преподаватель кафедры международного права юридического факультета учреждения образования «Международный университет «МИТСО», аспирантка отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Национального Центра законодательства и правовых исследований.

Фицук Татьяна Михайловна – начальник научно-исследовательского отдела учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Цынкевич Владимир Николаевич – преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

Черепок Андрей Ростиславович – заместитель начальника контрольно-ревизионного управления Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Яскевич Александр Васильевич – профессор кафедры экономической безопасности учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

Яхновец Ирина Николаевна – доцент кафедры гражданского и трудового права учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

Авраменко Е.А., Авраменко А.И. Некоторые вопросы применения уголовно-правовых средств борьбы с недобросовестной конкуренцией	3
Анищенко И.А. Электронный документ как объект криминалистического исследования	5
Ахраменко Д.Д. Актуальные вопросы противодействия экономическим преступлениям, совершаемым при долевом строительстве объектов жилой недвижимости	7
Балухтин М.А. Исследование операций по начислению заработной платы в ходе проведения проверок субъектов хозяйствования	10
Беляев Р.В. Роль Департамента охраны МВД Республики Беларусь в экономической безопасности государства	13
Березюк Л.А. Правовая защищенность лиц, работающих в условиях неполного рабочего времени: гендерный аспект	16
Боровая Е.В. Ограничение дееспособности лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, как способ обеспечения экономической безопасности семьи	19
Борщевская А.Э. Защита товарного знака как направление обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	23
Бурьяк А.А. Отдельные аспекты инновационного развития белорусского рынка международных перевозок	26
Веремеенко В.М. Незаконное участие в предпринимательской деятельности как угроза экономической безопасности: объективная сторона преступления	29
Вишневский А.А. О состоянии механизма обеспечения экономической безопасности государства на современном этапе	32
Войтихович С.А., Рудько М.В. Бестоварная сделка – один из основных способов совершения правонарушений в сфере торговли	34
Воробьев С.Ю., Мишнев Г.В. Противодействие мошенническим операциям в банковской сфере	37
Гальцов В.С. Правовой статус субъектов, реализующих правоохранительную политику в сфере защиты национальных экономических интересов от противоправных посягательств	40
Гоев А.В. Гражданско-правовая ответственность как правовой регулятор вопросов возмещения вреда, возникающего в результате деятельности правоохранительных органов	43
Гриб Д.В. Хищения, совершаемые путем использования информационных технологий, как угроза экономической безопасности Республики Беларусь	46
Грузинский Д.В. Экономическая безопасность как основной приоритет устойчивого развития государства	48
Децук А.В. Отдельные направления противодействия правонарушениям в сфере государственных закупок	52

<i>Дорошкевич Н.М.</i> Цифровая трансформация учетной информации для обеспечения экономической безопасности хозяйственных процессов	54
<i>Жидович А.С.</i> Выявление преступлений в сельском хозяйстве как один из факторов экономической безопасности государства	57
<i>Зорина Т.Г., Любчик О.А.</i> Влияние тенденций развития энергетического сектора Республики Беларусь на укрепление энергетической безопасности	59
<i>Кайбелев П.А.</i> Некоторые организационные аспекты взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями и волонтерами при розыске лиц, пропавших без вести	62
<i>Капитанова А.А.</i> Социальная безопасность в контексте экономической безопасности Республики Беларусь	65
<i>Кашиевский В.А., Сальникова А.В.</i> Уголовно-правовая охрана рыбы или других водных животных	68
<i>Кодак Н.А.</i> Правовое регулирование цифровой экономики: опыт зарубежных стран	70
<i>Кравцова М.А.</i> Депозитно-залоговая система сбора потребительской упаковки как элемент экономического стимулирования охраны окружающей среды	72
<i>Кудряцев Д.С.</i> Особенности взаимодействия следователя с органом дознания при преодолении противодействия раскрытию и расследованию преступлений против порядка осуществления экономической деятельности	75
<i>Кунцевич В.П.</i> Дедолларизация экономики Республики Беларусь в контексте финансовой безопасности	78
<i>Леонович А.Н., Тихонович Н.С.</i> Международные военно-экономические отношения и экономическая безопасность государства	81
<i>Макарова М.Ю.</i> Отдельные аспекты развития электронного правосудия (на примере Китайской Народной Республики)	85
<i>Манкевич И.П.</i> Отдельные аспекты формирования принципов правового регулирования цифровой экономики	89
<i>Маркова О.В.</i> Внутренний контроль как мера предотвращения легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования терроризма и распространения оружия массового поражения	91
<i>Маркова О.В., Макаричков Е.А.</i> Электронные платежи и контроль их использования в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма	96
<i>Мартынов А.О.</i> Финансовое обеспечение деятельности специалиста при выявлении экономических преступлений	99
<i>Матюк А.В.</i> Современный взгляд на организацию раскрытия и расследования преступлений	102
<i>Михневич В.Н.</i> Криминалистическое содержание возбуждения уголовного дела в контексте борьбы с коррупционными преступлениями	105
<i>Морозов А.В.</i> Экономическая безопасность государства и противодействие преступлениям в цифровой экономике	108

<i>Паращенко В.В., Трамбачева Т.Д.</i> О надлежащем исполнении договорных обязательств субъектами инвестиционной деятельности в контексте обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь	111
<i>Попов Е.М.</i> Лингвистические и психолингвистические экспертизы по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 253 Уголовного кодекса Республики Беларусь	114
<i>Радоман В.Н., Кащеев А.В.</i> Подходы к повышению материальной заинтересованности научных руководителей в успешном освоении аспирантами (адъюнктами) первой ступени послевузовского образования	117
<i>Рутман Е.Я.</i> Внебюджетное финансирование образовательных услуг как предпосылка социально-экономического развития государства	120
<i>Сауткин И.В.</i> Оформление результатов аудиторской проверки в Республике Беларусь: экономико-правовые аспекты	123
<i>Сачек А.Г., Василёнок Я.В.</i> Преступления, совершаемые с использованием банковских платежных карточек, и меры защиты от них	126
<i>Семенов Д.П.</i> Влияние пандемии COVID-19 на экономические процессы на таможенной границе ЕАЭС и состоянии таможенной преступности	128
<i>Скоморох А.Г.</i> Оперативный поиск в современных условиях как одно из средств обеспечения экономической безопасности	132
<i>Сокол Д.В.</i> Роль базового счета в развитии финансовой инклюзии и экономической безопасности Республики Беларусь	133
<i>Стельмах В.И.</i> Энергетическая безопасность Республики Беларусь в условиях перехода к низкоуглеродной энергетике	136
<i>Стефаненко А.П.</i> Антикоррупционная политика государства как фактор обеспечения национальной безопасности	140
<i>Стефаненко А.П., Стефаненко П.А.</i> Особенности оперативно-розыскного сопровождения расследования уголовных дел коррупционной направленности	144
<i>Тихоненко С.М.</i> Развитие системы безналичных расчетов с использованием банковских платежных карточек	146
<i>Третьяков Г.М.</i> Использование специальных знаний в противодействии организованной экономической преступности	149
<i>Ходакова А.А.</i> Правовое регулирование экологического образования в странах СНГ	153
<i>Цынкевич В.Н.</i> Возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями: некоторые аспекты правоприменения	155
<i>Черепок А.Р.</i> О перспективах организации внутреннего контроля финансово-хозяйственной деятельности МВД Республики Беларусь	158
<i>Яскевич А.В., Фицук Т.М.</i> Направления деятельности обеспечения экономической безопасности государства	163
<i>Яхновец И.Н.</i> Роль Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в процессе государственной регистрации субъектов хозяйствования	165
Сведения об авторах	168

Научное издание

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
КАК ОСНОВНОЙ ПРИОРИТЕТ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВА**

Тезисы докладов
республиканской
научно-практической конференции
(Минск, 26 ноября 2021 г.)

Подписано в печать 16.11.2021. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 10,23. Уч.-изд. л. 10,09.
Тираж 40 экз. Заказ 263.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.